This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

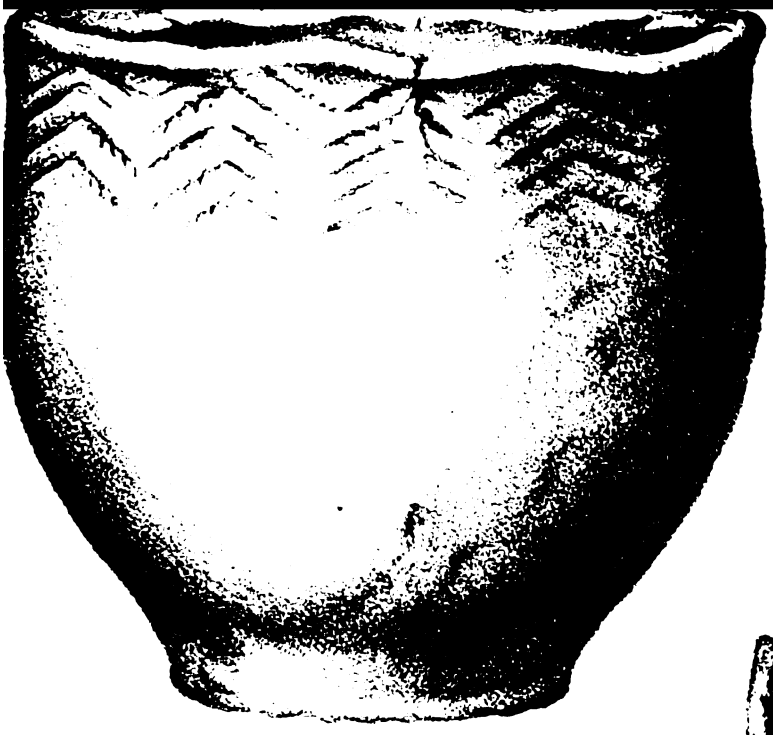
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

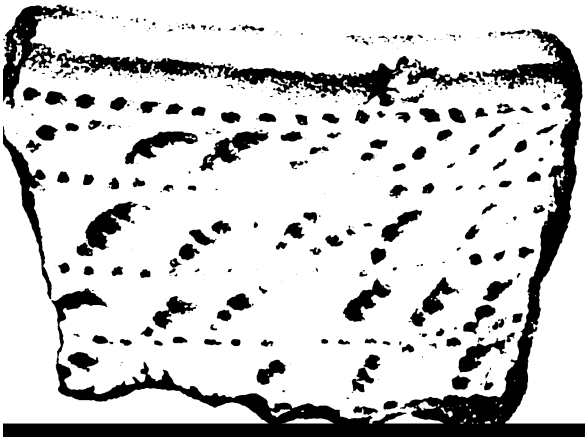
About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`



6.

3.



Materialy dli˘a˘ izucheniі˘a˘ kamennago vieka v ...

A. Shtukenberg, N. Vysotski

Digitized by Google

HARVARD UNIVERSITY

LIBRARY

OF THE

PEABODY MUSEUM OF AMERICAN
ARCHAEOLOGY AND ETHNOLOGY

BOUGHT FROM

DUPLICATE FUND

Received January 26, 1944

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

LSoc. 100.40.3.7.7.

ТРУДЫ

ОБЩЕСТВА ЕСТЕСТВОИСПЫТАТЕЛЕЙ

при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Казанскомъ Университетѣ.

Томъ XIV, вып. 5.

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ КАМЕННАГО ВѢКА ВЪ КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

А. Штукенберга и Н. Высоцкаго.

(съ 3 листами картъ и 16 таблицами).

MATERIALIEN

ZUR KENNTNISS DES STEINALTERS IM GOUV. KAZAN.

A. Stoukenberg und N. Wissozky.

(mit 3 Karten und 16 Tafeln).

КАЗАНЬ.
Типографія Императорскаго Университета.
1885.

Digitized by Google

Digitized by Google

Trudy

ТРУДЫ

Obshchestva estestvoispytatelei

ОБЩЕСТВА ЕСТЕСТВОИСПЫТАТЕЛЕЙ

pri imperatorskom Kazanskom universitetie.

при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Казанскомъ Университетѣ.

Томъ XIV, вып. 5.

Materialy

МАТЕРІАЛЫ

dlia izucheniia kamennago vieka v Kazanskoi

ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ КАМЕННАГО ВѢКА ВЪ КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

gubernii

А. Штукенберга и Н. Высоцкаго.

A. Shtukenberga i N. Vysotskago.

(съ 3 листами картъ и 16 таблицами).

MATERIALIEN

ZUR KENNTNISS DES STEINALTERS IM GOUV. KAZAN.

A. Stoukenberg und N. Wissozky.

(mit 3 Karten und 16 Tafeln).

КАЗАНЬ.

Типографія Императорскаго Университета.

1885.

48667

Digitized by Google

L.Soc 100.40.3.7.7
Lib. of C.
Rec. Ja. 26, 1944

Печатано по опредѣленію Общества Естествоиспытателей при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Президентъ *А. Штукенбергъ.*

Digitized by Google

X.

СЛѢДЫ КАМЕННАГО ВѢКА ВЪ КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

А. Штукенберга.

Слѣды каменнаго вѣка на территоріи Европейской Россіи. Значеніе собраннаго матеріала. Каменный вѣкъ Европейской Россіи можетъ быть раздѣленъ на палеолитическій и неолитическій періоды. Историческій очеркъ изслѣдованій каменнаго вѣка въ Казанской губерніи. Матеріалы, служившіе для приготовленія каменныхъ орудій и способъ ихъ обработки. Посуда изъ глины. Домашнія животныя. Древность поселеній каменнаго вѣка въ Казанской губерніи. Мѣста поселеній каменнаго вѣка въ Казанской губерніи постоянныя и временныя. Остатки человѣка.

Въ настоящее время уже не подлежитъ сомнѣнію, что человѣкъ переживалъ и на территоріи Европейской Россіи періодъ первобытной культуры, каменный вѣкъ, когда матеріалами для выдѣлки орудій и оружія служили ему камень и кость, а домашняя посуда приготовлялась изъ ила или глины не подвергаясь обжиганію. Къ этому выводу пришли археологи и геологи на основаніи строгаго анализа фактовъ, добытыхъ путемъ многолѣтнихъ изслѣдованій. Дѣйствительно, изслѣдованія послѣднихъ лѣтъ показали, что памятники каменнаго вѣка: оружіе и орудія, сдѣланныя изъ камня и кости, попадаются въ Европейской Россіи въ очень многихъ мѣст-

Digitized by Google

ностяхъ. Недавно покойный графъ А. С. Уваровъ (*) указалъ въ своемъ извѣстномъ сочиненіи большую часть этихъ пунктовъ.

Большая часть фактовъ, свидѣтельствующихъ о переживаніи человѣкомъ въ далекомъ прошломъ культуры каменнаго вѣка на территоріи Европейской Россіи, къ сожалѣнію однако, указываетъ только на нахожденіе памятниковъ этаго періода въ той или другой мѣстности, не касаясь условій ихъ нахожденія. А между тѣмъ уясненіе послѣднихъ нужно признать единственнымъ путемъ, ведущимъ къ опредѣленію относительной древности этой культуры и позволило бы и въ общихъ чертахъ особенностей быта человѣка того времени. Наблюденія послѣднихъ 15 лѣтъ значительно подвинули вырѣшеніе этихъ вопросовъ, но все же остается еще сдѣлать и теперь многое въ этомъ направленіи. Припомню кстати, что первая находка каменныхъ орудій in situ въ Европейской Россіи, принадлежащая И. С. Полякову, сдѣлана имъ лично въ Олонецкой губерніи въ 1871 году. Съ тѣхъ поръ подобныхъ находокъ накопилось уже довольно много въ разныхъ мѣстностяхъ, которыя также указаны въ сочиненіе графа А. С. Уварова.

Изслѣдованіе мѣстъ нахожденія каменныхъ орудій въ Европейской Россіи привело къ убѣжденію, что и у насъ, подобно тому какъ и на западѣ Европы, первые слѣды человѣка относятся къ пост-пліоценовому періоду, къ эпохѣ мамонта, которую въ археологіи принято называть *палеолитической*. Но большая часть остатковъ первобытной культуры и слѣдовъ поселеній каменнаго вѣка, сохранившихся въ Европейской Россіи, относятся собственно къ сравнительно болѣе новому геологическому періоду, къ современной эпохѣ, которую археологи называютъ *неолитической*.

(*) А. С. Уваровъ «Археологія Россіи. Каменный вѣкъ». Москва. 1881.

Digitized by Google

Не останавливаясь на общей исторіи открытій слѣдовъ каменнаго вѣка въ Европейской Россіи, приведу здѣсь только тѣ факты, которые имѣютъ прямое отношеніе къ изслѣдованію этого періода культуры въ Казанской губерніи.

Каменныя орудія ускользали долгое время отъ вниманія изслѣдователей въ Казанской губерніи. На сколько мнѣ извѣстно Профессоръ Н. А. Головкинскій первый заявилъ въ печати о нахожденіи остатковъ каменнаго вѣка въ предѣлахъ нашей губерніи. Онъ заявилъ это на первомъ съѣздѣ русскихъ естествоиспытателей въ Петербургѣ, происходившемъ въ 1868 году. Въ трудахъ этого съѣзда, изданныхъ въ 1869 году, помѣщена его статья подъ заглавіемъ: „Древніе остатки человѣка въ Казанской губерніи", въ которой Профессоръ Н. А. Головкинскій указалъ на нахожденіе кремневыхъ осколковъ на берегу рѣки Бездны близъ г. Спасска, а также на находку, сдѣланную крестьянами на поверхности пашни села Буртасъ, на Волгѣ. Тутъ были найдены два наконечника копій—однинъ кремневый, а другой, сдѣланный изъ песчаника. Кромѣ того, я нашелъ еще указаніе на нахожденіе каменныхъ орудій около села Успенскаго (Болгары), въ Спасскомъ уѣздѣ, въ статьѣ А. Ѳ. Лихачева, помѣщенной въ трудахъ втораго археологическаго съѣзда, бывшаго въ 1876 году въ Петербургѣ. А. Ѳ. Лихачевъ помѣстилъ также нѣсколько изображеній каменныхъ орудій въ атласѣ, сопровождающемъ его статью. Факты, приведенные въ двухъ указанныхъ статьяхъ конечно могутъ служить положительнымъ доказательствомъ нахожденія въ Казанской губерніи памятниковъ каменнаго вѣка, но не говорятъ ничего опредѣленнаго объ условіяхъ ихъ нахожденія. Въ такомъ положеніи находился вопросъ о каменномъ вѣкѣ въ Казанской губерніи до созыва четвертаго археологическаго съѣзда въ Казани, въ 1877 году. Съѣздъ этотъ возбу-

Digitized by Google

дилъ вниманіе въ мѣстномъ обществѣ къ старинѣ и памятникамъ прошлаго. Явилась потребность собирать и сохранять эти памятники. Къ этому именно времени слѣдуетъ отнести основаніе въ Казани нѣсколькихъ коллекцій каменныхъ орудій. Болѣе значительныя коллекціи этихъ предметовъ удалось собрать Обществу Археологіи Исторіи и Этнографіи, В. И. Заусайлову и Н. Ѳ. Высоцкому. Значительная коллекція каменныхъ орудій мѣстнаго края находится также въ геологическомъ кабинетѣ Казанскаго Университета.

Вопросъ объ уясненіи условій нахожденія каменныхъ орудій въ Казанской губерніи, началъ выясняться однако только съ 1878 года, когда были открыты первые слѣды стоянокъ каменнаго вѣка на заливной равнинѣ, въ ближайшихъ окрестностяхъ Казани, по дорогѣ изъ города на Бакалдинскую пристань, около одного небольшаго озера. Нахожденіе въ этомъ пунктѣ массы осколковъ кремня и обработанныхъ орудій, сдѣлалось одновременно извѣстно А. Ѳ. Лихачеву и Н. Ѳ. Высоцкому.

Дальнѣйшіе успѣхи въ вырѣшеніи этого вопроса были сдѣланы въ 1874 году. Въ это время собираніемъ каменныхъ орудій въ Казанской губерніи былъ занятъ Э. Д. Пельцамъ. Онъ производилъ эту работу по порученію Московскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, которое было тогда озабочено составленіемъ коллекцій для антропологической выставки, бывшей въ Москвѣ лѣтомъ 1879 года. Въ числѣ предметовъ, добытыхъ Э. Д. Пельцамомъ, между прочими вещами находились и осколки кремня, добытыя имъ отъ крестьянъ села Мордова, расположеннаго на лѣвомъ берегу р. Волги, въ Спасскомъ уѣздѣ. Характеръ этихъ осколковъ былъ таковъ, что не оставлялъ сомнѣнія въ ихъ происхожденіи: было очевидно что они были отбиты человѣкомъ при выдѣлкѣ каменныхъ

Digitized by Google

орудій отъ большихъ кусковъ кремня. Это обстоятельство подало поводъ мнѣ и Н. Ѳ. Высоцкому изслѣдовать окрестности села Мордова, гдѣ нами и были дѣйствительно найдены слѣды поселеній каменнаго вѣка. Въ томъ же 1879 году мною были открыты слѣды поселеній каменнаго вѣка еще въ двухъ пунктахъ на лѣвомъ берегу Волги, въ Лаишевскомъ уѣздѣ, около села Карташихи и около деревни Табаевой. Послѣдніе два пункта были осмотрѣны мною еще разъ въ 1880 году совмѣстно съ И. С. Поляковымъ, который напечаталъ по поводу этой поѣздки на Волгу нѣсколько страницъ въ своей статьѣ „Антропологическая поѣздка въ центральную и восточную Россію", помѣщенной въ приложеніяхъ къ 37 тому Записокъ Императорской Академіи Наукъ. Поѣздки въ Мордово, Карташиху и Табаево предпринимались еще нѣсколько разъ какъ мною, такъ и Н. Ѳ. Высоцкимъ; онѣ дали намъ возможность собрать тамъ весьма обширную коллекцію каменныхъ орудій, наиболѣе типическіе экземпляры которыхъ изображены на прилагаемыхъ таблицахъ.

Нѣсколько позднѣе, въ 1882 и 1883 годахъ, Н. Ѳ. Высоцкому удалось открыть слѣды поселеній каменнаго вѣка еще въ нѣсколькихъ ближайшихъ пунктахъ окрестностей г. Казани, около деревень Побѣдилова и Отары, а за тѣмъ и около устьевъ р. Свіяги. Независимо отъ этого слѣды поселеній каменнаго вѣка были открыты въ 1880 г. П. И. Кротовымъ *) также и по рѣкѣ Мёшѣ, около села Кулаева.

Начало основанія нѣсколькихъ коллекцій каменныхъ орудій въ Казани было положено, какъ я уже говорилъ, въ 1877 году, вскорѣ послѣ бывшаго археологическаго съѣзда. Въ послѣдніе годы эти коллекціи настолько разрослись, что

*) П. Кротовъ. Геологическія изслѣдованія между Волгой и Вяткой. 1881 года.

Digitized by Google

могутъ быть теперь признаны выдающимися. Особенно интересна по обилію экземпляровъ и разнообразію типовъ орудій коллекція, принадлежащая В. И. Заусайлову, который собралъ ее преимущественно путемъ покупки у крестьянъ во многихъ селахъ и деревняхъ Казанской губерніи. Скоро можно будетъ ознакомиться съ этой коллекціей благодаря В. И. Заусайлову, который началъ издавать атласъ собранныхъ имъ каменныхъ орудій. Первый выпускъ этого атласа уже вышелъ въ свѣтъ въ 1884 году подъ заглавіемъ „Древнія каменныя орудія, собранныя въ предѣлахъ Казанской губерніи. Выпускъ первый. Казанскій уѣздъ".

Въ предѣлахъ Казанской губерніи каменныя орудія обыкновенно находятъ на поляхъ, при обработкѣ пашни, какъ въ долинахъ рѣкъ, такъ и на водораздѣлахъ, изолированными экземплярами и только въ рѣдкихъ случаяхъ они попадаются въ болѣе значительномъ числѣ совмѣстно съ черепками необожженой глиняной посуды, обломками и цѣльными костями домашнихъ животныхъ и осколками и ядрищами (нуклеусами) кремня и песчаника. Мѣста, на которыхъ попадаются скопленія всѣхъ этихъ предметовъ совмѣстно справедливо заслуживаютъ особое вниманіе, какъ мѣста *поселеній* или *стоянокъ каменнаго вѣка*.

Большая часть каменныхъ орудій, собранныхъ въ Казанской губерніи, выдѣлывалась изъ мѣстнаго кремня, очень распространеннаго въ видѣ сростковъ среди известковыхъ пластовъ пермской формаціи, выступающихъ, между прочимъ, въ прекрасныхъ разрѣзахъ на Волгѣ, между гг. Свіяжскомъ и Тетюшами. Въ свѣжемъ состояніи пермскій кремень обыкновенно бѣлаго или сѣраго цвѣта, но кремневыя орудія встрѣчаются обыкновенно окрашенными водной окисью желѣза въ бурый цвѣтъ. Такая окраска вызывается долговременнымъ нахожденіемъ каменныхъ орудій въ землѣ. — Обыкновенно

Digitized by Google

кремневыя орудія приготовлялись обиваніемъ большихъ кусковъ кремня, но нѣкоторыя кромѣ того еще шлифовались, и иногда чрезвычайно старательно. Сравнительно рѣдко попадаются каменныя орудія, приготовленныя изъ кварцеваго песчаника, петрографически сходнаго съ песчаникомъ эоценовой формаціи, развитой къ югу, за предѣлами Казанской губерніи. Замѣчательно, что на мѣстахъ прежнихъ поселеній каменнаго вѣка около Карташихи и Мордова попадаются нерѣдко осколки этого песчаника. Это обстоятельство, мнѣ кажется, можетъ служить доказательствомъ привоза этого матеріала необработаннымъ издалека и обработки его на мѣстѣ бывшихъ поселеній. Между орудіями, выдѣланными изъ песчаника, встрѣчаются и околотыя и ошлифованныя. Наконецъ, многія орудія, преимущественно молотки и разнообразныя колотушки, выдѣлывались также и изъ валуновъ мелкозернистаго гранита, діорита, гнейса, краснаго и сѣраго кварцита и другихъ породъ, очень распространенныхъ къ сѣверу, за предѣлами Казанской губерніи. Орудія, выдѣланныя изъ валуновъ, могли быть занесены въ предѣлы губерніи уже готовыми, но можно предположить, что нѣкоторыя изъ нихъ приготовлялись и на мѣстѣ изъ принесеннаго матеріала. Во всякомъ случаѣ этотъ матеріалъ не мѣстный. Большая часть валунныхъ орудій очень хорошей работы и прекрасно ошлифованы.

Посуда изъ необожженой глины, черепки которой попадаются изобильно въ нѣкоторыхъ мѣстахъ совмѣстно съ осколками кремня, ядрицами и каменными орудіями, а мѣстами и съ костями лошади, быка и свиньи, приготовлялась обыкновенно изъ глины, но дѣлали ее и изъ ила, такъ какъ въ изломѣ черепковъ не рѣдко видны массы мелкихъ обломковъ раковинъ пресноводныхъ моллюсковъ. Цѣльные сосуды крайне рѣдки.—Вообще глиняная посуда, служившая

Digitized by Google

человѣку каменнаго вѣка, представляетъ очень грубое издѣліе. Горшки и другіе сосуды, на сколько можно судить по черепкамъ, формовались или прямо руками или на плетенкахъ изъ прутьевъ или корней. Толщина черепковъ достигаетъ иногда порядочныхъ размѣровъ. Не смотря однако на грубость и несовершенство глиняныхъ издѣлій человѣкъ того времени старался по возможности украсить ихъ иногда очень сложной орнаментаціей. На нѣкоторыхъ краевыхъ черепкахъ горшковъ кромѣ того замѣтны отверстія, служившія очевидно для подвѣшиванія ихъ.

Кости домашнихъ животныхъ попадаются сравнительно рѣдко совмѣстно съ каменными орудіями, осколками кремня и черепками глиняной посуды. При этихъ условіяхъ найдены напр. въ значительномъ количествѣ около Табаева остатки лошади, быка и свиньи.

Всего болѣе доступны изслѣдованію мѣста нахожденія каменныхъ орудій въ долинахъ рѣкъ. Тутъ то именно и удалось выяснить какъ условія ихъ залеганія, такъ и ихъ относительную древность. Но что бы намѣтить эти условія и опредѣлить эпоху, къ которой принадлежатъ памятники каменнаго вѣка въ Казанской гвберніи, слѣдуетъ нѣсколько остановиться на геологическомъ строеніи долины Волги и ея притоковъ.

Долина Волги, въ предѣлахъ Казанской губерніи, чрезвычайно широка. Правый берегъ рѣки, высокій и крутой, представляетъ почти сплошь разрѣзы пластовъ пермской формаціи. Только мѣстами, гдѣ этотъ берегъ отступаетъ отъ рѣки, тянутся сравнительно узкими полосами новыя геологическія образованія. Эти образованія, имѣютъ болѣе значительное развитіе на лѣвомъ, луговомъ, берегу рѣки. Къ лѣвому берегу примыкаетъ непосредственно заливная равнина,

затѣмъ слѣдуетъ надъ-луговая терраса, которая въ свою очередь ограничена верхней террасой.

Верхняя терраса Волги сложена преимущественно изъ желтобурой песчаной глины и песку, занимающаго нижній горизонтъ ея. Верхняя терраса возвышается по окраинѣ надъ уровнемъ надъ-луговой террасы отъ 50 до 150 футовъ, но общая мощность ея мѣстами еще болѣе значительна. Геологическій возрастъ верхней террасы Волги опредѣляется нахожденіемъ въ ней остатковъ мамонта и другихъ животныхъ, принадлежащихъ пост-пліоценовому періоду. Эта терраса строго говоря окаймляетъ настоящую долину Волги съ луговой стороны. Горизонтальное распространеніе ея къ востоку неодинаково и въ общемъ она склоняется къ рѣкѣ, ограничиваясь крутымъ обрывомъ. Верхняя терраса то близко подходитъ къ Волгѣ, то удаляется отъ нея, уступая мѣсто надъ-луговой террасѣ и заливной равнинѣ. Мѣстами изъ подъ верхній террасы выступаютъ пермскіе пласты, какъ это видно напримѣръ на стрѣлкѣ, между Волгой и Казанкой. На правомъ берегу Волги верхняя терраса имѣетъ только очень ограниченное развитіе.

Надъ-луговая терраса, сложенная преимущественно изъ глины, принадлежитъ уже къ новѣйшимъ геологическимъ образованіямъ. Эта терраса прислонена къ верхней и ограничена какъ и послѣдняя обрывомъ, обращеннымъ къ рѣкѣ. Горизонтальное развитіе ея на лѣвомъ берегу Волги также неодинаково: она то представляетъ широкую равнину, то является узкой полосой. На правомъ берегу Волги надъ-луговая терраса имѣетъ незначительное развитіе.

Заливная равнина, надъ которой возвышается надъ-луговая терраса, примыкаетъ уже непосредственно къ рѣкѣ. Она развита преимущественно на луговой сторонѣ Волги, но мѣстами появляется и по правому берегу. Само собою по-

Digitized by Google

нятно, что заливная равнина или луговая терраса принадлежитъ также какъ и надъ-луговая къ новѣйшимъ геологическимъ образованіямъ. Нужно еще замѣтить, что луговая терраса по времени образованія наиболѣе новая. Строеніе долинъ притоковъ Волги, не исключая и Камы, совершенно подобно строенію долины Волги.

Въ слѣдующихъ главахъ будутъ подробно очерчены условія нахожденія каменныхъ орудій въ разныхъ мѣстностяхъ долины Волги, теперь же можно ограничиться указаніемъ на нахожденіе памятниковъ каменнаго вѣка преимущественно на поверхности надъ-луговой террасы, хотя эти памятники разсѣяны въ долинѣ Волги и на скатахъ верхней террасы и на поверхности заливной равнины. Изслѣдованія, произведенныя въ окрестностяхъ села Карташихи, Мордова и нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ, вполнѣ убѣждаютъ, что каменныя орудія разсѣяны собственно въ культурномъ слоѣ, который залегаетъ почти прямо подъ почвой, покрывающей надъ-луговую террасу и частію съ ней соприкасается. Культурнымъ слоемъ я называю верхній горизонтъ надъ-луговой террасы, въ которомъ разсѣяна масса каменныхъ орудій, черепковъ посуды, осколковъ кремня, костей животныхъ и остатковъ кострищъ—кусковъ угля. Оказалось слѣдовательно, что эти памятники культуры каменнаго вѣка залегаютъ подъ почвой надъ-луговой террасы, принадлежащей въ геологическомъ смыслѣ къ новѣйшимъ образованіямъ. Нахожденіе слѣдовъ стоянокъ каменнаго вѣка на заливной равнинѣ около Казани можетъ только подтвердить этотъ выводъ. Очевино, что періоду употребленія каменныхъ орудій въ долинѣ Волги предшествовало не только отложенія надъ-луговой террасы, но и ея заливной равнины. Не подлежитъ слѣдовательно сомнѣнію, что въ предѣлахъ Казанской губерніи извѣстные теперь памятники каменнаго вѣка принадлежатъ неолитическому вѣку.

Digitized by Google

Разнообразіе типовъ каменныхъ орудій и совершенство ихъ обработки также подтверждаютъ этотъ выводъ. Дѣйствительно, между памятниками каменнаго вѣка попадается не только оружіе, но и орудія, служившія для обработки земли, дерева и кожи—топоры, молотки, мотыги, колотушки, долота, клинья, ножи и скребки.

Нахожденіе каменныхъ орудій и другихъ слѣдовъ каменнаго вѣка, на поверхности верхней террасы и на ея склонахъ, (на стрѣлкѣ между Камой и Волгой, около деревни Табаевой), а также въ почвенномъ слоѣ, покрывающемъ водораздѣлы (около села Буртасы и друг.), понятно, также не противорѣчитъ этому выводу, тѣмъ болѣе, что каменныя орудія, находимыя при этихъ условіяхъ совершенно сходны и по формѣ и способу обработки съ орудіями, которыя попадаются на надъ-луговой террасѣ и на заливной равнинѣ. Человѣкъ жилъ въ каменный вѣкъ на этихъ мѣстахъ уже послѣ отложенія надъ-луговой террасы.

Профессоръ Н. А. Головкинскій отнесъ остатки каменнаго вѣка, найденные въ окрестностяхъ села Буртасы, на правомъ берегу Волги, къ болѣе древнему геологическому моменту, но тогда опредѣленіе относительной древности памятниковъ каменнаго вѣка въ Казанской губерніи не могло быть сдѣлано обстоятельно за отсутствіемъ фактовъ, которые могли бы освѣтить этотъ вопросъ.

Въ Казанской губерніи теперь извѣстно уже довольно значительное число пунктовъ поселеній человѣка, владѣвшаго каменными орудіями. Человѣкъ каменнаго вѣка выбиралъ для поселеній въ предѣлахъ Казанской губерніи преимущественно долины рѣкъ и отдавалъ очевидно предпочтеніе для этой цѣли надъ-луговой террасѣ. Выбирая эту террасу мѣстомъ поселеній человѣкъ того временз имѣлъ конечно въ виду удобства, которыя она представляла своимъ положеніемъ

Digitized by Google

для добыванія пищи. Лѣса, покрывавшія тогда страну не исключая и верхней террасы, изобиловали птицей и звѣремъ, а озера заливной равнины рыбой.

Стоянки на заливныхъ равнинахъ, около озеръ, какъ напр. въ окрестностяхъ Казани, были, конечно, только временными мѣстами поселеній человѣка каменнаго періода, приходившаго сюда для ловли рыбы, послѣ спада водъ.

Говоря о каменныхъ орудіяхъ и поселеніяхъ каменнаго вѣка естественно остановиться нѣсколько и на остаткахъ человѣка того времени. Здѣсь, къ сожанію нужно замѣтить, что достовѣрныхъ остатковъ человѣка каменнаго вѣка еще не найдено въ предѣлахъ Казанской губерніи. Однако, къ останкамъ человѣка этой эпохи можно отнести съ большею вѣроятностію скелетъ, найденный около села Мордова, набереrу озера, на склонѣ надъ-луговой террасы, съ верхнимъ щитомъ черепахи въ правой рукѣ. Этотъ скелетъ былъ открытъ около Мордова Н. Ѳ. Высоцкимъ. Этой же эпохѣ вѣроятно принадлежатъ могилы съ остатками костяковъ человѣка, около деревни Побѣдиловой. Могилы эти находятся на надъ-луговой террасѣ, на глубинѣ 1,5 аршинъ. Эти могилы открыты также Н. Ѳ. Высоцкимъ.

Розысканіе остатковъ человѣка каменнаго вѣка въ долинѣ Волги и вообще въ Казанской губерніи чрезвычайно затруднено отсутствіемъ какихъ либо наружныхъ насыпей надъ могилами того времени.

—

Digitized by Google

XX.

ГЛИНЯНЫЯ ИЗДѢЛІЯ.

Н. Высоцкаго.

Черепки глиняной посуды представляютъ наиболѣе распространенные остатки каменнаго вѣка. Характерныя особенности глиняной посуды этаго періода. Способы ея приготовленія. Форма и величина сосудовъ. Два типа глиняной посуды: кухонная и могильная. Кухонная посуда и ея различные виды. Узоры на ней и способъ ихъ производства. Отверзтія для подвѣшиванія сосудовъ. Другія глиняныя издѣлія. Могильные сосуды.

Черепки глиняной посуды представляютъ тѣ остатки культуры каменнаго вѣка, которые находятся всего чаще въ поселеніяхъ этаго времени. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, напр. Щербеньскомъ бору—одномъ изъ поселеній каменнаго вѣка во Владимірской губ.—черепки скоплены въ такомъ количествѣ, что изъ нихъ, по берегу Оки, образовалось какъ бы шоссе, болѣе версты длиною.

Въ поселеніяхъ каменнаго вѣка Казанской губ. черепки глиняной посуды тоже находятся въ изобиліи. Такъ напр. въ поселеніи близъ дер. Ново-Мордовой (Спасскаго уѣзда) они разсѣяны, на пространствѣ около 30 десятинъ, по берегу рѣчки Кривенькой, гдѣ ихъ можно собирать пудами, а въ Табаевскомъ поселеніи (Лаишевскаго уѣзда) черепки да кости животныхъ составляютъ главные остатки, по которымъ можно судить о бывшемъ здѣсь сельбищѣ.

Характерныя особенности глиняной посуды каменнаго вѣка, какъ извѣстно, состояли въ томъ, что она приготовлялась самыми первобытными способами, безъ помощи гончарнаго круга, вовсе не подвергалась обжиганію, или обжигалась только отчасти и постоянно украшалась разнообразными узорами.

Digitized by Google

Эти же особенности представляютъ остатки глиняной посуды каменнаго вѣка и въ Казанской губерніи.

Въ нашихъ поселеніяхъ найдено было только три, болѣе или менѣе цѣльныхъ, глиняныхъ сосуда, мною, которые и хранятся въ моей коллекціи. Два изъ этихъ сосудовъ найдены въ могилахъ, на буграхъ, близь дер. Малыя Отары (1), и представляютъ могильныя урны, третій—въ береговомъ пескѣ, на одной стоянкѣ, близь дер. Большія Отары, въ мѣстности называемой Борбкъ. Сосудъ этотъ имѣетъ форму маленькой кринки.

Внимательное изученіе остатковъ глиняной посуды даетъ возможность составить довольно ясное представленіе о различныхъ формахъ ея, способахъ приготовленія и цѣляхъ, для которыхъ она предназначалась.

1) *Способъ приготовленія глиняной посуды*, судя по остаткамъ, былъ двоякій. Всего чаще повидимому посуда вылѣплялась прямо руками. Рѣже употреблялся другой, болѣе сложный способъ, заключавшійся въ томъ, что предварительно выплетались корзины изъ тонкихъ прутьевъ, или травы (2), такой формы, какую желали придать глиняному сосуду; на эту плетушку намазывалась, возможно ровнымъ слоемъ, глина и когда она высыхала—плетушка выжигалась. О такомъ способѣ приготовленія глиняной посуды, употребляющемся, какъ извѣстно, и доселѣ у нѣкоторыхъ дикихъ народовъ, можно заключать по многимъ черепкамъ, внутренняя (вогнутая) поверхность которыхъ представляетъ явственные отпечатки плетушекъ и имѣетъ черный цвѣтъ (см. на таб. X рис. 2 и 6).

---

(1) См. ниже описаніе поселенія на Большомъ и Маломъ буграхъ, близь дер. Малыя Отары и рисунки 1 и 2. таб. XV.

(2) Напр. тростника.

Digitized by Google

Матеріалъ для приготовленія посуды—горшечная глина—всегда находится въ изобиліи вблизи поселеній. Обыкновенно глина вымѣшивалась плохо и на разломахъ черепковъ постоянно попадаются мелкіе камешки, изтлѣвшія перья или кусочки дерева, всего-же чаще—обломки раковинъ. Иногда эти послѣдніе примѣшаны къ глинѣ въ такомъ количествѣ, что весь черепокъ представляется испещреннымъ бѣлыми пятнышками.

Проф. Иностранцевъ, въ своемъ изслѣдованіи: „Доисторическій человѣкъ каменнаго вѣка побережья Ладожскаго озера“ (глиняныя и деревянныя издѣлія стр. 168), изучая остатки горшечной посуды каменнаго вѣка, нашелъ, что этотъ человѣкъ „употреблялъ для своихъ подѣлокъ три сорта глины: 1) чистую глину, 2) глину съ примѣсью толченаго (?) гранита и 3) глину съ примѣсью обломковъ раковины береговой Unio“.

Проф. Иностранцевъ склоненъ думать, что примѣси эти не были случайными. Гранитъ и раковины, по его мнѣнію, прибавлялись къ глинѣ человѣкомъ умышленно, съ цѣлію сдѣлать послѣднюю болѣе огнеупорною. Я не знаю насколько подобные пріемы, если только они практиковались человѣкомъ каменнаго вѣка, могли достигать цѣли, поставленной г. Иностранцевымъ и оставляю въ сторонѣ *толченый гранитъ*, но не могу не сказать нѣсколько словъ, по поводу другой примѣси къ глинѣ—раковинъ. Черепки съ обломками раковинъ въ изобиліи встрѣчаются среди поселеній каменнаго вѣка Казанской губерніи и давно обратили на себя наше вниманіе. Долго недоумѣвали мы о томъ: для какихъ цѣлей доисторическій человѣкъ примѣшивалъ эти обломки къ глинѣ, пока счастливый случай не разрѣшилъ вполнѣ нашихъ недоумѣній. Во время одной изъ нашихъ антропологическихъ экскурзій, съ ассистентомъ, при кафедрѣ геоло-

Digitized by Google

гіи здѣшняго университета, П. И. Кротовымъ, имъ были найдены близъ с. Рождествена (Укречъ), Лаишевскаго уѣзда, черепки грубой, необожженой, глиняной посуды, изъ сѣроватой, илистой глины, съ большой примѣсью раковинъ. Черепки эти лежали въ слоѣ совершенно такой-же глины, изъ которой они очевидно и были сдѣланы. *Эта глина содержала безчисленное множество мѣстныхъ, пръсноводныхъ раковинъ и ихъ обломковъ.*

Послѣ этой находки намъ стало ясно, что присутствіе обломковъ раковинъ, въ черепкахъ глиняной посуды каменнаго вѣка, объясняется очень просто тѣмъ, что эти обломки находились готовыми въ той глинѣ, которую бралъ человѣкъ для приготовленія своей посуды.

Какъ разнообразны могутъ быть эти *случайныя* примѣси въ черепкахъ глиняной посуды каменнаго вѣка, можно судить по слѣдующему факту. При посѣщеніи мною и П. И. Кротовымъ поселеній каменнаго вѣка во Владимірской губерніи, нами найдены, въ знаменитомъ Волосовскомъ поселеніи, глиняные черепки, съ отпечатками мельчайшихъ *птичьихъ перьевъ* (пуха). Примѣсь эта была такъ значительна, что отъ нѣкоторыхъ черепковъ нельзя было отломать самаго маленькаго кусочка, чтобы въ разломѣ не обнаружилось отпечатка. При нѣкоторой пылкости воображенія легко можно было-бы и здѣсь предположить, что человѣкъ волосовскихъ поселеній умышленно примѣшивалъ пухъ къ глинѣ, изъ которой выдѣлывалъ свою посуду, для приданія этой глинѣ большей связности. Но изслѣдованіе глинистыхъ обрывовъ, размытыхъ рч. Велетьмой, подъ самымъ поселеніемъ, обнаружило, что въ этой глинѣ и теперь можно найдти пухъ и перья, очевидно принадлежавшія птицамъ, ютящимся по этимъ обрывамъ, въ береговыхъ, травяныхъ зарослях.

2) *Форма и величина глиняныхъ сосудовъ* были конечно весьма различны, соотвѣтственно ихъ назначенію.

Digitized by Google

По цѣли своего употребленія глиняная посуда каменнаго вѣка можетъ быть раздѣлена на 2 категоріи: а) посуда для ежедневнаго употребленія или *кухонная* и б) посуда, служившая для религіозныхъ цѣлей — *могильная*, или жертвенная.

а) *Кухонная посуда*, повидимому, представляла тѣ-же главные типы, которые употребляются и доселѣ. Всего чаще находятся остатки горшковъ, подобныхъ тѣмъ въ какихъ и теперь варится пища. Рѣже встрѣчаются обломки сосудовъ похожихъ на большія корчаги, чашки и т. п. Маленькая криночка, о которой упомянуто выше, приготовлена изъ сѣро-красноватой глины, имѣетъ 9 съ небольшимъ снт. вышины и около $11^1/_2$ снт. въ поперечникѣ, у верхняго края. Край этотъ нѣсколько отогнутъ кнаружи. На $1^1/_2$ снт. отступя отъ него къ низу, сосудъ нѣсколько съуживается и переходитъ въ короткую шейку, потомъ расширяется снова до 12 снт. въ поперечникѣ и опять постепенно съуживается ко дну, имѣющему 6 снт. въ поперечникѣ. Толщина стѣнокъ кринки не превышаетъ 4—5 мм. Наружная поверхность ея украшена довольно сложнымъ узоромъ, состоящимъ изъ мелкихъ, полушарообразныхъ ямокъ и пилообразныхъ линій. Узоръ начинается при переходѣ отогнутаго края сосуда въ шейку и занимаетъ около трети всей его высоты.

Характерная особенность сосудовъ каменнаго вѣка, нашей мѣстности, состоитъ *въ устройствѣ дна*, которое всегда дѣлалось *прямымъ*, *горизонтальнымъ*, никогда—округленнымъ, полушарообразнымъ, какъ въ сосудахъ бронзовой эпохи, напр. изъ извѣстнаго Ананьинскаго могильника. Изъ нѣсколькихъ тысячъ черепковъ, собранныхъ въ различныхъ поселеніяхъ каменнаго вѣка Казанской губерніи, я нашелъ только одинъ обломокъ маленькаго горшечка, изъ темной

Digitized by Google

глины, съ округленнымъ дномъ, но и онъ, судя по тонкости и изяществу отдѣлки, относится къ позднѣйшей эпохѣ.

Глиняная посуда каменнаго вѣка, какъ сказано, почти постоянно украшалась какимъ нибудь *узоромъ*. Узоръ всегда представляется углубленнымъ, никогда выпуклымъ. Онъ расположенъ обыкновенно *близъ верхняго края* сосудовъ, на ихъ наружной поверхности, и никогда не занимаетъ всей высоты сосуда. Иногда узоръ идетъ и по самому *краю* (см. таб. X рис. 3 и 5 a, таб. XV рис. 5). Очень рѣдко, рядомъ съ наружной, украшена и *внутренняя поверхность* сосуда (см. таб. X рис. 5 a и b). Наконецъ, въ одномъ случаѣ, я нашелъ *дно* маленькаго сосудца, изъ черной глины, украшенное правильнымъ линейнымъ узоромъ.

Узоры, покрывающіе сосуды, разнообразны до безконечности. Всего чаще встрѣчаются различныя комбинаціи *линейнаго* узора. Углубленныя черты идутъ то рядами, параллельными между собою и въ то-же время длинѣ сосуда или его свободному краю, то соединяются между собою подъ различными углами, то пересѣкаются другъ съ другомъ, въ видѣ косыхъ крестовъ и т. п. (см. таб. IX рис. 2, таб. X рис. 1 и 4, таб. XIII рис. 9, таб. XV рис. 6). Иногда, вмѣсто узкихъ чертъ, узоръ состоитъ изъ довольно широкихъ линейныхъ желобковъ; въ такихъ случаяхъ желобки эти украшены еще рядами параллельныхъ, косыхъ или прямыхъ, тонкихъ, поперечныхъ бороздокъ, дѣлящихъ ихъ какъ-бы на маленькія клѣточки (см. таб. IX рис. 5 и 6, таб. X рис. 4).

Узоры эти, очевидно, дѣлались какимъ нибудь остроконечнымъ орудіемъ, напр. пріостренной палочкой, костью или, можетъ быть, кускомъ кремня.

За линейнымъ, по частотѣ, слѣдуетъ узоръ *круговой*. Кружки, или *кругловатыя ямки*, расположены то одиночнымъ рядомъ, то множественными рядами, образуя квадраты,

Digitized by Google

треугольники и т. п. (см. таб. X рис. 3 и 5, таб. XIII рис. 10 и 9, таб. XV рис. 5 и 4, таб. IX рис. 7).

Эти узоры, вѣроятно, выдѣлывались различными тупыми палочками и перьями. Такъ, полушарообразныя, гладкія ямки могли получаться вдавливаніемъ, въ сырую глину, округленнаго конца тонкой, деревянной палочки. Подобная-же палочка, но съ поперечно обрѣзаннымъ концомъ, давала-бы, при вдавливаніи, плоскія, круглыя ямки. Наконецъ, стволъ напр. гусинаго пера—рѣзко очерченные, вдавленные кружки, съ выстоящими стерженьками въ центрѣ.

Нерѣдко попадается узоръ, представляющій *отпечатки* тонкихъ *веревокъ*. Онъ, очевидно, производился вдавливаніемъ послѣднихъ, въ невысохшіе еще сосуды (см. таб. IX рис. 3 и 4). При внимательномъ разсматриваніи такихъ узоровъ на нихъ не рѣдко можно замѣтить даже отпечатки отдѣльныхъ нитей, изъ которыхъ были скручены веревки.

Гораздо рѣже встрѣчаются узоры, произведенные вдавливаніемъ въ стѣнки сырыхъ сосудовъ маленькихъ *спиральныхъ раковинъ* (см. таб. XV рис. 3).

Еще рѣже узоры напоминающіе *листья*, *травы* или *вѣтви* (см. таб. IX рис. 1 и таб. X рис. 5 а).

Описанные узоры, на различныхъ черепкахъ, представляются или въ *чистомъ* видѣ, т. е. черепокъ украшенъ какимъ либо однимъ узоромъ—линейнымъ, кружковымъ, веревочнымъ, или въ *смѣшанномъ*, при чемъ напр. линейный узоръ перемѣшанъ съ кружковымъ, кружковый съ веревочнымъ и т. п. (см. таб. IX рис. 4, таб. X рис. 1 и 5 а, таб. XIII рис. 9 и 10).

Иногда на черепкахъ замѣтны явственные *отпечатки лѣпившихъ сосуды пальцевъ*.

Искусство придѣлывать ручки къ глинянымъ сосудамъ, втеченіи каменнаго вѣка, было, по видимому, совершенно

Digitized by Google

не извѣстно. Онѣ замѣнялись, впрочемъ, очень простымъ приспособленіемъ. На множествѣ черепковъ, отъ краевыхъ частей горшковъ, находятся круглыя, сквозныя отверзтія (см. таб. IX рис. 1 справа, таб. XIII рис. 9, таб. XVI рис. 5). Онѣ расположены всегда близь верхняго, свободнаго края сосуда, на двухъ противуположныхъ сторонахъ, по одному, рѣже по два, и служили для продѣванія веревокъ или гибкихъ прутьевъ, за которые сосуды можно было подвѣшивать или носить съ собою, напр. во время перекочевокъ.

Кромѣ остатковъ глиняной посуды, въ нашихъ поселеніяхъ каменнаго вѣка, найдены еще слѣдующія глиняныя издѣлія: нѣсколько напрясл; 2 полушаровидныхъ предмета, со сквознымъ отверстіемъ по срединѣ (одинъ изъ нихъ изображенъ на таб. VIII, рис. 6), можетъ быть грузила для рыбачьихъ сѣтей и одинъ глиняный, довольно грубо сдѣланный, свистокъ (см. таб. XV рис. 7).

б) *Могильная, или жертвенная посуда*, предназначалась для помѣщенія въ ней различныхъ могильныхъ даровъ усопшему.

Двѣ, упомянутыя выше, могильныя урны сдѣланы довольно грубо, изъ красновато-сѣрой, плохо промѣшанной глины. Меньшая урна (таб. XV рис. 1) имѣетъ 10,5 снт. въ поперечникѣ, у свободнаго края, и 10 снт. высоты. Ко дну она съуживается, такъ что поперечникъ его не превышаетъ 7,5 снт. Съ внѣшней поверхности урна украшена смѣшаннымъ узоромъ: ободокъ, по краю, состоитъ изъ неправильно-треугольныхъ ямокъ, а подъ нимъ — линейный узоръ, въ видѣ косо лежащихъ лѣсенокъ.

Вторая, бóльшая урна, высотою въ 11 снт., поперечникъ ея, у свободнаго края, равенъ 13 снт., поперечникъ дна 7,5 снт. Къ краю урна нѣсколько съужена. Самый край слегка волнообразно изогнутъ. Урна украшена, въ верхней части, пятью параллельными рядами зубчатыхъ, пилообразныхъ линій.

Digitized by Google

Изучая выдѣлку этихъ урнъ и сравнивая ее съ выдѣлкою кухонной посуды, легко замѣтить между ними существенную разницу. Выдѣлка кухонной посуды оказывается несравненно совершеннѣе: глина для нея вымѣшана лучше, стѣнки сосудовъ ровнѣе и глаже, формы ихъ гораздо правильнѣе, украшенія изящнѣе.

Эта разница можетъ быть объяснена тѣмъ, что свою кухонную посуду человѣкъ каменнаго вѣка дѣлалъ не спѣша, въ досужее время, и потому могъ прилагать къ работѣ все свое умѣнье и старанье, между тѣмъ какъ могильныя урны конечно не дѣлались въ запасъ, а изготовлялись спеціально для каждаго даннаго случая, наскоро и потому—небрежно.

—

XIX.

КАМЕННЫЯ ИЗДѢЛІЯ.

Н. Высоцкаго.

Дѣленіе каменныхъ издѣлій на группы, по ихъ употребленію. Каменныя издѣлія наичаще встрѣчающіяся въ нашихъ поселеніяхъ. Матеріалы изъ которыхъ приготовлялись каменныя издѣлія. Ядрища. Пластинки. Рабочіе камни. Осколки. Орудія приготовлявшіяся изъ пластинокъ. Наконечники стрѣлъ, дротиковъ и копій. Преобладающіе ихъ типы. Переходныя стадіи при обработкѣ пластинки въ стрѣлу. Различныя формы стрѣлъ имѣли, вѣроятно, различное назначеніе. Узкіе скребки, способъ ихъ выдѣлки и употребленія. Широкіе скребки, ихъ выдѣлка, разнообразіе формъ, употребленіе. Каменные долота. Два основные типа долотъ. Выдѣлка этихъ орудій. Назначеніе различныхъ видовъ долотъ. Долота изъ мягкаго камня и ихъ назначеніе. Долота игрушки. Рѣзцы, ихъ выдѣлка и употребленіе; сходство съ орудіями изъ Швейцарскихъ свайныхъ поселеній. Каменныя шилья, клинья. пилы, колотушки, молоты. Кремневые кружки. Дѣленіе каменныхъ орудій, неолитической эпохи, на 3 группы, по способу ихъ выдѣлки. Шлифовальные камни.

Издѣлія изъ камня, находимыя въ нашихъ стоянкахъ и поселеніяхъ, весьма многочисленны и разнообразны. Въ видахъ болѣе удобнаго обозрѣнія, ихъ можно раздѣлить на

Digitized by Google

нѣсколько основныхъ группъ, смотря по цѣлямъ, для которыхъ предназначались тѣ или другія издѣлія, а именно.

1) *Орудія для выдѣлки самыхъ каменныхъ издѣлій*, сюда относятся, такъ называемые рабочіе и шлифовальные камни. 2) *Кухонныя орудія*—каменныя пластинки и различнаго рода ножи. 3) *Орудія для обработки шкуръ животныхъ*—различнаго рода скребки, рѣзцы, шилья. 4) *Орудія для обработки дерева*—различные долота, клинья, пилы, колотушки. 5) *Земледѣльческія орудія* — различныя кирки и 6) *Военныя и охотничьи орудія* — стрѣлы, дротики, копья, боевые молоты и т. п.

Хотя въ *различныхъ* поселеніяхъ обыкновенно является преобладающею то та, то другая группа каменныхъ орудій, тѣмъ не менѣе извѣстныя ихъ группы оказываются преобладающими надъ остальными *во всѣхъ* нашихъ поселеніяхъ. Такъ, всего чаще у насъ встрѣчаются орудія для охоты и обработки шкуръ и всего рѣже орудія земледѣльческія.

Этотъ фактъ, до извѣстной степени, характеризуетъ уровень культуры людей каменнаго вѣка, въ нашей мѣстности, указывая, что они были звѣроловами и охотниками, по преимуществу.

Матеріалы, которыми пользовались люди для изготовленія различныхъ каменныхъ издѣлій, какъ указано А. А. Штукенбергомъ, въ гл. I этого труда, были весьма разнообразны. Тѣмъ не менѣе огромное большинство каменныхъ орудій, назначавшихся для ежедневнаго употребленія, выдѣлывалось изъ кремня, гораздо рѣже употреблялся эоценовый песчаникъ. Оно и понятно: кремень находится въ изобиліи въ Казанской губерніи, эоценовый-же песчаникъ здѣсь не встрѣчается и представляетъ матеріалъ заносный.

Кремень и эоценовый песчаникъ, служившіе для выдѣлки каменныхъ вещей, находятся въ поселеніяхъ обык-

Digitized by Google

новенно въ видѣ неправильныхъ кусковъ, различной величины.

На кускахъ нерѣдко можно видѣть слѣды цѣлесообразнаго обкалыванія ихъ человѣкомъ, въ видѣ площадокъ, сходящихся въ общія ребра, или грани. Иногда площадки расположены правильными, параллельными рядами. Въ такихъ случаяхъ мы имѣемъ передъ собой *ядрище* (nucleus, см. таб. IV, рис. 6 a и b), отъ котораго откалывались *пластинки* (lames), для различныхъ подѣлокъ. Пластинки имѣютъ видъ узкихъ четыреугольниковъ, длина которыхъ почти всегда, въ нѣсколько разъ, превосходитъ ширину, а ширина—толщину. Одна поверхность пластинки всегда гладкая, другая—ограпена двумя, тремя, четырьмя и болѣе плоскостями, идущими по длинѣ пластинки, параллельно другъ другу (таб. IV, рис. 5 и 8, таб. XII, рис. 5, 6 a и b, 8, 9, 10 и 11).

Для откалыванія пластинокъ, а также и для выдѣлки другихъ вещей, употреблялись особые *рабочіе камни*, т. е. гладкіе куски кремня, эоценоваго песчаника и другихъ твердыхъ породъ. Куски выбирались такіе чтобы ихъ удобно было держать въ рукахъ—въ видѣ сплюснутыхъ шаровъ, овоидовъ и т. д. Рабочіе камни, не рѣдко попадающіяся среди другихъ остатковъ, въ поселеніяхъ каменнаго вѣка, характеризуются тѣмъ, что округленные края ихъ покрыты множествомъ мелкихъ сколовъ и бороздокъ, происшедшихъ отъ ударовъ камнемъ по камню, во время работы, между тѣмъ какъ сплюснутыя поверхности орудія представляются гладкими. Искусственныхъ ямокъ, которыя описываетъ *Nilsson* *), на Шведскихъ рабочихъ камняхъ, для болѣе удобнаго удерживанія ихъ между пальцами, на нашихъ—замѣчено не было.

*) S. Nilsson, Das Steinalter, oder die Ureinwohner des Scandinavischen Nordens. Uebers. v. Mestorf. Hamb. 1868. s. 20.

Digitized by Google

При отбиваніи пластинокъ отъ ядрища, конечно, далеко не каждый ударъ велъ къ желаемой цѣли, а потому, кромѣ пластинокъ, всегда получалось большое количество неправильныхъ *осколковъ*, различной формы и величины.

Пластинки и осколки могли употребляться человѣкомъ или прямо, безъ дальнѣйшей обработки, для рѣзанья, скобленья и т. п., или шли на различныя подѣлки.

Изъ пластинокъ всего чаще выдѣлывались *стрѣлы*, *дротики* и *копья* (ихъ наконечники).

Стрѣлы находимыя у насъ чрезвычайно разнообразны по своимъ формамъ и размѣрамъ. Наименьшія изъ нихъ не превышаютъ въ длину 2,5—3 снт. и въ ширину 1—1,5 снт. (таб. XII, рис. 14, таб. XIII, рис. 8); наибольшія достигаютъ 7,5—8,5 снт. длины и 3 снт. ширины (таб. III, рис. 4 a и b, таб. XIII, рис. 3), составляя переходъ къ наконечникамъ дротиковъ и копій. Эти послѣдніе, представляя тоже разнообразіе формъ, что и стрѣлы, отличаются отъ нихъ, главнымъ образомъ, большею величиною. Поэтому, описывая стрѣлы я буду имѣть въ виду, безъ различія, какъ ихъ, такъ и всѣ остальные наконечники.

Между нашими каменными стрѣлами можно отличить нѣсколько преобладающихъ типовъ, а именно.

1) *Листовидный типъ*. Стрѣлы этого типа, какъ показываетъ самое названіе, по своимъ очертаніямъ, напоминаютъ листья нѣкоторыхъ растеній. Здѣсь можно отличить нѣсколько разновидностей. Однѣ изъ этихъ стрѣлъ узки, относительно длинны и напоминаютъ ивовый листъ, (таб. II, рис. 5 a и b); другія широки и коротки (таб. I, рис. 4 a и b), напоминаютъ миртовые листья. Между тѣми и другими существуетъ цѣлый рядъ переходовъ (таб. II, рис. 3 a и b, таб. XIII, рис. 1, 3, 5, таб. XVI, рис. 10, таб. III, рис. 4 a и b и т. д.). Края этихъ стрѣлъ болѣе или менѣе дуго-

Digitized by Google

образны, концы — или оба пріострены (таб. III, рис. 4, таб. XII, рис. 14), или только одинъ, другой же, усѣченъ перпендикулярно длинѣ орудія (таб. XII, рис. 16, таб. IV, рис. 3 a и b). Въ первомъ случаѣ, очевидно, стрѣла могла вставляться въ древко безразлично обоими концами, во второмъ-же въ древко вставлялся усѣченный конецъ стрѣлы, который, для болѣе удобнаго закрѣпленія, утончался, скалываніемъ, съ двухъ противуположныхъ сторонъ. Широкія поверхности стрѣлъ, обработанныя мелкими стесами, обыкновенно представляютъ посрединѣ, болѣе или менѣе явственно-выстоящіе ребра (таб. I, рис. 5 a и b, таб. II, рис. 4 и 5 и др.). Ребра замѣчаются или на обѣихъ поверхностяхъ, или на одной изъ нихъ. Въ большинствѣ случаевъ ребра занимаютъ только тѣло стрѣлы и не доходятъ ни до ея острія, ни до основанія *).

2) *Миндалевидный типъ*, какъ показываетъ названіе, напоминаетъ формы миндалины. Это обыкновенно мелкія, толстыя стрѣлки, съ округленнымъ основаніемъ и болѣе или менѣе выпуклыми поверхностями. Наибольшая ширина стрѣлъ замѣчается у ихъ основанія (таб. XIII, рис. 7, таб. XII, рис. 15, таб. XVI, рис. 6).

3) *Ромбовидный типъ*. Стрѣлы этого типа представляютъ два, противуположные другъ другу, вытянутые, узкіе конца— остріе и основаніе и два тупые угла, выдающіеся около средины орудія, такъ что очертанія стрѣлы напоминаютъ фигуру ромба. Нерѣдко основной конецъ стрѣлы отбитъ поперечно и нѣсколько утоненъ (таб. XVI, рис. 9, таб. XIII, рис. 8).

4) *Наконечники съ язычкомъ и жалами* характеризуются тѣмъ, что основной ихъ конецъ обработанъ въ видѣ болѣе

*) «Основаніемъ» или «основнымъ концомъ» стрѣлы я называю тотъ, которымъ она вставлялась въ древко, «остріемъ»—противуположный конецъ.

Digitized by Google

или менѣе длинной, узкой ножки—„язычка“. Въ мѣстѣ соединенія язычка съ тѣломъ стрѣлы, отъ послѣдняго отходятъ въ стороны остроконечныя зубья—„жала“. Тѣло стрѣлы обыкновенно двояко-выпуклое, съ неясными срединными гранями, наибольшая ширина его—вблизи основанія орудія (таб. XIII, рис. 2, 4 и 6).

5) *Треугольный типъ.* Стрѣлы этаго типа очень рѣдки. Онѣ имѣютъ форму болѣе или менѣе правильныхъ треугольниковъ (таб. VIII, рис. 5 a и b). Сторона, служившая основаніемъ стрѣлы обыкновенно слегка утончалась, мелкими стесами, или, что рѣже, обкалывалась дугообразно, причемъ вогнутость дуги обращалась къ острію орудія. Изъ поверхностей стрѣлы одна плоская, а другая выпуклая. Этотъ типъ отличается отъ предъидущаго (4-го) существенно лишь отсутствіемъ язычка. Но когда треугольный наконечникъ вставлялся въ древко, то очевидно—по обѣ стороны послѣдняго выступали острые, основные углы орудія, исполнявшіе туже роль, что и жала.

Наконечники дротиковъ (таб. II, рис. 3 a и b, таб. III, рис. 3 a и b, таб. V, рис. 2 a и b) и копій (таб. VII, рис. 1 и 2 a и b), какъ было сказано, представляютъ тѣже типы, что и наконечники стрѣлъ, отличаясь отъ послѣднихъ своею большею величиною и тяжестью.

Мы упоминали выше, что наконечники вообще выдѣлывались изъ пластинокъ, доказательствомъ этому служитъ цѣлый рядъ пластинокъ на различныхъ стадіяхъ обработки ихъ въ наконечники, найденныхъ въ нашихъ поселеніяхъ. Сравнивая такія пластинки между собою можно изучить весь ходъ выдѣлки орудій. На табл. XII изображены, съ одной стороны, кремневыя пластинки, употреблявшіяся для выдѣлки стрѣлъ (рис. 9, 10, 11), а съ другой—стрѣлки выдѣланныя изъ такихъ пластинокъ (рис. 12, 13, 14, 15, 16,

Digitized by Google

17 и 18 a и b). На рисункахъ ясно видно, что орудія 12, 13, 16 и 17 еще не вполнѣ окончены. У стрѣлокъ 12 и 13 выработаны, въ различной степени, только верхушки, у 13 обработаны три края, четвертый—оставленъ недодѣланнымъ, у стрѣлки 16, представленной плоской поверхностью, обработанъ весь правый край, нижняя-же часть лѣваго осталась не отдѣланной. Рисунокъ 18 a и b изображаетъ одну и туже стрѣлку, совершенно отдѣланную, съ обѣихъ ея поверхностей. При a—гладкая поверхность орудія, она покрыта по краямъ мелкими стесами; при b—ограненная поверхность стрѣлы, оставшаяся почти безъ обработки. Очевидно стрѣлка эта сдѣлана изъ трехгранной, призматической пластинки. Не доконченная стрѣлка, на рис. 17, приготовлялась изъ четырехгранной пластинки. На таб. VIII, рис. 1 a и b изображена крупная, трехгранная кремневая пластинка, съ явственными слѣдами обработки ея въ наконечникъ стрѣлы или дротика (ср. также таб. VII, рис. 3 и 4).

Мы видѣли выше, что не смотря на крайнее, по видимому, разнообразіе формъ нашихъ стрѣлъ ихъ можно свести къ 5 главнымъ типамъ. Уже это наводитъ на мысль, что та или другая форма придавалась стрѣлѣ не случайно, а умышленно, съ опредѣленными цѣлями. Хотя мы и не можемъ сказать, въ настоящее время, для какихъ цѣлей употреблялъ человѣкъ напр. листовидныя или треугольныя стрѣлы, но что назначеніе ихъ было различно, едва-ли подлежитъ сомнѣнію.

Д-ръ *Паркеръ* (Parker, Conserning arrow-wounds, Phil. med. times. 1883. Now.) говоритъ, что у американскихъ Индѣйцевъ, которые рядомъ съ огнестрѣльнымъ оружіемъ и доселѣ еще употребляютъ стрѣлы для войны и охоты, наконечники военныхъ и охотничьихъ стрѣлъ различны. Первые

Digitized by Google

коротки, широки и устроены такъ, что могутъ легко проникать въ межреберныя пространства человѣка, вторые—длинны, узки и приспособлены такимъ образомъ, что-бы могли проникать въ межреберныя пространства быка. Нужно думать, что и изъ нашихъ наконечниковъ одни предназначались для войны, другіе для охоты, при чемъ формы охотничьихъ стрѣлъ могли быть различны, для различной дичи.

Наиболѣе загадочнымъ, на первый взглядъ, представляется назначеніе тѣхъ миніатюрныхъ наконечниковъ, которые изображены напр. на таб. XII, рис. 14, 17 и 18, на таб. XIII, рис. 8, на таб. XVI, рис. 10. Въ самомъ дѣлѣ: для какихъ цѣлей могли служить подобныя орудія? Если сообразить, что, по крайнѣй мѣрѣ, треть такой стрѣлы должна была укрѣпляться въ древкѣ и что слѣдовательно длина выстоящаго изъ него, ранящаго, конца не превышала 1,5—2 сит., то будетъ понятно, что раны производимыя такими стрѣлками, сами по себѣ, не могли представлять серьезной опасности, для сколько нибудь крупнаго животнаго. Можно-бы конечно думать, что эти миніатюрныя стрѣлки и назначались не для крупныхъ животныхъ, а для мелкой дичи, напр. птицъ, но этому противорѣчитъ то обстоятельство, что на нѣкоторыхъ стоянкахъ находятся исключительно мелкія стрѣлки. Такъ, всѣ стрѣлки, изображенныя на таб. XII, найдены на стоянкѣ близь озера „Вороній кустъ“ и болѣе крупныхъ тамъ не оказалось. На одной стоянкѣ, открытой П. И. Кротовымъ, въ Нижегородской губерніи, найденъ цѣлый рядъ стрѣлокъ еще болѣе мелкихъ. Длина нѣкоторыхъ изъ нихъ не превышаетъ 8—10 мм. Очевидно, что онѣ могли производить только совершенно поверхностныя раненія—царапины и т. п.

Такіе ничтожные размѣры орудій, съ Нижегородской стоянки, обусловливались свойствомъ кремня, употреблявша-

Digitized by Google

гося для ихъ выдѣлки. Кремень этотъ, происходившій изъ каменно-угольныхъ пластовъ, проникнутъ массою мелкихъ раковинъ и при расколахъ не давалъ правильныхъ, длинныхъ пластинокъ, подобно нашему, пермскому кремню, а лишь мелкіе, чешуйчатые, осколки. Изъ такихъ осколковъ люди каменнаго вѣка, нижегородской стоянки, вынуждены были приготовлять свои стрѣлы (такъ какъ другаго, болѣе пригоднаго матеріала у нихъ, повидимому, не было) и добывать ими свое пропитаніе.

Ничтожные результаты раненій подобными стрѣлами, понятно, не могли ускользнуть отъ вниманія человѣка и если онъ все-таки изготовлялъ ихъ, то очевидно расчитывая не на одинъ механическій эффектъ поврежденій.

Эти соображенія наводятъ на мысль о томъ, что люди каменнаго вѣка, въ нашихъ мѣстностяхъ, *отравляли наконечники своихъ стрѣлъ*, какъ это дѣлаютъ и понынѣ нѣкоторые первобытные народы. Допустивъ такое предположеніе будетъ понятенъ смыслъ приготовленія и миніатюрныхъ наконечниковъ. Извѣстно, что стрѣлами отравленными кураре, упасъ-антіаромъ и пр. достаточно сдѣлать легкую царапину въ кожѣ животнаго, чтобы вызвать смерть его, черезъ нѣсколько минутъ.

Противъ этаго предположенія можно-бы сдѣлать развѣ одно возраженіе—что всѣ извѣстные намъ стрѣльные яды происходятъ *изъ жаркихъ странъ*, такъ какъ въ составъ ихъ входятъ соки растеній обитающихъ только въ этихъ странахъ.

Но въ упомянутомъ выше новѣйшемъ изслѣдованіи Parker'a, о стрѣльныхъ ядахъ, есть одно мѣсто указывающее, что яды эти могли съ успѣхомъ приготовляться и въ нашемъ умѣренномъ климатѣ.

Отравленіе стрѣлъ у американскихъ Индѣйцевъ, говоритъ Parker производится съ дьявольскимъ искусствомъ и обык-

Digitized by Google

новенно сохраняется въ тайнѣ. Для этаго служатъ частію стрѣльные яды, частію разлагающіяся вещества—*гнилое мясо и кровь, иногда убитаго врага, гнилая печень* и раздробленныя головы ядовитыхъ змѣй. *Особенно предпочитается бычачья печень, которую протыкаютъ стрѣлами и оставляютъ гнить на солнцѣ.*

Очевидно, что подобные способы отравленія стрѣлъ были возможны и въ нашей мѣстности.

Кромѣ наконечниковъ стрѣлъ, дротиковъ и копій изъ пластинокъ вырабатывался еще одинъ видъ скребковъ, такъ назыв. *узкіе скребки* (racloires).

Многія пластинки имѣютъ не одинаковую толщину по всему протяженію, но одинъ изъ ихъ концовъ болѣе или менѣе утолщенъ. Эти пластинки и служили для приготовленія описываемаго вида скребковъ. Выдѣлка послѣднихъ состояла въ томъ, что толстый конецъ пластинки нѣсколько округлялся и пріострялся осторожными стесами, съ ея граненой стороны. Противуположная, гладкая сторона пластинки оставалась безъ обработки также какъ и вся остальная, болѣе тонкая ея часть, которою орудіе, по видимому и вставлялось въ рукоятку. Въ такомъ видѣ скребокъ могъ служить для оскабливанія шкуръ, мяса съ костей, древесной коры и т. п. Обработка пластинки съ ея толстаго конца имѣла, можетъ быть, тотъ смыслъ, что лезвее получалось болѣе крѣпкое и не хрупкое. Скребокъ описаннаго типа изображенъ на табл. XII, рис. 5.

Другой видъ скребковъ *широкіе скребки* (grattoires) вырабатывались изъ короткихъ и широкихъ осколковъ. Они отличаются отъ узкихъ тѣмъ, что размѣры ширины у нихъ почти всегда, болѣе или менѣе значительно, превосходятъ

Digitized by Google

размѣры длины. Рѣжущій край или прямой, или округленный. Одна изъ широкихъ поверхностей орудія гладкая, не обработанная, другая—или выпуклая, обработанная мелкими стесами, или покрыта неправильно-ограненными площадками. Конецъ, противуположный лезвею, обыкновенно узкій и притупленный.

Эти орудія встрѣчаются у насъ въ изобиліи и, по своимъ формамъ и величинѣ, представляютъ чрезвычайное разнообразіе (см. таб. VII, рис. 5 a и b, таб. VIII, рис. 4 a и b, таб. XI, рис. 5 и 6, таб. XIV, рис. 5). Широкіе скребки служили для тѣхъ-же цѣлей, что и узкіе. Между двумя типическими формами скребковъ существуетъ цѣлый рядъ переходныхъ формъ, о которыхъ можно составить понятіе по слѣдующимъ рисункамъ: Таб. III, рис. 5 a и b, таб. IV, рис. 2 a и b, таб. VIII, рис. 3 a и b и др.

Каменные долота, встрѣчающіеся въ нашихъ поселеніяхъ, весьма разнообразны. Есть долота крупные, достигающіе 16—20 снт. въ длину и болѣе (см. таб. II, рис. 1 и 2, таб. XI, рис. 1 и 2), есть долота средней величины—въ 8—10 снт. (см. таб. XIV, рис. 2 и 7), встрѣчаются наконецъ и такіе величина которыхъ не превышаетъ 6 снт. (см. таб. XIV, рис. 4 a и b). Такъ же разнообразна и ширина орудій. Есть долота широкіе и узкіе. Одни имѣютъ приблизительно одинаковую ширину на всемъ своемъ протяженіи (таб. III, рис. 1 a и b), другіе—постепенно расширяются къ лезвею (таб. I, рис. 2, таб. III, рис. 2 a), третьи, наконецъ, съуживаются къ нему (таб. I, рис. 1 a, таб. XI рис. 1 a).

Долота приготовлялись всего чаще изъ кремня, рѣже изъ окремнѣлаго известняка, еще рѣже изъ эоценоваго песчаника и др. каменныхъ породъ.

Digitized by Google

Несмотря на все разнообразіе формъ нашихъ долотъ въ нихъ можно отличить два основные типа: 1) *прямаго* и 2) *желобоватаго* долота. Образцы прямыхъ долотъ изображены: на таб. II, рис. 1 и 2, таб. III, рис. 2; образцы желобоватыхъ долотъ—на таб. I, рис. 1, 2 и 3, таб. XIV, рис. 2 и 7.

Широкія поверхности прямыхъ долотъ бываютъ или обѣ слабо выпуклыя, почти плоскія, однообразно сходящія къ лезвею, или одна плоская, а другая выпуклая. У желобоватыхъ долотъ поверхность, на которой находится желобъ, всегда болѣе плоская, а противуположная ей—выпуклая.

Желобъ или сходитъ въ самое лезвее долота, или оканчивается нѣсколько не доходя до него. Въ послѣднемъ случаѣ между краемъ желоба и лезвеемъ находится узкій, плоскій закраекъ.

Очертаніе лезвея всегда имѣетъ дугообразную форму, при чемъ величина дуги бываетъ весьма различна. Иногда она такъ плоска, что представляетъ почти прямую (см. таб. I, рис. 1); иногда же равняется $^1/_8$ и даже $^1/_2$ круга (см. таб. I, рис. 3, таб. XIV, рис. 7).

Выдѣлка долотъ производилась такимъ образомъ, что сначала орудіе выкалывалось изъ кремня или другаго камня, при чемъ ему, въ общихъ чертахъ, придавалась та или другая форма (см. таб. XI, рис. 1 и 2), потомъ оно подвергалось шлифованію. Шлифованіемъ сглаживались неровности сколовъ, округлялись края, вытирались желоба и т. д.

Наиболѣе тщательно ошлифовывался рѣжущій конецъ орудія, остальная его длина и обухъ обработывались обыкновенно менѣе старательно. Но изрѣдка находятся долота какъ-бы отполированные, до такой степени совершенно, что на нихъ нельзя замѣтить и слѣдовъ предварительнаго обкалыванія.

Digitized by Google

Долота, вѣроятно, вставлялись въ деревянныя или роговыя рукоятки, какъ въ Швейцарскихъ свайныхъ поселеніяхъ.

Смотря по формѣ, величинѣ и способу закрѣпленія орудій ими могли исполняться различныя работы.

Большіе, гладкіе долота, съ мало-выпуклымъ лезвеемъ, вставленные, подъ прямымъ угломъ, въ длинныя и тяжелыя рукояти, могли служить въ качествѣ топоровъ. Долота меньшей величины, вставленные въ короткія и прямыя рукоятки, употреблялись, вѣроятно, для долбленія лодокъ, корытъ, чашекъ и т. п. Особенно удобны были, для послѣдней цѣли, желобоватые долота.

Выше было упомянуто, что въ нашихъ поселеніяхъ, кромѣ долотъ, приготовленныхъ изъ твердыхъ каменныхъ породъ—кремня, эоценоваго песчаника и пр. попадаются долота изъ окремнѣлаго известняка. Матеріалъ этотъ иногда на столько мягокъ, что чертится ногтемъ.

Это обстоятельство наводитъ на мысль, что не всѣ долотообразныя орудія употреблялись для обработки дерева, такъ какъ орудія изъ мягкаго известняка, для этого были, очевидно, не пригодны. Какое-же назначеніе имѣли послѣднія? Можно думать, что эти долота, вставленные подобно топорамъ, но въ еще болѣе длинныя и массивныя рукояти, служили *мотыками*, т. е. употреблялись для вскапыванія земли.

Наконецъ слѣдуетъ упомянуть о томъ, что среди массы различныхъ долотъ у насъ попадаются изрѣдка, какъ сказано выше, орудія чрезвычайно миніатюрныхъ размѣровъ. Въ моей коллекціи каменныхъ орудій, найденныхъ на Отарскихъ буграхъ *), находится ошлифованное, кремневое, желобоватое долотцо, желтоватаго цвѣта, которое имѣетъ всего 7 снт. длины, 2 снт. наибольшей ширины и 1 снт. толщины.

*) Описаніе этаго поселенія см. въ слѣд. главѣ.

Digitized by Google

Едва-ли такіе долотца могли служить для какихъ нибудь работъ. Вѣроятнѣе, мнѣ кажется, считать ихъ дѣтскими игрушками.

Къ числу долотообразныхъ орудій слѣдуетъ причислить еще *рѣзцы*. Такъ называю я орудія, по формѣ своей напоминающія небольшіе, плоскіе долота. Рѣзцы отличаются отъ долотъ, главнымъ образомъ, своею незначительною толщиною и устройствомъ рѣжущаго края. Толщина самыхъ крупныхъ нашихъ рѣзцовъ не превышаетъ 1 снт., тогда какъ толщина долотъ рѣдко бываетъ менѣе 1,5—2 снт., обыкновенно-же болѣе. Рѣжущій край рѣзцовъ почти всегда *прямой*. Наибольшая ширина орудія замѣчается постоянно у этаго послѣдняго. Къ обуху рѣзцы постепенно съуживаются; самый обухъ болѣе или менѣе округленъ. Широкія поверхности рѣзцовъ обыкновенно плоски, почти параллельны другъ другу, въ двухъ верхнихъ третяхъ орудія (отъ обуха), но около нижней трети онѣ начинаютъ постепенно сближаться и наконецъ сливаются, въ рѣжущемъ краѣ.

Всего чаще рѣзцы приготовлялись изъ кремня, рѣже изъ другихъ каменныхъ породъ.

Какъ и долота рѣзцы обыкновенно сначала выкалывались, въ грубой формѣ (см. таб. XI, рис. 3 a и b), а затѣмъ подвергались шлифованію. Шлифовалось обыкновенно все орудіе, иногда-же только его нижняя часть, прилежащая къ рѣжущему краю. Шлифовка всегда очень тщательная. Лезвее приточено такъ хорошо, что нѣкоторыми орудіями можно удобно рѣзать и въ настоящее время.

По своимъ формамъ наши рѣзцы вполнѣ аналогичны тѣмъ (ciseaux, tranchets), которые находятся въ Швейцарскихъ свайныхъ поселеніяхъ.

Въ моей коллекціи каменныхъ и костяныхъ орудій, изъ поселенія Estavayez, на Невшательскомъ озерѣ, находится

Digitized by Google

маленькій рѣзецъ, изъ зеленоватаго жадеита, вставленный въ круглую, прямую рукоятку изъ оленьяго рога; онъ отличается отъ нашихъ, туземныхъ, только матеріаломъ и меньшею величиною.

Несмотря на свое сходство съ долотами рѣзцы, очевидно, служили не для долбленья, а для рѣзанья и могли употребляться для разрѣзыванья шкуръ, мяса и т. п.

Къ наиболѣе рѣдкимъ орудіямъ, въ нашихъ поселеніяхъ, принадлежатъ каменные шилья, клинья, пилы и молоты.

Хорошо сохранившееся кремневое *шило*, изображенное на таб. IV, рис. 4 a и b, найдено мною въ Карташихинскомъ поселеніи. Орудіе это, въ 4,5 снт. длиною, приготовлено изъ узкаго осколка, одна поверхность котораго (гладкая, отколотая отъ нуклеуса) оставлена безъ обработки, другая, противуположная ей, выпуклая поверхность, обглажена шлифовкою. Острый конецъ шила обработанъ мелкими сте сами, идущими по краямъ орудія, прилежащимъ къ его плоской поверхности. Противуположный острію, утолщенный конецъ, представляется грубо обколотымъ.

Типичный каменный *клинъ*, найденный мною на Большомъ Отарскомъ бугрѣ, изображенъ на таб. XIV, рис. 1 a и b. Клинъ этотъ приготовленъ, повидимому, изъ сѣро-зеленоватаго гиперстенита. Длина орудія равняется 8 снт., ширина 6 снт., наибольшая толщина почти 4 снт. Обѣ широкія поверхности его слегла выпуклы и, безъ рѣзкихъ границъ, переходятъ въ узкіе бока орудія. Клинъ хорошо ошлифованъ, за исключеніемъ основанія, которое представляется нѣсколько углубленнымъ и оббитымъ, вѣроятно отъ ударовъ по нему, какимъ нибудь твердымъ предметомъ, можетъ [illegible] другимъ камнемъ, при вколачиваніи клина. Въ пользу

Digitized by Google

высказаннаго предположенія говоритъ то, что сколы отъ основанія распространяются и на прилежащія къ нему стороны орудія.

Грубая каменная *пила* найдена мною на Маломъ Отарскомъ бугрѣ. Это почти полукруглая пластинка, свѣтло-сѣраго кремня, въ 6 снт. длиною. Наибольшая толщина пластинки (1 снт.) замѣчается около середины ея высоты, равной 4 снт. Отсюда, къ рѣжущему краю и спинкѣ орудія, толщина пластинки уменьшается. Прямой, рѣжущій край, или лезвее пилы, обработанъ мелкими стесами, въ видѣ неправильныхъ зубчиковъ. Изъ двухъ широкихъ поверхностей орудія одна, гладкая (отколотая отъ нуклеуса) оставлена безъ обработки, другая, противуположная ей, слегка выпуклая поверхность, притесана такъ, что спускается отъ средины орудія, въ видѣ неправильной наклонной плоскости, къ лезвею. Полукруглый, тупой край пилы, тоже не обработанъ.

Орудіе, очевидно, вставлялось въ рукоятку (изъ дерева или рога) именно этимъ своимъ краемъ, подобно тому, какъ изображено напр. у *Desor*'а, въ его сочиненіи о свайныхъ постройкахъ *).

Къ сожалѣнію эта пила найдена мною уже послѣ того, какъ наши рисунки были сдѣланы и отосланы въ Петербургъ, для литографированія, почему она и не могла попасть въ таблицы.

Каменныя *колотушки*, находимыя въ нашихъ поселеніяхъ, приготовлены обыкновенно изъ оглаженныхъ водою голышей и имѣютъ весьма разнообразныя формы—сплюснутыхъ шаровъ, овоидовъ, кубовъ, съ округленными углами и гранями и т. п.

*) E. Desor, les palafites ou constructions lacustres du lac de Neuschatel. Paris. 1865. p. 19. fig. 12.

Digitized by Google

Вся выдѣлка колотушекъ заключалась въ томъ, что на подходящемъ камнѣ вышлифовывалось нѣсколько плоскихъ, или слегка углубленныхъ площадокъ, рѣже, по периферіи камня, вытирался желобъ, съ цѣлію болѣе прочнаго и удобнаго прикрѣпленія орудія къ рукояткѣ.

Наичаще встрѣчающаяся форма колотушки изображена на рис. 8, таб. XIV, въ половину натуральной величины. Это—шарообразный кусокъ красноватаго кварцеваго песчаника, на которомъ вышлифованы 4 неправильныя площадки. Привязанное веревкою или ремнемъ, къ деревянной рукояткѣ, орудіе это могло удобно служить въ качествѣ молота.

Изображенія подобныхъ колотушекъ, или „рукодѣльныхъ молотовъ“, какъ нѣкоторые называютъ ихъ, въ отличіе отъ „молотовъ боевыхъ“, находятся во многихъ сочиненіяхъ о каменномъ вѣкѣ *).

Настоящій боевой *молотъ*, найденный въ Карташихинскомъ поселеніи, изображенъ на таб. VI. рис. 1 a и b. Онъ приготовленъ изъ красновато-сѣраго, слюдистаго песчаника и представляетъ массивное орудіе, въ 19 снт. длины. Наибольшая ширина его достигаетъ 9 снт., толщина—5 снт. Вѣсъ молота равняется почти 3 фунт. Онъ довольно хорошо вышлифованъ. На одной изъ широкихъ его поверхностей видна, рѣзко очерченная, кругловатая ямка. Ямка эта находится въ разстояніи 10 снт. отъ нижняго, узкаго конца молота и въ 6 снт. отъ его верхняго конца, такъ что діаметръ ея равенъ 3 снт. На противуположной поверхности молота, въ мѣстѣ соотвѣтствующемъ положенію ямки, замѣчается неправильно-овальное углубленіе. Очевидно кругловатая ямка произошла вслѣдствіе сверленія молота и представляетъ на-

*) См. напр. *Дж. Леббока*, доисторическія времена, или первобытная эпоха человѣчества и пр. Пер. *Анучина*. Москва 1876 г. стр. 76, рис. 98.

Digitized by Google

чало канала, который долженъ бы пройдти черезъ всю толщу орудія, если-бы выдѣлка его была окончена.

Близь верхняго края ямки молотъ достигаетъ наибольшей ширины. Здѣсь, на обоихъ округленныхъ краяхъ его, вышлифованы, довольно рѣзко выдающіеся, плечики, отъ которыхъ орудіе постепенно съуживается, какъ къ верхнему концу—обуху, такъ и къ нижнему—лезвею. Отъ средины нижней периферіи ямки отходитъ выстоящее, округленное ребро, которое переходитъ въ нижній, рѣжущій край орудія и продолжается на его противуположную поверхность, гдѣ и оканчивается у нижняго края, находящагося здѣсь углубленія. Тупой обухъ сошлифованъ въ продолговато-овальную, слегка выпуклую площадку.

Нѣсколько *кремневыхъ кружковъ*, подобныхъ тому, который изображенъ у *Ворсо* *), найдено на различныхъ стоянкахъ и поселеніяхъ, только величина нашихъ кружковъ значительно меньше. Назначеніе ихъ мнѣ совершенно неизвѣстно.

Внимательное изученіе каменныхъ орудій неолитическаго періода, къ которому относятся всѣ наши находки, показываетъ, что всѣ эти орудія, по способу выдѣлки ихъ, можно раздѣлить на три группы.

Первую—будутъ составлять тѣ орудія, которыя подвергались *только обтесыванію*, къ ней относятся: наконечники стрѣлъ, дротиковъ, копій и различные виды скребковъ.

Вторую группу будутъ составлять тѣ орудія, которыя *послѣ обтесыванія подвергались шлифованію*. Сюда относятся: различные виды долотъ и большая часть рѣзцовъ.

---

*) И. И. А. *Ворсо* (Worsaae), сѣверныя древности королевскаго музея въ Копенгагенѣ. Изд. Имп. Акад. Наукъ. Спб. 1861 г. Таб. 12. № 30.

Digitized by Google

Третью группу будутъ составлять тѣ орудія, которыя выдѣлывались *прямо шлифованіемъ, безъ предварительнаго обтесыванія*. Сюда принадлежатъ: колотушки, молоты и нѣкоторыя, рѣдко встрѣчающіяся у насъ, формы рѣзцовъ.

Такимъ образомъ для выдѣлки каменныхъ орудій кромѣ, описанныхъ нами выше, рабочихъ камней необходимы были еще особые *„шлифовальные камни“* (Schleifsteine). Такіе камни дѣйствительно и находятся, не рѣдко, въ Казанской губерніи.

Лучшіе экземпляры шлифовальныхъ камней имѣются въ богатой коллекціи В. И. Заусайлова. Въ моемъ собраніи тоже есть два такихъ камня, очень хорошо сохранившіеся.

Всѣ эти камни суть плиты *краснаго кварцеваго песчаника* *), различной величины, всего чаще имѣющія форму удлиненныхъ четыреугольниковъ.

Наибольшій изъ нашихъ шлифовальныхъ камней (въ коллекціи Заусайлова) достигаетъ 40,5 снт. длины, 19,5 снт. ширины, 9 снт. высоты и 34 фунт. 12 зол. вѣсу.

Наименьшій (въ моей коллекціи) имѣетъ длины 18 снт., ширины 8 снт., высоты 6,5 снт. и вѣситъ 4 фунт. 9 зол.

Края и ребра этихъ камней обыкновенно закруглены и совершенно гладки, поверхности-же — представляютъ болѣе или менѣе широкія и глубокія, сошлифованныя впадины.

Впадины всегда идутъ по длинѣ камня, но ни когда не занимаютъ всей данной поверхности, такъ что между периферіей впадины и краями камня остаются болѣе или менѣе узкіе, плоскіе закрайки.

---

*) Замѣчательно, что и шлифовальные камни найденные въ Швеціи состоятъ тоже изъ «*кварцеваго песчаника*» («von Quarzsandstein, dem alten sogenannten Uebergangssandstein angehörend», какъ говоритъ Nilsson — l. c. s. 21).

Digitized by Google

Ширина и глубина впадинъ, на различныхъ поверхностяхъ камня, обыкновенно, различна. Однѣ—сравнительно плоски и широки, другія—глубоки и узки, третьи—имѣютъ видъ прямыхъ бороздъ и т. п.

Разсматривая внимательно шлифовальные камни и примѣряя къ нимъ различныя ошлифованныя орудія, особенно долота и рѣзцы, не трудно убѣдиться, что описываемыя впадины произошли вслѣдствіе стиранія камней, при шлифованіи на нихъ орудій, и что различныя части камня служили каждая для особой работы. Широкія и плоскія впадины произошли отъ шлифованія широкихъ, слабо выпуклыхъ долотъ и рѣзцовъ, узкія и глубокія впадины—отъ выдѣлки узкихъ, сильно выпуклыхъ долотъ, борозды—отъ стиранія камня, при приточкѣ рѣжущихъ краевъ этихъ орудій, края камней оглажены вслѣдствіе того, что на нихъ вытирались желоба у долотъ и т. д.

Нѣсколько обломковъ шлифовальныхъ камней найдено мною на Бобровскихъ полосахъ, въ дачахъ дер. Большія Отары *).

*) Описаніе этой стоянки см. въ сл. главѣ.

Digitized by Google

IV.

СЛѢДЫ ПОСЕЛЕНІЙ КАМЕННАГО ВѢКА ВЪ ОКРЕСТНОСТЯХЪ Г. КАЗАНИ.

Н. Высоцкаго.

Два типа поселеній: временныя стоянки и постоянныя жилища. Стоянка близъ озера Вороній кустъ. Двѣ стоянки около слободы Дальняя Поповка. Поселеніе вблизи дер. Малыя Отары. Стоянка на Побѣдиловскихъ пашняхъ и три стоянки въ дачахъ дер. Большія Отары.

(Карта на таб. II. Рисунки найденныхъ вещей на таб. XI, XII, XIII, XIV и XV).

Тщательныя изслѣдованія мѣстности, въ ближайшихъ окрестностяхъ г. Казани, начатыя мною съ 1878 года, обнаружили рядъ поселеній каменнаго вѣка, число которыхъ, въ настоящее время, доходитъ до восьми. Шесть изъ нихъ расположены на средней террасѣ Волги и два—на ея заливной долинѣ.

Всѣ эти поселенія могутъ быть раздѣлены на два типа: 1) *временныхъ стоянокъ* и 2) *постоянныхъ жилищъ*. Большинство поселеній принадлежитъ къ первому типу и только одно—ко второму.

Оба луговыхъ поселенія принадлежатъ къ числу стоянокъ. Одна изъ нихъ, расположенная къ юго-западу отъ Казани, близъ озера „Вороній Кустъ“, была обслѣдована мною впервые въ Іюнѣ 1878 г. и описана въ ст. „Очерки Московской Антропологической Выставки“ (1).

Озеро „Вороній кустъ“ лежитъ верстахъ въ $3^1/_2$ къ юго-западу отъ Казани, на заливной, луговой долинѣ Волги, влѣво отъ дороги на Бакалдинскую пристань (см. на нижней

---

(1) См. Труды Общества Естествоиспытателей, при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ. Т. IX. вып. 1. 1883 г.

Digitized by Google

картѣ таб. II, 1). Ближайшимъ къ городу, сѣверо-восточнымъ своимъ концомъ, озеро подходитъ къ этой дорогѣ. По берегамъ оно заросло тростникомъ и отчасти превратилось въ зыбкую, кочковатую трясину. Сѣверный, обращенный къ дорогѣ, берегъ озера низменный, на какихъ нибудь $^1/_2$ арш. выше уровня дороги, восточный-же—возвышается, приблизительно, аршина на 2 и переходитъ въ обширную луговую долину. Долина эта, впрочемъ, не подходитъ къ самому озеру, но между ею и береговою трясиною обнаженъ мелкій, бѣлый рѣчной песокъ, кое гдѣ только покрытый тонкимъ растительнымъ слоемъ. Луговая долина, на сторонѣ обращенной къ озеру, оканчивается отвѣсными обрывами отъ $7^1/_2$ до 12 вершк. высоты. На этихъ естественныхъ разрѣзахъ видно, что почва долины состоитъ изъ темносѣраго чернозема слоя, лежащаго на описанномъ пескѣ и образовавшагося, очевидно, вслѣдствіе постепеннаго умиранія и истлѣванія травяныхъ покрововъ.

У подошвы обрывовъ, на пескѣ, замѣтна волнистая линія наносовъ—сухаго озернаго тростника, кусковъ дерева, множества рѣчныхъ и озерныхъ раковинъ и т. п., отложенныхъ водою, во время разлива, и обозначающихъ его ежегодную границу, на этомъ мѣстѣ. Самые обрывы представляютъ, по мѣстамъ, углубленія или небольшія бухточки, вымытыя водою, которая занесла сюда тѣ-же растительные остатки и раковины, которые мы видимъ на ниже-лежащемъ пескѣ.

Въ этомъ пескѣ и были найдены остатки каменнаго вѣка. Послѣ сказаннаго, едва-ли можетъ подлежать сомнѣнію, что каменныя орудія были, вѣроятно, не задолго еще до ихъ находки, покрыты слоемъ растительнаго перегноя и обнажились вслѣдствіе того, что однимъ изъ волжскихъ разливовъ смыло и снесло этотъ слой. Это предположеніе доказывается и тѣмъ, что при раскопкахъ неповрежденнаго

Digitized by Google

еще дернового слоя, лежавшаго на пескѣ, подъ обрывами, найдены 3 грубые каменные долота, нижнія поверхности которыхъ покоились въ самомъ пескѣ, а остальная масса орудій была покрыта песчано - землистымъ слоемъ, около $3^1/_2$—4 вершк. толщиною. (Два изъ этихъ долотъ изображены на таб. XI, рис. 1 и 2). Раскопки производились очень осторожно: острыми заступами почва снималась тонкими, горизонтальными пластами; когда заступъ ударился въ первое долото, онъ былъ оставленъ и дальнѣйшая разкопка производилась мною, лично, руками и садовымъ ножемъ. При этомъ я могъ убѣдиться, что *орудіе лежало въ ямкѣ, вполнѣ соотвѣтствовавшей ему по формѣ.* Такимъ образомъ, положеніе орудія, очевидно, не измѣнилось съ того времени, какъ оно было оставлено, на этомъ мѣстѣ. Вѣроятно орудіе, какъ нибудь, упало въ песокъ, углубилось нѣсколько въ него, по своей тяжести, и было забыто. За тѣмъ оно, мало по мало, заносилось пескомъ, заростало луговыми травами, которыя, умирая и разлагаясь, постепенно покрывали его слоями перегноя. Два другіе долота были найдены, при такихъ-же условіяхъ и съ такими-же предосторожностями, какъ и первое, вблизи отъ него.

Описываемая мѣстность ежегодно затопляется водою. Въ среднюю воду она доходитъ до обрывовъ луговой террасы, а въ большую—покрываетъ и эту послѣднюю (1).

Изъ этого ясно, что берега Вороньяго куста не могли служить для постояннаго жительства людямъ, приготовлявшимъ здѣсь каменныя орудія. Всякая постройка, возведенная на этомъ мѣстѣ, была-бы неизбѣжно смыта и снесена ближайшимъ разливомъ.

(1) При самыхъ сильныхъ разливахъ, каковъ напр. былъ разливъ 1876 года, уровень воды стоитъ на $^{40}/_{100}$ сажени надъ высшею точкою луговъ.

Digitized by Google

Окружающая луговая долина открыта со всѣхъ сторонъ, за исключеніемъ небольшихъ возвышенностей на сѣверо-востокѣ, на которыхъ расположена Казань, слѣдовательно плохо защищена отъ господствующихъ вѣтровъ и только кое гдѣ покрыта мелкимъ, молодымъ кустарникомъ.

Но, если берега Вороньяго куста не могли быть мѣстомъ постояннаго поселенія людей каменнаго вѣка, то спрашивается: какъ объяснить нахожденіе здѣсь массы кремневыхъ осколковъ, готовыхъ орудій и глиняныхъ черепковъ? Я объясняю это такимъ образомъ. Весной слетается сюда огромное количество различныхъ водяныхъ птицъ, вьющихъ гнѣзда въ прибрежномъ тростникѣ. Во время разлива, кромѣ того, въ луговыя озера заходитъ много рыбы, иногда довольно крупной. По спадѣ воды, часть этой рыбы остается въ озерахъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ то время когда берегъ Вороньяго куста былъ обитаемъ людьми, приготовлявшими кремневыя орудія, озеро было значительно глубже. Что оно уменьшается и мелѣетъ—указываетъ образованіе трясинъ по его окраинамъ. Тогда оно конечно было и несравненно богаче дичью и рыбой чѣмъ теперь.

Послѣ сказаннаго становится вѣроятнымъ, что люди каменнаго вѣка приходили къ берегу Вороньяго куста *по спадѣ водъ* и, находя здѣсь обильную пищу, поселялись на берегу, оставаясь дотолѣ пока, съ наступленіемъ холодовъ, не улетали птицы и не замерзали воды озера, а за тѣмъ—перекочевывали куда нибудь, въ мѣста болѣе защищенныя отъ зимнихъ вьюгъ и съ большимъ запасомъ пищи, чѣмъ безлѣсная, открытая луговая долина Волги, въ зимнее время.

Подобныя временныя поселенія, по берегамъ рѣкъ и рѣчекъ, обильныхъ рыбой, мы можемъ наблюдать и доселѣ, во многихъ мѣстностяхъ. Современные рыбаки переселяются каждую весну на такія излюбленныя мѣста—„ватаги“, строятъ

Digitized by Google

здѣсь легкіе шалаши, изъ древесныхъ вѣтвей и соломы, или выкапываютъ землянки и, не рѣдко, остаются въ нихъ до заморозковъ. Эти временныя жилища, по своему устройству и удобствамъ, ничѣмъ не отличаются отъ простѣйшихъ жилищъ первобытныхъ дикарей.

Прикочевавъ къ озеру на лѣто, люди каменнаго вѣка, неизбѣжно, должны были здѣсь же приготовлять орудія, необходимыя для добыванія пищи и домашняго обихода. Матеріалъ для приготовленія орудій—кремень, очевидно, они должны были приносить съ собою, такъ какъ на мѣстѣ его не находится. Ближайшій пунктъ, въ которомъ можно было добывать его—противоположный берегъ Волги, верстахъ въ 6 выше Казани, близь д. Печищи. И на нашемъ берегу, впрочемъ, кремень попадается тоже, въ известковыхъ слояхъ, по оврагамъ, напр. въ нѣкоторыхъ оврагахъ села Царицына. Но кремни, въ описанныхъ мѣстахъ залеганія, имѣютъ, насколько я знаю, свѣтло-сѣрую или грязно-желтоватую окраску и не прозрачны. Большинство осколовъ и орудій, найденныхъ около Вороньяго куста, и представляютъ дѣйствительно полное сходство съ этимъ, мѣстнымъ кремнемъ, но рядомъ съ ними попадаются, не рѣдко, экземпляры изъ такихъ породъ, которыя доселѣ, въ окрестностяхъ Казани, не были найдены какъ напр. кремень кирпичнаго, или буро-краснаго цвѣта, чернаго, въ тонкихъ пластинкахъ просвѣчивающаго, какъ дымчатый топазъ, свѣтло-коричневаго, съ бѣло-желтоватыми точками и жилками и т. п.

Большая часть остатковъ каменнаго вѣка найдена мною въ береговомъ пескѣ, на поверхности. Вначалѣ лѣта и осенью 1878 г., каждый сильный вѣтеръ или дождь обнажали здѣсь массу осколковъ. Меньше вещей найдено въ не поврежденномъ дерновомъ слоѣ. Орудія и осколки, въ дерновомъ слоѣ, лежали кучками, гнѣздами. Иногда въ такомъ гнѣздѣ

Digitized by Google

находились, рядомъ съ осколками, и куски кремней, отъ которыхъ они были отбиты.

Вещи найденныя мною на этой стоянкѣ.

Куски кремня, различныхъ цвѣтовъ и величинъ, служившіе для выдѣлки орудій. Къ нѣкоторымъ изъ этихъ кусковъ можно было пригнать *осколки*, которые отъ нихъ были отбиты. Осколки, большею частію, были мелкіе, неправильные, извѣстные у нѣмцевъ подъ именемъ Späne; меньшая часть осколковъ имѣла видъ правильныхъ пластинокъ, плоскихъ съ одной стороны и ограненныхъ 2—4 плоскостями съ другой (см. таб. XII, рис. 6, 9, 10, 11). Нѣкоторые изъ этихъ послѣднихъ, на одномъ концѣ, были скруглены мелкими стесами, а на другомъ отбиты, перпендикулярно къ длинѣ орудія (таже таб. рис. 5). Вставленныя въ рукоятки, изъ дерева или рога, такія пластинки могли служить скребками или обоюдуострыми *ножами*. Часть пластинокъ служила для приготовленія наконечниковъ стрѣлъ; въ моей коллекціи имѣется цѣлый рядъ переходныхъ формъ, указывающихъ способъ выдѣлки послѣднихъ. Всѣ найденныя здѣсь *стрѣлки* отличаются малой величиной отъ 10—20 мм. (таже таб. рис. 12—18). Онѣ притесаны или только съ одной поверхности, или съ обѣихъ; большинство имѣетъ тупой основной конецъ.

Широкіе скребки, въ видѣ неправильно-четыреугольныхъ, или кругловато-овальныхъ осколковъ, округленныхъ мелкими стесами, по одному широкому краю. Размѣры ихъ достигали 2,5—3,5 снт. въ поперечникѣ (таб. XI, рис. 5 и 6).

Долотъ, различной формы, найдено 5. Четыре изъ нихъ грубо обтесаны и только на одномъ замѣтны легкіе слѣды начатаго шлифованія. Два большихъ долота, въ 16 снт. длиною и около 6 снт. въ поперечникѣ, двояко-выпуклы, съ почти прямыми рѣжущими краями. Одно изъ нихъ сдѣлано изъ бѣловатаго кремня (таб. XI рис. 1 a и b), другое изъ жел-

Digitized by Google

товатаго окремнѣлаго известняка. Третье, узкое долото, тоже съ прямымъ краемъ, плоско-выпуклое, длиною 15 снт., шириною 4,5 снт. (таб. XI, рис. 2 a и b). Четвертое долото (со слѣдами шлифованія) представляетъ неправильно-округленный рѣжущій край, имѣетъ 12,5 снт. въ длину и 4 снт. наибольшей ширины. Пятый экземпляръ—очевидно, испорченный обломокъ.

Далѣе, на этой стоянкѣ, найдены: одинъ коническій, грубо-обколотый *резецъ* изъ кремня (таб. XI, рис. 3 a и b) въ 6,5 снт. длины и 4,5 снт. наибольшей ширины, нѣсколько *кремневыхъ кружковъ*, обломокъ круглаго глинянаго *грузила*, со сквознымъ отверстіемъ (таб. XII, рис. 1) и мелкіе черепки глиняной, грубой посуды, съ узорами (таб. XII, рис. 3, 4 и 7).

Вторая луговая *стоянка*, находящаяся верстахъ въ 13 къ югу отъ Казани, близъ д. большія Отары, будетъ описана ниже.

Средняя волжская терраса, на которой расположены низменныя части г. Казани съ оз. Кабаномъ и, какъ сказано,—большинство населеній каменнаго вѣка, начинается у сѣверной оконечности города, подъ крѣпостью, и отсюда идетъ къ юго-западу, почти параллельно Волгѣ, въ видѣ дуги, около 15 верстъ длиною, южный конецъ которой доходитъ до дер. „Большія Отары“. За Большими Отарами направленіе террасы измѣняется въ юго-восточное.

У самаго луговаго края средней террассы тянется непрерывная цѣпь озеръ, болотъ и протоковъ, которая начинается подъ Мокрой улицей, по лѣвую сторону дамбы, и оканчивается, подъ дер. Большія Отары, соляной Волжкой, впадающей въ Волгу. Чтобы прослѣдить эту водную систему нужно видѣть ее весною, когда заливная равнина только что освободится отъ воды, но послѣдняя еще остается въ наибо-

Digitized by Google

лѣе глубокихъ ея мѣстахъ. Среди лѣта часть болотъ и протоковъ, описываемой системы, пересыхаетъ и непрерывность ея нарушается. Такимъ образомъ, луговой край средней террасы составляетъ, слегка возвышенный, лѣвый берегъ этой водной системы.—На этомъ-то берегу и расположены, въ весьма близкихъ разстояніяхъ одно отъ другаго, пять поселеній каменнаго вѣка.

Первая стоянка, на средней террасѣ, открыта мною, въ іюнѣ 1880 года, около подгородной слободы „Дальняя Поповка“, по дорогѣ въ деревню „Кукушкино“ (та-же карта, 2). Параллельно этой дорогѣ лежитъ узкое озерцо, западный, низменный берегъ котораго переходитъ въ заливную равнину, а восточный, рядомъ мелкихъ уступовъ — въ среднюю террасу. На этой террасѣ здѣсь находится самая Слобода съ принадлежащими ей пашнями. Во время большихъ разливовъ Волги, вода подходитъ къ пашнямъ и срываетъ, по мѣстамъ, береговой дернъ, изъ подъ котораго обнажается мелкій песокъ. Въ этомъ пескѣ, а также въ глинянныхъ обрывахъ средней террасы, и разсѣяны осколки кремня, эоценоваго песчаника, сильно вывѣтрившіеся обломки костей животныхъ и мелкіе глиняные черепки, съ узоромъ.

Второе, небольшое скопленіе подобныхъ-же остатковъ найдено, приблизительно, въ $^1/_2$ верстѣ къ юго-западу отъ этой стоянки, въ дачахъ той-же Поповки, въ пашнѣ, помѣщающейся на возвышенномъ бугрѣ средней террасы. Мѣстность эта носитъ названіе „Орѣлки“ (та-же карта, 3). Кремни здѣсь разсѣяны по западному склону возвышенности, обращенному къ старому, заросшему болоту, соединяющемуся съ Поповскимъ озерцомъ.

Кромѣ описанныхъ остатковъ, на этихъ двухъ стоянкахъ, найдены: довольно большой кремневый нуклеусъ, небольшое,

Digitized by Google

грубо обтесанное долото, два, довольно грубо сдѣланныхъ, наконечника стрѣлъ и три широкіе скребка.

Болото, лежащее подъ Орёлками, огибая бугоръ, направляется къ юго-востоку и, подъ дер. Кукушкиной, переходитъ въ узкое озерцо, которое весной сливается съ двумя, довольно большими, озерами, подъ дер. Малыя Отары—„Кривымъ“ и „Сковороднымъ“. Дер. Малыя Отары, подобно Поповкѣ и Кукушкину, расположена на бугрѣ средней террасы, западный склонъ котораго обращенъ къ упомянутымъ озерамъ. Въ глинистыхъ обрывахъ этого склона, на задахъ деревни, разсѣяны скудные кремневые осколки. Но на двухъ сосѣднихъ съ Отарскимъ буграхъ, расположенныхъ далѣе къ югу, „Маломъ“ и „Большомъ“, мною найдены, весной 1881 года, несомнѣнныя *жилища* каменнаго вѣка. Оба бугра составляютъ юго-западный берегъ озеръ Криваго и Сковороднаго и заняты пашнями (таже карта, 4).

Во время поселенія на нихъ людей каменнаго вѣка бугры, очевидно, представлялись какъ бы островками, окруженными со всѣхъ сторонъ водою.

Малый Бугоръ лежитъ къ Отарамъ ближе Большаго. Юго-западный склонъ Малаго Бугра, какъ уже сказано, представляетъ берегъ Криваго озера. У подошвы восточнаго находится болото, поросшее мелкимъ лѣсомъ. Изъ этого болота вытекаетъ ручеекъ, пересыхающій теперь въ лѣтнее время, который окружаетъ южную сторону Малаго Бугра, отдѣляя его отъ Большаго, и вливается въ озеро. Между сѣверной стороной Малаго бугра и деревней Малыми Отарами лежитъ старое, высохшее болото.

Большой бугоръ значительно выше Отарскаго и Малаго. Высшая его точка достигаетъ 6—7 саж. надъ поверхностью Сковороднаго озера, къ которому онъ оканчивается крутымъ обрывомъ. Южная сторона бугра переходитъ въ

Digitized by Google

узкій оврагъ, загибающійся своею вершиною къ востоку; восточная, очень пологая, сторона бугра, подходитъ къ болоту, а сѣверный его склонъ отдѣляется отъ Малаго Бугра, упомянутымъ выше, ручейкомъ.

Основная почва бугровъ состоитъ изъ бѣловатаго песку, прикрытаго, съ поверхности, глинистымъ слоемъ, толщина котораго, въ мѣстахъ наибольшаго развитія, не превышаетъ 1½ арш. Подъ этимъ глинистымъ покровомъ, непосредственно на основномъ пескѣ, лежитъ культурный слой, мощность котораго не вездѣ одинакова. Наиболѣе развитымъ является онъ на Маломъ Бугрѣ. На Большомъ-же—культурный слой залегаетъ, главнымъ образомъ, въ юго-восточномъ углу бугра, между Сковороднымъ озеромъ и оврагомъ.

Тщательныя раскопки, которыя производились мною втеченіи 4 лѣтъ (съ 1881 по 1885 годъ), показали, что *мѣстомъ поселенія* людей каменнаго вѣка служилъ собственно Малый Бугоръ, Большой-же—былъ ихъ *кладбищемъ*.

При раскопкахъ Малаго Бугра обнаружилось слѣдующее. Пахатный, глинистый слой, его прикрывающій, содержитъ большое количество остатковъ каменнаго вѣка—осколковъ и кусковъ кремня, эоценоваго песчаника, каменныхъ орудій, вполнѣ оконченныхъ и на различныхъ степеняхъ обработки, галекъ, различныхъ величинъ и состава, частію въ натуральномъ видѣ, частію обдѣланныхъ, глиняныхъ, узорчатыхъ черепковъ и костей животныхъ. По снятіи пахатнаго, обнажался культурный слой, состоявшій изъ мелкаго песку, окрашеннаго черновато-сѣрымъ цвѣтомъ, что зависѣло отъ примѣси къ нему золы, угля и разложившихся органическихъ остатковъ. Культурный слой покрывалъ весь бугоръ, но на различныхъ его мѣстахъ былъ далеко не одинаковой толщины. Въ однихъ—онъ не превышалъ 1—1¼ четвертей, въ другихъ—задавался въ грунтъ, въ видѣ котлообразныхъ ямъ,

Digitized by Google

отъ 1 до 2 арш. глубиною и отъ 2 арш. до 1 сажени въ діаметрѣ. Въ черномъ пескѣ, наполнявшемъ ямы и, по своему цвѣту, рѣзко отдѣлявшемся отъ бѣлаго грунтоваго, находились тѣ-же предметы, что и въ культурномъ слоѣ вообще, но преобладающими между ними являлись зола и угли. Очевидно, что ямы эти были выкопаны людьми, населявшими бугоръ, въ каменный періодъ, и, по всей вѣроятности, представляли *слѣды землянокъ, служившихъ имъ жилищами.* На днѣ землянокъ, мало по мало, скоплялись зола и угли отъ очаговъ, между тѣмъ какъ различные кухонные отбросы и ненужные осколки кремней выбрасывались вонъ.

Въ южномъ углу Большаго Бугра найдены слѣды 3 могилъ, разрушенныхъ, къ сожалѣнію, настолько, что лишь изъ двухъ я могъ выбрать обломки скелетовъ, съ могильными урнами. Отъ третьей—осталось одно пустое углубленіе. Могилы лежали на самомъ краю западнаго, береговаго обрыва и были, очевидно, размыты вешними водами.

Трупы были зарыты не глубже $1^1/_2$ арш. отъ поверхности. Они лежали на спинѣ, съ ногами обращенными на востокъ и головой на западъ. Въ могилы были поставлены глиняныя урны (таб. XV, рис. 1 и 2) съ какими-то зернами. Это я заключаю изъ того, что въ двухъ найденныхъ мною урнахъ, подъ слоемъ засыпавшей ихъ сверху земли, лежали клубки, густо сплетшихся между собою, тонкихъ корней.

Могилы, послѣ погребенія, *засыпались, по видимому, въ уровень съ землей*, по крайней мѣрѣ ни какихъ насыпей надъ ними не замѣчено. Этимъ обстоятельствомъ, если оно подтвердится дальнѣйшими наблюденіями, можетъ быть объяснена скудость остатковъ человѣка каменнаго періода, въ Россіи. Весьма возможно предположить, что мы рѣдко находимъ эти остатки не потому что ихъ мало, а отъ того, что мы не знаемъ гдѣ ихъ искать и находимъ только тѣ, которые

Digitized by Google

обнаруживаются случайно, сами собой, вслѣдствіе обваловъ земли, размывовъ почвы и т. д.

Обломки костей, найденные мною въ могилахъ, такъ не многочисленны и разрушены, что по нимъ невозможно составить ни какого понятія о скелетахъ, къ которымъ они принадлежали.

Культурный слой, вблизи могилъ, занималъ незначительное пространство и содержалъ тѣ-же предметы, что и на Маломъ Бугрѣ.

Большинство орудій, найденныхъ на этомъ поселеніи, сдѣлано изъ кремня, различныхъ цвѣтовъ, меньшая часть— изъ эоценоваго песчаника. Преобладающими орудіями являются стрѣлы и широкіе скребки, менѣе найдено узкихъ скребковъ и долотъ, на различныхъ степеняхъ выдѣлки, начиная отъ грубо-обколотыхъ, до тщательно вышлифованныхъ. Кромѣ того: одна цѣльная колотушка и одна обломанная, каменный клинъ, грубая пила, два недодѣланныхъ рѣзца, нѣсколько кремневыхъ ножей и т. п. (таб. XIII и XIV). Найденныя кости животныхъ принадлежали: лошади, коровѣ, овцѣ, свиньѣ и лосю (обломокъ рога).

Въ $^1/_2$ верстѣ, приблизительно, къ юго-западу отъ Большаго Бугра, въ пашнѣ дер. Побѣдилова, обращенной къ старому, заросшему болоту, найдено, лѣтомъ 1882 г., новое скопленіе остатковъ каменнаго вѣка, довольно впрочемъ скудное (та-же карта, 5).

Наконецъ, въ дачахъ дер. Большія Отары, въ 1883 году, открыто еще 3 поселенія, того-же періода: одно—на песчаномъ бугрѣ средней террасы, извѣстномъ подъ имянемъ „Жаренаго бугра“ и прилегающихъ къ нему пашняхъ (та-же карта, 6), другое—на возвышенной точкѣ лѣваго берега Соляной Воложки, называемой „Балымскимъ бугромъ“ (та-же карта, 7) и третье—въ $1^1/_2$ верстѣ къ сѣверо-востоку отъ Отаръ,

Digitized by Google

близъ дер. Побѣдилова, въ мѣстности называемой „Борокъ“ (та-же карта, 8).

Жареный и Балымскій бугры лежатъ одинъ противъ другаго и раздѣляются низменной луговой долиной, которая, у западнаго склона Жаренаго бугра, переходитъ въ болотистый протокъ, извѣстный подъ именемъ *„Боброваго протока“*. Бобровый протокъ охватываетъ, выдающійся надъ заливной луговой равниной, въ видѣ мыса, Жареный бугоръ и къ югу теряется въ заливныхъ озерахъ, а къ сѣверо-востоку переходитъ въ поросшую лѣсомъ трясину, которая отдѣляетъ, въ этомъ мѣстѣ, Большие-Отарскія пашни отъ волжскихъ луговъ. Во время разлива Бобровый протокъ соединяется съ довольно большимъ, не высыхающимъ озеромъ, лежащимъ подъ деревнею Большія Отары, а это послѣднее, въ свою очередь—съ Мало-Отарскими озерами.

Жареный бугоръ составляетъ одну изъ возвышенныхъ точекъ средней террасы и окруженъ пашнями, извѣстными подъ именемъ *Бобровскихъ полосъ*. Вершина бугра песчаная и не распахивается, такъ какъ посѣвы здѣсь постоянно выгораютъ отъ солнца, почему и бугоръ названъ „Жареннымъ“. Балымскій бугоръ лежитъ на заливной долинѣ, имѣетъ почти одинаковую высоту съ Жареным и покрытъ молодымъ лѣсомъ. Остатки каменнаго вѣка здѣсь находятся частію разсѣянными, частію скученными, въ видѣ гнѣздъ, въ пескѣ, подъ покрывающимъ его дерномъ. Это и есть *вторая луговая стоянка*.

Изслѣдованія этихъ двухъ бугровъ еще далеко не окончены, особенно на Бобровскихъ полосахъ. Поселеніе здѣсь открыто мною въ іюнѣ мѣсяцѣ, когда поля были покрыты хлѣбомъ и когда, слѣдовательно, раскопки были невозможны. Оставалось собирать только то, что лежало выпаханнымъ на поверхности почвы.

Digitized by Google

Не смотря на это я собралъ довольно значительное количество различныхъ вещей.

Такъ какъ находки на обоихъ буграхъ были одинаковы и по типу выдѣлки и по матеріаламъ, то я опишу ихъ вмѣстѣ.

Находки состояли въ слѣдующемъ: 1) куски кремня, эоценоваго песчаника, гальки оббитыя и обтертыя, въ различныхъ направленіяхъ, очевидно служившія матеріаломъ для приготовленія каменныхъ орудій. 2) Самыя орудія, на различныхъ степеняхъ обработки, большею частію стрѣлки и скребки. 3) Массы черепковъ глиняной посуды, съ узорами. 4) Кости домашнихъ животныхъ—лошади, коровы, свиньи.

Въ числѣ находокъ особенное вниманіе заслуживаетъ небольшое костяное орудіе, въ видѣ обоюду-острой ромбической стрѣлки, около 5 снт. длиною и 0,5 снт. въ своей наиболѣе широкой, средней части. Орудіе окрашено бирюзово-зеленымъ цвѣтомъ и отличается значительнымъ вѣсомъ. Вѣсъ этотъ, не соотвѣтствующій небольшимъ размѣрамъ орудія, и его окраска, повидимому, зависятъ отъ пропитыванія кости минеральными солями. Орудіе найдено въ пескѣ Балымскаго бугра, неподалекѣ лежали три обломка трубчатыхъ костей, тоже довольно тяжелыхъ, плотныхъ и окрашенныхъ синебирюзовымъ цвѣтомъ. Подобныя кости были находимы мною и ранѣе, въ Ново-Мордовскомъ поселеніи каменнаго вѣка (Спасскаго уѣзда).

Стоянка на „Бо́ркѣ“ тоже изслѣдована не вполнѣ. Она дала мнѣ, кромѣ значительнаго количества осколковъ и кусковъ кремня,—одно грубо-оббитое, небольшое долото, нѣсколько кремневыхъ пластинокъ, широкихъ скребковъ и обломковъ стрѣлъ, одинъ грубо-обколотый, крупный кремневый рѣзецъ, половинку массивнаго глинянаго грузила, со сквознымъ отверстіемъ, похожаго на то, которое изображено на табл. VIII, рис. 6, множество глиняныхъ черепковъ съ узорами и, почти цѣльную, глиняную кринчку, описанную на стр. 19.

Digitized by Google

Больше-Отарскими стоянками кончается, найденный мною, рядъ поселеній каменнаго вѣка, въ ближайшихъ окрестностяхъ Казани. Изслѣдованіе средней террасы, внизъ отъ Большихъ Отаръ, на пространствѣ около 20 верстъ, пока не открыло новыхъ.

Если, послѣ всего сказаннаго, мы попытаемся сдѣлать общій обзоръ описанныхъ поселеній, то придемъ къ слѣдующимъ заключеніямъ.

1) Большинство поселеній было расположено на наиболѣе возвышенныхъ точкахъ средней таррасы, по берегамъ древняго протока (можетъ быть рукава Казанки), впадавшаго въ Волгу.

2) Мѣстомъ *постояннаго жительства* людей каменнаго вѣка было, несомнѣнно, поселеніе на Большомъ и Маломъ буграхъ, близъ дер. Малыя Отары. Отсюда отправлялись люди, къ сосѣднимъ озерамъ, вѣроятно для охоты и рыбной ловли, и устраивали вблизи ихъ *временныя стоянки*.

3) Описанныя поселенія, очевидно, не могутъ считаться очень древними и относятся къ позднѣйшимъ періодамъ неолитической эпохи, когда уже появились нынѣ одомашненныя животныя—лошадь, корова, свинья и овца.

—

V.

СЛѢДЫ ПОСЕЛЕНІЯ КАМЕННАГО ВѢКА БЛИЗЪ Г. СВІЯЖСКА.

Н. Высоцкаго.

[Верхняя карта таб. II. Рисунки найденныхъ вещей на таб. XVI].

Въ іюлѣ 1880 г. мною открыто поселеніе каменнаго вѣка въ Свіяжскомъ уѣздѣ (Казанской губерніи), верстахъ

Digitized by Google

въ 3 къ юго-востоку отъ г. Свіяжска, по дорогѣ изъ с. Введенскій-Посадъ (1) въ дер. Медвѣдкову.

Какъ Посадъ такъ и Медвѣдково расположены на угорьѣ, составляющемъ продолженіе праваго, гористаго берега Волги, сложенномъ изъ пестрыхъ рухляковъ Пермской формаціи; дорога-же идетъ по средней террасѣ, вдоль рѣчки Сулицы, впадающей въ р. Свіягу.

Сулица течетъ по заливной долинѣ. Ея лѣвый берегъ низменный, заливной, правый же, по которому идетъ дорога, возвышенъ и не заливается водою, во время разливовъ. Отъ Посада къ Медвѣдкову онъ постепенно повышается и, вблизи послѣдней, незамѣтно переходитъ въ верхнюю террасу. При началѣ дороги, подъ Введенскимъ Посадомъ, правый берегъ спускается къ рѣчкѣ довольно пологими, большею частію заросшими травою, скатами, но около средины дороги дѣлается обрывистымъ и обрывы становятся постепенно выше и круче, по мѣрѣ приближенія къ Медвѣдкову.

На этомъ-то берегу мною и найдены слѣды каменнаго вѣка, въ видѣ кремневыхъ осколковъ и орудій, черепковъ грубой глиняной посуды, съ узорами (см. таб. XVI, рис. 3, 5 и 7) и костей животныхъ.

Слѣдуетъ замѣтить, что въ ближайшей окружности поселенія кремня не находится. Почва состоитъ изъ новѣйшихъ глинъ, которыя здѣсь налегаютъ на слоистые рухляки, какъ это можно ясно видѣть на естественныхъ разрѣзахъ, выступающихъ по обрывамъ праваго берега рч. Сулицы.

Большая часть кремневыхъ осколковъ и орудій найдена мною по береговому склону, на поверхности, подъ самымъ селомъ, а черепковъ—ближе къ д. Медвѣдкову; часть

---

(1) Слобода Введенская или Бусурмановская, по Списку насел. мѣстъ Казанской губ.

Digitized by Google

ихъ торчала въ береговыхъ обрывахъ и была вынута оттуда. Очевидно, что вещи, валявшіеся по берегу, были вымыты изъ него вешними водами. Въ пользу этаго говорило и то обстоятельство, что во многихъ мѣстахъ, по обрывамъ, замѣчались болѣе или менѣе глубокія промоины, на днѣ которыхъ и находилось большинство остатковъ.

Кромѣ того, лѣтомъ 1882 г., мною, совмѣстно съ А. А. Штукенбергомъ и П. И. Кротовымъ, была произведена небольшая раскопка, при началѣ береговаго обрыва. Втеченіи 2—3 часовъ нами найдено много глиняныхъ черепковъ и кремневыхъ осколковъ, 2 кремневыхъ скребка и не додѣланая стрѣлка (таб. XVI, рис. 8, 12 и 13), кусокъ рога лося, одна изъ его фалангъ (бабка), кости быка, 2 фаланги свиньи (?), одна просверленная, вблизи головки, кругловатымъ, сквознымъ отверзтіемъ, спереди назадъ (та-же таб. рис. 1), коренной зубъ бобра (та-же таб. рис. 14 a и b) и, повидимому, обломокъ его рѣзца (та-же таб. рис. 2).

Изъ числа вещей, собранныхъ мною по береговымъ обрывамъ, стоитъ упомянуть о трехъ наконечникахъ стрѣлъ и одномъ орудіи, похожемъ на маленькій скребокъ.

Одна изъ стрѣлокъ (та-же таб. рис. 6) миндалевидной формы, въ 4,5 снт. длины и почти 2 снт. наибольшей ширины, приготовлена изъ молочно-бѣлаго, полупрозрачнаго кремня, очень рѣдко встрѣчающагося въ нашихъ мѣстностяхъ.

Другая—изъ бѣло-желтоватаго, непрозрачнаго, Пермскаго кремня, замѣчательна по своей тщательной выдѣлкѣ (та-же таб. рис. 9) (1). Она принадлежитъ къ типу наконечниковъ съ язычкомъ и боковыми жалами, имѣетъ въ длину 4,8 снт. и наибольшую ширину, у основанія жалъ, 1,6 снт.

(1) Къ сожалѣнію довольно грубо сдѣланный рисунокъ совершенно не выражаетъ той тонкости отдѣлки, которая свойственна оригиналу.

Digitized by Google

Третья, листовидная стрѣлка (та-же таб. рис. 10), имѣющая 3,5 снт. длины и 1,3 снт. наибольшей ширины, приготовлена, повидимому, изъ валуна розовато-сѣраго, *каменноугольнаго кремня*, изрѣдка встрѣчающагося въ нашей мѣстности.

Такъ-же интересно и маленькое скребкообразное орудіе, изображенное на рис. 11 таб. XVI, изъ буроватаго кремня съ черными пятнами, какъ по своей необычной формѣ, такъ и по матеріалу, изъ котораго оно приготовлено. Орудіе имѣетъ 3,1 снт. длины и 1,9 стн. наибольшей ширины.

Описываемое поселеніе изслѣдовано еще весьма недостаточно. Я не могу даже сказать относится-ли оно къ типу постоянныхъ жилищъ или временныхъ стоянокъ.

—

VI.

СЛѢДЫ ПОСЕЛЕНІЙ КАМЕННАГО ВѢКА ОКОЛО СЕЛА КАРТАШИХИ, ЛАИШЕВСКАГО УѢЗДА, КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

А. Штукенберга.

(Верхняя карта таб. III. Рисунки найд. вещей на таб. I, II, III, IV, V и VI).

Село Карташиха раскинулось на лѣвомъ берегу Волги, противъ села Красновидова, въ 35 верстахъ отъ Казани, внизъ по рѣкѣ. Весной, во время разлива Волги, вода, затопляя заливную равнину подходитъ непосредственно къ надъ-луговой террасѣ, на которой и расположены строенія села. Надъ-луговая терраса около села Карташихи распространена не особенно далеко къ востоку, въ глубь страны, примыкая къ верхней террасѣ, которая изгибаясь подходитъ здѣсь къ Волгѣ довольно близко и выше и ниже поселенія.

Digitized by Google

Верхняя терраса и теперь еще частью покрыта лѣсомъ, а надъ-луговая терраса около села вся распахана.

Нѣсколько иную картину представляетъ эта мѣстность по спадѣ водъ. Волга, отступая отъ лѣваго берега, оголяетъ заливную равнину, которая представляетъ сначала болотистую низменность, испещренную озерками и протоками, а потомъ постепенно просыхаетъ и покрывается травой. Лѣтомъ, большая часть озеръ и протоковъ пересыхаетъ совершенно, изъ нихъ сохраняются только наиболѣе значительные и глубокіе.

Физико-географическія условія, присущія теперь этой мѣстности, служившей прежде мѣстомъ поселенія человѣка каменнаго вѣка, едва-ли особенно рѣзко измѣнились съ тѣхъ поръ. Эти измѣненія могли выразиться развѣ только въ нѣкоторомъ уширеніи заливной равнины и въ размываніи надъ-луговой террасы во время разливовъ Волги.

Надъ-луговая терраса Волги около Карташихи, на которой были найдены слѣды поселеній каменнаго вѣка, состоятъ изъ желто бурой песчаной глины, мѣстами переходящей въ песокъ; она прикрыта довольно мощнымъ растительнымъ слоемъ. Слѣды поселеній каменнаго вѣка сохранились тутъ въ видѣ скопленій кремневыхъ осколковъ, ядрищъ, каменныхъ орудій на разныхъ стадіяхъ обработки, черепковъ глиняной посуды, костей животныхъ и кусочковъ угля. Всѣ эти остатки каменнаго вѣка залегаютъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ ниже и выше села въ такъ называемомъ культурномъ слоѣ. Въ обрывахъ надъ-луговой террасы отлично видно отношенія этого культурнаго слоя къ растительному слою—почвѣ, покрывающей надъ-луговую террасу. Первый залегаетъ почти непосредственно подъ растительнымъ слоемъ, мѣстами вполнѣ прикасаясь къ нему.

Digitized by Google

Весенній разливъ, постепенно разрушая надъ-луговую террасу, а совмѣстно и культурный слой, ежегодно вымываетъ довольно значительное число каменныхъ орудій и другихъ остатковъ каменнаго вѣка, разбрасывая ихъ по склону и у подошвы террасы. При этомъ наиболѣе замѣтные, крупные, предметы дѣлаются добычей мѣстныхъ жителей, которые здѣсь издавна обращали вниманіе на каменныя орудія, считая ихъ пригодными для врачеванія отъ разныхъ болѣзней и дурнаго глаза.

Каменныя орудія обнаруживаются около Карташихи, также и при обработкѣ полей, разбросанныхъ на поверхности надъ-луговой террасы. При этомъ каменныя орудія выпахиваются изъ культурнаго слоя собственно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ соприкасается непосредственно съ почвой.

Слѣды каменнаго вѣка открыты были въ окрестностяхъ Карташихи сначала ниже села, около бывшаго паташнаго завода. Тутъ были найдены нѣсколько мелкихъ наконечниковъ стрѣлъ и нѣсколько скребковъ, лежавшихъ на склонѣ и при подошвѣ надъ-луговой террасы совмѣстно съ черепками глиняной посуды и массой кремневыхъ осколковъ. Эти предметы вымываются весной въ этомъ мѣстѣ изъ культурнаго слоя, выступающаго въ разрѣзѣ обрыва надъ-луговой террасы. Затѣмъ, остатки каменнаго вѣка были найдены при такихъ же условіяхъ около Карташихи и въ другихъ мѣстахъ, по окраинѣ надъ-луговой террасы.

Находка остатковъ каменнаго вѣка около Карташихи in situ подали поводъ къ распросамъ мѣстныхъ жителей у которыхъ дѣйствителяно и удалось пріобрѣсть значительное число этихъ предметовъ. Большинство орудій оказалось кремневыми, но между ними нашлось нѣсколько орудій, сдѣланныхъ изъ кварцеваго песчаника и изъ валуновъ.

Digitized by Google

Между кремневыми орудіями, найденными около Карташихи оказались орудія, предназначенныя для обработки дерева: долота, клинья, молотки и топорики, а также орудія, приспособленныя для обработки кожи: скребки и такъ называемыя ножи. Тутъ же найдено и оружіе: наконечники копій и стрѣлъ. Замѣчательно, что нѣкоторые изъ кремневыхъ долотъ, клиньевъ и топориковъ прекрасно ошлифованы и полированы. Нужно замѣтить, что политура на кремневыхъ орудіяхъ встрѣчается вообще весьма рѣдко. Наиболѣе типическія каменныя орудія изображены на таблицахъ I—VI. Черепки необожженой глиняной посуды попадаются около Карташихи сравнительно рѣдко.

Нахожденіе около Карташихи слѣдовъ поселеній каменнаго вѣка не подлежитъ сомнѣнію. Доказательствомъ справедливости этого положенія можетъ служить совмѣстное нахожденіе въ культурномъ слоѣ надъ-луговой террасы, залегающемъ почти непосредственно подъ почвой, каменныхъ орудій годныхъ къ употребленію, массы осколковъ кремня и ядрищъ, черепковъ необожженой глиняной посуды и проч.

Человѣкъ каменнаго вѣка выбралъ мѣсто для поселенія около Карташихи, нужно думать, не случайно. Лѣсъ, покрывавшій верхнюю террасу вмѣстѣ съ сосѣднею мѣстностію давалъ ему возможность добывать птицу и звѣря, а озера заливной равнины представляли много удобствъ для ловли рыбы. Окрестности Карташихи независимо отъ этого представляли и достаточно благопріятныя условія для защиты отъ возможныхъ нападеній.

Слѣды каменнаго вѣка, открытыя въ окрестностяхъ Карташахи даютъ возможность точно опредѣлить время когда человѣкъ этого періода жилъ въ долинѣ Волги. Ясно, что это было послѣ отложенія надъ-луговой террасы, но до образованія покрывающаго эту террасу растительнаго слоя—

Digitized by Google

почвы. Слѣдовательно слѣды каменнаго вѣка, найденные въ долинѣ Волги около Карташихи относятся къ современной геологической эпохѣ—къ періоду, который въ археологіи называется неолитическимъ. Долина Волги мало измѣнилась съ тѣхъ поръ.

—

VII.

СЛѢДЫ ПОСЕЛЕНІЙ КАМЕННАГО ВѢКА ОКОЛО ДЕРЕВНИ ТАБАЕВОЙ, НА СТРѢЛКѢ, ПРИ ВПАДЕНІИ КАМЫ ВЪ ВОЛГУ.

А. Штукенберга.

(Средняя карта таб. III).

При впаденіи Камы въ Волгу, между правымъ берегомъ Камы и лѣвымъ берегомъ Волги, тянется довольно узкая полоса земли, имѣющая въ общемъ очертаніе клина. Въ составъ этой площади входитъ заливная равнина, особенно сильно развитая по берегу Камы, надъ-луговая терраса, окаймляющая заливную равнину, а также и верхняя терраса. Эта площадь вдается мысомъ между двумя рѣками и образуетъ стрѣлку. Верхняя терраса около Табаева состоитъ изъ песку и покрыта еще и теперь сосновымъ лѣсомъ.

Осматривая стрѣлку между Камой и Волгой я замѣтилъ на ея склонахъ, подъ почвою, а частью и въ самой почвѣ, черепки горшковъ изъ необожженой глины, осколки кремня и кости животныхъ. Это обстоятельство подало поводъ заложить на стрѣлкѣ нѣсколько шурфовъ, которыми и обнаружены подъ почвой большія скопленія осколковъ кремня и черепковъ необожженой глиняной посуды, залегающихъ со-

Digitized by Google

вмѣстно со множествомъ костей, частью цѣлыхъ, частью расколотыхъ. Тутъ же найдено и нѣсколько вполнѣ законченныхъ орудій: ножей и скребковъ.

Стрѣлка около Табаева представляетъ значительный интересъ особенно потому, что тутъ совмѣстно съ черепками посуды изъ необожженой глины, осколками кремня и каменными орудіями, попадаются въ изобиліи цѣлыя и расколотыя кости домашнихъ животныхъ. Эти остатки оказались принадлажащими лошади, быку и свиньи. Нахожденіе костей домашнихъ животныхъ совмѣстно съ остатками каменнаго вѣка около Табаева, а также условія залеганія вполнѣ опредѣляютъ ихъ неолитическій возрастъ.

Люди каменнаго вѣка избрали на ряду съ другими мѣстностями и стрѣлку между Камой и Волгой мѣстомъ для поселенія благодаря преимуществамъ, которыя она представляетъ. Дѣйствительно, не затопляясь разливомъ, она въ тоже время достаточно удобна для добычи пищи и защиты со стороны рѣки.

Слѣды поселенія каменнаго вѣка обнаружены около Табаева также и на надъ-луговой террасѣ, но этотъ пунктъ еще недостаточно изслѣдованъ.

—

VIII.

ПОСЕЛЕНІЕ КАМЕННАГО ВѢКА ОКОЛО ДЕРЕВНИ НОВО-МОРДОВОЙ.

Н. Высоцкаго.

(Нижняя карта на таб. III. Рисунки найденныхъ вещей на таб. VII, VIII, IX и X).

Это поселеніе, находящееся въ Спасскомъ уѣздѣ (Казанской губерніи), было впервые изслѣдовано мною въ Маѣ 1879 г.

Digitized by Google

Предположеніе о томъ, что гдѣ то, вблизи дер. Ново-Мордовой, должна существовать фабрика каменныхъ орудій, было мнѣ сообщено А. А. Штукенбергомъ, который слышалъ, что Ново-Мордовскіе мальчики собираютъ куски кремней цѣлыми шапками. Отсутствіе мѣсторожденій кремня, вблизи этой мѣстности, навело его на мысль, что кремни должны быть приносными и представляютъ осколки отъ приготовленія каменныхъ орудій.

Отправившись въ Ново-Мордовую я разспросилъ крестьянъ и узналъ, что кремней у нихъ находится дѣйствительно очень много, на пашняхъ, расположенныхъ по берегу рѣчки Кривенькой (Вихляниха тожъ) и что вмѣстѣ съ кремнями находятся „громовыя стрѣлки“ и „писаные галанцы“ (черепки глиняной посуды съ узоромъ).

Взявши нѣсколько крестьянскихъ мальчиковъ я отправился на эти пашни.

Мѣсто нахожденія каменныхъ орудій лежитъ верстахъ 1½ отъ деревни, къ юго-востоку, почти на серединѣ пути между дер. Ново-Мордовой и Тенишевымъ.

Остатки каменнаго вѣка разсѣяны въ пахатномъ слоѣ, по обоимъ, возвышеннымъ берегамъ рѣчки Вихляниха, на пространствѣ около 30 десятинъ (см. карту, 2 и 3).

Эта маленькая рѣчка вытекаетъ изъ болотъ, расположенныхъ къ востоку отъ дер. Ново-Мордовой, у подошвы верхней террасы, прорѣзываетъ, отъ востока къ западу, среднюю террасу, на которой расположены упомянутыя пашни, а потомъ, выйдя на заливную равнину, поворачиваетъ къ югу и впадаетъ въ Волгу, подъ дер. Тенишевымъ.

Замѣчательно, что каменныя вещи и черепки здѣсь не перемѣшаны безразлично, по всему пространству поселенія, какъ въ другихъ мѣстахъ. Кремневыя вещи находятся, почти

Digitized by Google

исключительно, на пашняхъ, а черепки—на нѣсколько саженъ ниже, по самому „заплёсу“ рѣчки. Это вѣроятно объясняется тѣмъ, что главная масса глиняныхъ издѣлій приготовлялась у самой рѣчки, гдѣ подъ рукой находились всѣ нужные матеріалы—и глина, въ береговыхъ обрывахъ, и вода.

Поселеніе нѣсколько разъ было обслѣдовано, сначала мною однимъ, а за тѣмъ совмѣстно съ А. А. Штукенбергомъ и П. И. Кротовымъ.

Какъ сказано, большая часть вещей находились въ пахатномъ слоѣ. Раскопки почвы, на глубину до $1^1/_2$ аршинъ, въ различныхъ мѣстахъ, не дали почти ничего.

Нами найдены, на этомъ поселеніи, слѣдующіе предметы.

1) *Матеріалы, изъ которыхъ приготовлялись каменныя орудія*: куски кремня, нѣкоторые до 10 фунт. вѣсомъ, и эоценоваго песчаника, со слѣдами обкалыванія, небольшой рабочій камень, кремневыя пластинки и масса неправильныхъ осколковъ.

2) *Орудія служившія для войны и охоты*—наконечники стрѣлъ и копій. Наиболѣе замѣчательны изъ нихъ слѣдующіе. Грубое копье типа Мустье (таб. VII, рис. 2 a и b), Одна поверхность орудія гладкая, слегка вогнутая (та, которая прилежала къ нуклеусу), другая—выпуклая, огранена тремя неправильными плоскостями. Одинъ конецъ орудія пріостренъ крупными стесами, другой, которымъ оно вставвставлялось въ древко, тупой. Второе копье, подобнаго-же типа (та-же таб. рис. 1 a и b), очевидно осталось не додѣланнымъ.

Наконечники стрѣлъ здѣсь весьма многочисленны, но мало разнообразны. Преобладающими типами являются миндалевидный и листовидный, рѣже попадаются треугольные наконечники (таб. VIII, рис. 5 a и b); стрѣлокъ ромбиче-

Digitized by Google

скаго типа и съ жалами, найдено не было. Большая часть наконечниковъ сдѣлана весьма грубо и притесана лишь съ ограненной поверхности пластинокъ. Между нѣсколькими десятками, найденныхъ здѣсь стрѣлокъ, попалось только два обломка тщательно обработанныхъ, мелкими стесами, съ обѣихъ поверхностей.

Кромѣ вполнѣ готовыхъ орудій найденъ еще цѣлый рядъ неоконченныхъ, въ различныхъ стадіяхъ обработки (таб. VII, рис. 3 и 4 a и b, таб. VIII, рис. 1 a и b).

Но еще, въ гораздо большемъ количествѣ чѣмъ оружія войны и охоты, встрѣчаются, на описываемомъ поселеніи, орудія для обработки дерева и выдѣлки шкуръ.

3) *Орудія для обработки дерева*: долота и рѣзцы, самыхъ разнообразныхъ формъ и величинъ, на различныхъ степеняхъ выдѣлки.

Наименьшее изъ долотъ имѣетъ 7 снт. длины и 3,5 снт. ширины; наибольшее достигаетъ 16 снт. длины и 6 снт. ширины.

Большая часть долотъ прямые, двояко или плоско-выпуклые, со слегка округленнымъ лезвеемъ, меньшинство—желобоватыхъ. Между ними мало оконченныхъ и хорошо сохранившихся, большинство составляютъ орудія довольно грубо обтесанныя, недодѣланныя, или попорченныя и изломавшіяся, во время обработки. Но изрѣдка встрѣчаются экземпляры очень искусной и тонкой работы. Таково напр. одно желобоватое, кремневое долото, въ 9,3 снт. длины и 3,4 снт. наибольшей ширины, съ округленнымъ рѣжущимъ краемъ и обухомъ утоненнымъ осторожными стесами, съ двухъ широкихъ поверхностей орудія. Долото, очевидно, было совершенно отдѣлано вчернѣ и даже подвергалось легкому шлифованію, на своей выпуклой сторонѣ. По видимому изготовлявшій орудіе имѣлъ въ виду закрѣпить его въ деревян-

Digitized by Google

ной рукояткѣ и потому сдѣлалъ обухъ его не тупымъ, какъ это бываетъ обыкновенно, а тонкимъ и почти острымъ.

Большинство долотъ приготовлено изъ окремнѣлаго известняка, меньшинство изъ твердаго, пермскаго кремня.

Всѣ найденные здѣсь *рѣзцы* очень массивны, обдѣланы только вчернѣ: довольно грубо обтесаны и безъ всякихъ слѣдовъ шлифовки. Размѣры ихъ почти одинаковы—около 8 стн. длины и 4,5 снт. ширины.

Къ этому-же классу орудій, вѣроятно, нужно отнести и огромный валунный *молотъ*, пріобретенный, отъ одного Ново-Мордовскаго крестьянина, д-ромъ Маліевымъ.

Орудіе сдѣлано изъ сѣроватаго кварцеваго песчаника, путемъ грубаго шлифованія и имѣетъ форму клина, съ округленными углами и краями, въ 19 снт. длины, 9 снт. наибольшей ширины, 9,5 снт. вышины и 7 ф. 6 зол. вѣсу.

Изъ двухъ узкихъ поверхностей клина на одной выдѣлана, по длинѣ, неправильно-овальнаго вида впадина, другая, противуположная ей поверхность, представляетъ двѣ гладкія, небольшія площадки, расположенныя у основанія и верхушки орудія. По ней и округленнымъ боковымъ поверхностямъ клина, около его средины, проходятъ два глубокіе желоба, раздѣленные возвышенною гранью. Желоба не переходятъ на вогнутую поверхность орудія. Его широкое основаніе—обухъ, имѣетъ форму довольно ровной, четыреугольной площадки, а узкая верхушка, въ которую сходятся боковыя поверхности орудія, представляется округленною.

Очевидно, что впадина, на одной изъ узкихъ поверхностей орудія, назначалась для пригонки къ нему рукоятки, которая и закрѣплялась веревками, помѣщавшимися въ желобахъ. Въ такомъ видѣ молотъ удобно могъ служить для вбиванія свай, столбовъ для хижинъ и т. п.

Digitized by Google

4) *Орудія для выдѣлки шкуръ*: широкіе и узкіе скребки, то-же многочисленны и разнообразны; первые преобладаютъ надъ послѣдними. Наиболѣе частыя формы скребковъ изображены на таб. VII, рис. 5 a и b и на таб. VIII, рис. 3 и 4 a и b.

Но кромѣ этихъ, обычныхъ у насъ типовъ, найдено одно скребкообразное орудіе, подобнаго которому, сколько мнѣ извѣстно, не встрѣчалось въ русскихъ поселеніяхъ каменнаго вѣка. Это небольшая, овальная лопатка, изъ темно-сѣраго кремня, въ 9,5 снт. длины и 6 снт. ширины (таб. VIII, рис. 2 a и b). Края орудія притесаны, по всей его периферіи, а на верхнемъ его концѣ выколота какъ-бы короткая рукоятка.

Орудіе представляетъ замѣчательное сходство съ однимъ скребкомъ, найденнымъ Д-ромъ *Abbott*, въ штатѣ New-Jersey (1).

Слѣдуетъ замѣтить, что это далеко не единственный случай поразительнаго сходства нашихъ каменныхъ орудій съ американскими.

Въ моей коллекціи находится каменное орудіе, найденное въ дер. Пановкѣ, Казанской губерніи и уѣзда, до мельчайшихъ подробностей сходное съ каменнымъ томагавкомъ, изображеннымъ *Rau*, въ его статьѣ: „Ueber Muchelbetten in America“ (2).

Въ коллекціи В. И. Заусайлова имѣется цѣлый рядъ каменныхъ молотковъ и колотушекъ, изъ Казанской губерніи, совершенно американскаго типа. Для доказательства достаточно сравнить напр. рисунки орудій, изданныхъ г. За-

---

(1) Annual report of the board of regents of the Smitsonian Institution etc. Washington. 1876. The stone age in New-Jersey, by dr. C. C. Abbott, Trenton, N. J. Fig. 121.

(2) Archiv für Antropologie 1876. Bd. II. S. 324.

Digitized by Google

усайловымъ (1), на таб. VIII, рис. 52 и 53, съ рисунками подобныхъ же орудій у *Abbott*'а—15, 18 и др., собранныхъ въ New-Jersey (2).

Кромѣ описанныхъ выше орудій, на Ново-Мордовской стоянкѣ, найдено еще нѣсколько каменныхъ *кружковъ*.

Черепки глиняной посуды здѣсь чрезвычайно многочисленны. Большинство приготовлено изъ довольно чистой и хорошо вымѣшанной глины, разнообразныхъ цвѣтовъ, меньше попадается черепковъ съ примѣсью раковинъ. Въ одномъ обломкѣ, отъ края сосуда, замѣчена значительная примѣсь мельчайшихъ кусочковъ слюды, сообщающей общему сѣрому фону черепка чрезвычайно красивый, искристый блескъ. Наиболѣе типичные черепки изображены на таб. IX и X.

Выдѣлка глиняной посуды, судя по этимъ остаткамъ, была крайне разнообразна. Среди нихъ можно найдти всѣ переходныя формы, начиная отъ самой грубой, до очень тонкой работы.

Большая часть сосудовъ выдѣлывалась прямо руками, меньшая—вылѣплялась на плетушкахъ, отпечатки которыхъ и сохранились на черепкахъ (таб. X, рис. 2 и 6). На многихъ черепкахъ замѣтны слѣды дѣлавшихъ ихъ пальцевъ.

Черепки наиболѣе грубые не имѣютъ ни какихъ украшеній, большинство-же покрыто самыми разнообразными узорами.

Кромѣ черепковъ, на этомъ поселеніи, найдено еще одно грузило, изъ слабо-обожженной глины, со сквознымъ отверстіемъ по срединѣ (таб. VIII, рис. 6).

При изслѣдованіи ближайшихъ окрестностей дер. Ново-Мордовой мною былъ найденъ, въ полуверстѣ, приблизительно,

---

(1) Древнія каменныя орудія, собранныя въ предѣлахъ Казанской губерніи, В. И. Заусайловымъ. Вып. 1. Казань. 1884.

(2) l. c.

Digitized by Google

отъ нёе, человѣческій скелетъ, повидимому, современный описанному поселенію каменнаго вѣка. Съ западной стороны деревни, на средней террасѣ, находится довольно большое озеро, тянущееся отъ сѣвера къ югу. Изъ южнаго его конца вытекаетъ небольшой ручей, впадающей въ рч. Вихляниху. Не вдалекѣ отъ сѣвернаго конца озера, на его восточномъ берегу, спускающемся къ водѣ пологимъ скатомъ, найдены разсѣянные осколки кремня и мелкіе черепки грубой глиняной посуды. Къ этому берегу озера подходятъ здѣсь пашни, отдѣляющіеся отъ берега отвѣсными обрывами, аршина въ $1^1/_2$ вышиною. Изслѣдованіе обрывовъ показало, что образованіе ихъ обусловливается весенними разливами озера, обрывающими ежегодно площадь пашень.

Подъ однимъ изъ такихъ обрывовъ и былъ найденъ упомянутый выше скелетъ (та-же карта, А. 1). Находка его была совершенно случайною. Идя по берегу озера я замѣтилъ, торчащій изъ подъ дерна, кусокъ какой-то плоской кости и началъ здѣсь раскопку.

Вскорѣ обнаружился весь скелетъ. Онъ былъ едва прикрытъ дерномъ и лежалъ обращенный головою къ сѣверу, а ногами на югъ. Около правой ручной кисти скелета находился верхній щитокъ черепахи (Testudo caspica), развалившійся на мелкіе кусочки. На внутренней поверхности щитка, по мѣстамъ, замѣчались слѣды красной краски. Въ тонкомъ земляномъ слоѣ прикрывавшемъ скелетъ, какъ и въ окружности его, были разсѣяны мелкіе кремневые осколки.

Ближайшее изслѣдованіе скелета показало (1), что онъ принадлежалъ женщинѣ, съ круглымъ черепомъ, вертикально

---

(1) См. Антропологическій матеріалъ антрополого - археологической выставки въ г. Казани въ 1879 г. Студ. *С. Чугунова*, въ приложеніи къ протоколу 126 Засѣд. Общ. Естествоисп. при Казанскомъ университетѣ.

Digitized by Google

спускающимся затылкомъ и развитыми темянными долями. На плечевыхъ его костяхъ, въ fossae cubitales, находятся проболенія, а на лѣвой плечевой кости даже отростокъ—processus supracondiloideus, большеберцовыя кости сплющены съ боковъ

Такимъ образомъ на скелетѣ *имѣются черты первобытнаго типа.*

Очевидно, что трупъ, отъ котораго остался этотъ скелетъ, былъ зарытъ на возвышенной площадкѣ, составляющей теперь пашни, на глубинѣ не болѣе 1½ аршина. За тѣмъ, весенніе разливы озера постепенно подмывали и обрывали, обращенный къ нему, край этой площадки и, такимъ образомъ, почти обнажили скелетъ.

Если теперь принять въ соображеніе: близость этаго мѣста къ несомнѣнному поселенію каменнаго вѣка, присутствіе грубыхъ, глиняныхъ, узорчатыхъ черепковъ и кремневыхъ осколковъ, какъ по берегу озера, вблизи котораго найденъ скелетъ, такъ и въ покрывавшемъ его дерновомъ слоѣ, наконецъ характерныя особенности самаго скелета, и способъ его погребенія, то высказанное нами выше предположеніе о его одновременности съ Ново-Мордовскимъ поселеніемъ будетъ весьма вѣроятно.

Digitized by Google

Digitized by Google

ОБЪЯСНЕНІЕ КАРТЪ.

Карта на таблицѣ I представляетъ теченіе р. Волги съ ея притоками, отъ г. Свіяжска до г. Тетюшъ и находящимися, въ этой области, поселеніями каменнаго вѣка. Мѣста поселеній подчеркнуты.

Таблица II. Верхняя карта—слѣды поселенія каменнаго вѣка около г. Свіяжска (стр. 57, 60). Поселеніе обозначено вертикальнымъ ромбомъ и цыфрою 1.

Та-же таблица, нижняя карта, представляетъ расположеніе 8 поселеній каменнаго вѣка въ ближайшихъ окрестностяхъ г. Казани (стр. 43—57). Поселенія обозначены ромбами и цыфрами. 1—Поселеніе близь озера Вороній Кустъ; 6—поселеніе на Жареномъ бугрѣ; 7—поселеніе на Балымскомъ бугрѣ; 8—поселеніе въ мѣстности называемой Борóкъ.

Таблица III. Верхняя карта—слѣды поселеній каменнаго вѣка около с. Карташихи (стр. 60—64). Мѣста поселеній обозначены звѣздочками и цыфрами 1, 2, 3.

Та-же таблица, средняя карта—слѣды поселеній каменнаго вѣка около д. Табаевой (стр. 64—65). Мѣста поселеній обозначены: первое—звѣздочкой и цыфрой 1; второе—ромбомъ и цыфрой 2.

Та-же таблица, нижняя карта—слѣды поселенія около д. Ново-Мордовой (стр. 65—73). Мѣста поселенія обозначены горизонтально лежащими ромбами, звѣздочкой и цыфрами 2 и 3. Мѣсто нахожденія скелета—вертикальнымъ ромбомъ, подъ буквою А.

Digitized by Google

Digitized by Google

ОБЪЯСНЕНІЕ ТАБЛИЦЪ.

Н. Высоцкаго.

Таблица I.

Вещи, найденныя въ поселеніи каменнаго вѣка, близъ с. Карташихи.

Рис. 1 a. Широкое, желобоватое долото изъ бѣловато-сѣраго кремня, съ тщательно ошлифованной рѣжущей частью. Одна поверхность его выпуклая, на другой, почти плоской, вышлифованъ мелкій, трехугольный желобъ, сходящій въ лезвіе орудія. Лезвіе такъ остро, что и теперь еще рѣжетъ дерево. Длина долота 13 снт., наибольшая ширина 6,8 снт., наименьшая (у обуха) 3,4 снт.

Рис. 1 b. То-же долото съ боку.

Рис. 2 a. Долото, подобное предыдущему, изъ желтоватаго кремня. Наиболѣе широкая часть орудія—его лезвіе, къ обуху долото съуживается и утолщается. Лезвіе образовано такимъ образомъ, что обѣ широкія поверхности орудія сошлифованы къ нему, въ видѣ трехугольныхъ площадокъ. Одна изъ площадокъ слегка выпуклая, другая—вогнутая. Дл. дол. 13 снт., наиб. шир. 6 снт., наим. шир. (у обуха) 4,4 снт.

Рис. 2 b. То-же долото съ боку.

Рис. 3 a. Плоско-выпуклое, узкое, желобоватое долото, изъ кремня, подобнаго предъидущему. Лезвіе почти полу-

Digitized by Google

круглое. По срединѣ выпуклой поверхности орудія выдается округленная грань. Дл. дол. 13 стн., наиб. шир. 4,2 снт., наим. шир. 2,8 снт. Орудіе изображено съ его плоской поверхности.

Рис. 3 b. То-же долото съ боку.

Рис. 4 a. Наконечникъ стрѣлы изъ желтоватаго кремня, листовидной формы. Оба конца острые. Дл. 5,3 снт.. наиб. шир. 2 снт.

Рис. 4 b. То-же орудіе съ боку.

Рис. 5 a. Узкій трехгранный наконечникъ стрѣлы, изъ кремня кирпично-краснаго цвѣта. Основной конецъ утонченъ стесываніемъ, въ видѣ небольшаго язычка. Дл. 5,5 снт., наиб. шир. 1,4 снт.

Рис. 5 b. То-же орудіе съ боку.

Таблица II.

Вещи съ того-же поселенія.

Рис. 1 a. Грубо обтесанное долото, изъ кремня коричневаго цвѣта. Дл. 17 снт., наиб. шир. 6,7 снт.

Рис. 1 b. То-же орудіе съ боку.

Рис. 2 a. Плоско-выпуклое долото, изъ сѣроватаго кремня, не вполнѣ ошлифованное. Рѣжущій край нѣсколько обломанъ. Дл. 17 снт., наиб. шир. 5 снт.

Рис. 2 b. То-же орудіе съ боку.

Рис. 3 a. Наконечникъ дротика изъ оранжеваго кремня, довольно грубо обтесанный; острый конецъ сломанъ. Дл. 9 снт., наиб. шир. 2,6 снт.

Рис. 3 b. То-же орудіе съ боку.

Рис. 4 a. Наконечникъ стрѣлы, листовидной формы, изъ бѣловатаго кремня. По срединѣ орудія проходитъ вос-

Digitized by Google

вышенное ребро. Оба конца острые. Дл. 6,5 снт., наиб. шир. 2,5 снт.

Рис. 4 b. То-же орудіе съ боку.

Рис. 5 a. Узкій четырехгранный наконечникъ стрѣлы, изъ бѣловатаго кремня. Оба конца острые. Дл. 5 снт., наиб. шир. 1,3 снт.

Рис. 5 b. То-же орудіе съ боку.

Таблица III.

Вещи съ того-же поселенія.

Рис. 1 a. Плоско-выпукое долото, изъ желтовато-коричневаго кремня, съ дугообразнымъ, нѣсколько обломаннымъ лезвіемъ. Дл. 10,7 снт., наиб. ширина 6,5 снт.

Рис. 1 b. То-же орудіе съ боку.

Рис. 2 a. Широкое долото, изъ бѣловатаго кремня. Шлифованіе его не окончено. Рѣжущій край неправильно-дугообразный, обухъ обломанъ. Дл. 12 снт., наиб. шир. 6 снт., наим. шир. 4 снт.

Рис. 2 b. То-же орудіе съ боку.

Рис. 3 a. Наконечникъ дротика, желтоватаго кремня, приготовленный изъ плоско-многогранной пластинки, стесываніемъ краевыхъ граней. Основной конецъ орудія утончень, съ двухъ его широкихъ поверхностей. Дл. 7,5 снт., наиб. шир. 3,5 снт.

Рис. 3 b. То-же орудіе съ боку.

Рис. 4 a. Широкій, плоскій наконечникъ стрѣлы, листовиднаго типа, изъ коричневаго кремня, весьма искусно сдѣланный. Дл. 10,5 снт., наиб. шир. 3,2 снт.

Рис. 4 b. То-же орудіе съ боку.

Рис. 5 a. Широкій скребокъ, бѣловатаго кремня, приготовленный изъ плоско-многогранной пластинки. Дл. 5,8 снт., наиб. шир. 3 снт.

Digitized by Google

Рис. 5 b. То-же орудіе съ боку.

Рис. 6 a. Трехгранная пластинка оранжеваго кремня, изъ которой начата выдѣлка наконечника стрѣлы, обтесываніемъ боковыхъ граней. Дл. 4,2 снт., наиб. шир. 0,9 снт.

Рис. 6 b. Та-же пластинка съ боку.

Таблица IV.

Вещи съ того-же поселенія.

Рис. 1 a. Пластина желтовато-сѣраго кремня, изъ которой начата выдѣлка наконечника копья. Обработанъ только лѣвый край. Дл. 12 снт., наиб. шир. 5,5 снт.

Рис. 1 b. Та-же пластина съ боку.

Рис. 2 a. Не додѣланный наконечникъ дротика, изъ красновато-сѣраго кремня. Дл. 7,5 снт., наиб. шир. 4 снт.

Рис. 2 b. То-же орудіе съ боку.

Рис. 3 a. Обломокъ наконечника стрѣлы, изъ желтоватаго кремня. Дл. 5,6 снт., наиб. шир. 2 снт.

Рис. 3 b. То-же орудіе съ боку.

Рис. 4 a и b. Шило, изъ кремневаго осколка, бѣловатаго цвѣта. Дл. 4,5 снт., наиб. шир. 1 снт. Въ a орудіе представлено съ его выпуклой стороны, въ b видна плоскость отвола отъ нуклеуса и одна изъ боковыхъ поверхностей шила.

Рис. 5, 7 и 8. Плоско-многогранныя пластинки кремня, различныхъ цвѣтовъ, формъ и величинъ.

Рис. 6 a и b. Нуклеусъ (ядрище), изъ желтоватаго кремня, представленный съ различныхъ сторонъ. Дл. 4,5 снт., наиб. шир. 2,5 снт.

Рис. 9 a. Наконечникъ стрѣлы, листовиднаго типа, изъ желтоватаго кремня. Дл. 5 снт., наиб. шир. 2,5 снт.

Рис. 9 b. Онъ-же съ боку.

Digitized by Google

Таблица V.

Вещи съ того-же поселенія.

Рис. 1 a. Обломокъ плоско-выпуклаго долота, изъ желтоватаго кремня. Дл. 11,5 снт., наиб. шир. 6 снт.

Рис. 1 b. Онъ-же съ боку.

Рис. 2 a. Широкій, плоскій наконечникъ копья, изъ желтоватаго кремня, листовиднаго типа, очень искусно сдѣланный. Дл. 11,2 снт., наиб. шир. 4 снт.

Рис. 2 b. Онъ-же съ боку.

Рис. 3 a. Обломокъ двояко-выпуклаго долота, изъ сѣраго, полосатаго кремня, лезвіе полукруглое. Дл. 6,5 снт., наиб. шир. 4,2 снт.

Рис. 3 b. Онъ-же съ боку.

Рис. 4 a. Не додѣланный наконечникъ копья, изъ бѣловатаго кремня. Дл. 8 снт., наиб. шир. 3,5 снт.

Рис. 4 b. Онъ-же съ боку.

Таблица VI.

Вещи съ того-же поселенія.

Рис. 1 a. Молотъ изъ слюдистаго песчаника. На обѣихъ широкихъ поверхностяхъ орудія замѣтны кругловатыя углубленія, очевидно—мѣста, съ которыхъ начато сверленіе отверстія для рукоятки. Тотчасъ выше этихъ углубленій находится самая широкая часть молота, откуда кверху отходитъ короткій обуховый конецъ, а книзу—длинная, лезвійная часть молота. По срединѣ обѣихъ широкихъ поверхностей этой послѣдней идутъ тупыя грани, непосредственно переходящія въ полукруглое лезвіе. Дл. 19 снт., наиб. шир. 9 снт., толщина 5 снт. Вѣсъ около 3 фунт.

Рис. 1 b. Тотъ-же молотъ съ боку.

Digitized by Google

Рис. 2. Наконечникъ копья, изъ сѣроватаго кремня. Дл. 9,5 снт., наиб. шир. 4 снт.

Рис. 4. Онъ-же съ боку.

Рис. 3 a. Рѣзецъ, приготовленный изъ діоритоваго валуна, стачиваніемъ его, на одномъ концѣ, съ двухъ широкихъ поверхностей, въ лезвіе. Очень напоминаетъ подобныя-же орудія изъ Швейцарскихъ свайныхъ поселеній. Дл. 8 снт., наиб. шир. 4,6 снт.

Рис. 3 b. То-же орудіе съ боку.

Рис. 5 a. Обломокъ плоско-выпуклаго, узкаго долота изъ желтоватаго кремня. Дл. 8 снт., наиб. шир. 3,4 снт.

Рис. 5 b. Онъ-же съ боку.

Таблица VII.

Вещи, найденныя въ поселеніи каменнаго вѣка, близъ дер. Ново-Мордовой.

Рис. 1 a. Не додѣланный наконечникъ копья, изъ плоско-выпуклой кремневой пластины, желтоватаго цвѣта. Притесанъ вполнѣ только лѣвый край орудія. Дл. 11,5 снт. наиб. шир. 4,5 снт.

Рис. 1 b. Онъ-же съ боку.

Рис. 2 a. Подобный-же наконечникъ, довольно грубо, но вполнѣ отдѣланный. Изъ плоско-многогранной пластины свѣтло-сѣраго кремня. Дл. 12,5 снт., наиб. шир. 4,5 снт.

Рис. 2 b. То-же орудіе съ боку.

Рис. 3 a. Кремневая, призматическая пластинка, со слѣдами обработки въ наконечникъ стрѣлы. Дл. 9 снт. наиб. шир. 2,5 снт.

Рис. 3 b. Та-же пластинка съ боку.

Digitized by Google

Рис. 4 a. Подобная-же пластинка, съ однимъ концомъ притесаннымъ въ остріе. Дл. 7,5 снт., наиб. шир. 1,7 снт.

Рис. 4 b. Та-же пластинка съ боку.

Рис. 5 a. Скребокъ, изъ желтоватаго кремня, съ утолщеннымъ, полукруглымъ рѣжущимъ краемъ. Дл. 5,5 снт., наиб. шир. 4,5 снт.

Рис. 5 b. Онъ-же съ боку.

Таблица VIII.

Вещи съ того-же поселенія.

Рис. 1 a. Плоско-многогранная пластинка свѣтло-сѣроватаго кремня, изъ которой выдѣлывался наконечникъ стрѣлы. Дл. 11,5 снт., наиб. шир. 3,5 снт.

Рис. 1 b. Она-же съ боку.

Рис. 2 a. Скребокъ американскаго типа, изъ темно-сѣраго кремня, Дл. 9,5 снт., наиб. шир. 6 снт.

Рис. 2 b. Онъ-же съ боку.

Рис. 3 a. Небольшой, обыкновенный скребокъ, изъ бѣловатаго кремня, съ полукруглымъ, утолщеннымъ рѣжущимъ краемъ. Дл. 5,5 снт. наиб. шир. 3,5 снт.

Рис. 3 b. Онъ-же съ боку.

Рис. 4 a. Подобной-же маленькій скребокъ.

Рис. 4 b. Онъ-же съ боку.

Рис. 5 a. Наконечникъ стрѣлы, трехугольнаго типа, изъ желтоватаго кремня, не вполнѣ оконченный. Дл. 6 снт., наиб. шир. 2,8 снт.

Рис. 5 b. Онъ-же съ боку.

Рис. 6. Грузило, изъ слабо обожженной красноватой глины. На срединѣ находится сквозное отверзтіе. Діаметръ грузила 6 снт., діам. отверзтія 0,6 снт.

Digitized by Google

Таблица IX.

Черепки глиняной посуды, съ того-же поселенія.

Рис. 1. Черепокъ отъ краевой части не большаго сосуда. Свободный край нѣсколько отогнутъ кнаружи, подъ нимъ—травчатый узоръ. Справа затѣтно сквозное отверзтіе, служившее для подвѣшиванія сосуда.

Рис. 2. Черепокъ отъ краевой части очень большаго сосуда, украшенъ линейнымъ узоромъ, расположеннымъ въ видѣ трехугольныхъ группъ. Справа, внизу замѣтно сквозное отверзтіе для подвѣшиванія.

Рис. 3. Небольшой черепокъ съ веревочнымъ узоромъ. По мѣстамъ замѣтны отпечатки нитей, изъ которыхъ были скручены веревки, служившія для выдѣлки узора.

Рис. 4. Черепокъ подобнаго-же узора, смѣшаннаго съ неправильными, кругловатыми ямками.

Рис. 5 и 6. Черепки отъ краевыхъ частей сосудовъ съ узоромъ изъ пересѣченныхъ бороздокъ.

Рис. 7. Краевой черепокъ съ узоромъ изъ полушарообразныхъ ямокъ, ряды которыхъ образуютъ трехугольники. На нижнемъ краѣ черепка сквозное отверзтіе.

Таблица X.

Черепки глиняной посуды, съ того-же поселенія.

Рис. 1. Краевой черепокъ съ смѣшаннымъ узоромъ. Вверху бороздки, расположенныя въ видѣ косыхъ крестовъ, подъ ними рядъ неправильныхъ, сердцевидныхъ ямокъ.

Рис. 2 и 6 изображаютъ внутреннія, вогнутыя поверхности черепковъ, отъ сосудовъ, приготовлявшихся на плетушкахъ (см. стр. 16). На рисункахъ видны отпечатки этихъ плетушекъ.

Digitized by Google

Рис. 3. Краевой черепокъ съ узоромъ, въ видѣ кругловатыхъ ямокъ, идущихъ одиночнымъ рядомъ по краю и наружной поверхности черепка.

Рис. 4. Черепокъ, покрытый смѣшаннымъ уворомъ изъ гладкихъ и пересѣченныхъ бороздокъ и неправильно-овальныхъ ямокъ.

Рис. 5 a. Наружная поверхность краеваго черепка, украшенная смѣшаннымъ узоромъ. Самый край, нѣсколько отогнутый кнаружи, покрытъ косыми, параллельными линіями, тотчасъ подъ нимъ расположенъ травчатый узоръ, а ниже послѣдняго—рядъ полушарообразныхъ ямокъ, между которыми замѣтны такія-же выпуклины. Выпуклины представляютъ обратные оттиски ямокъ, расположенныхъ на той-же высотѣ, съ внутренней поверхности черепка, какъ это видно на рис. 5 b.

Таблица XI.

Вещи, найденныя на стоянкѣ близъ озера Вороній кустъ.

Рис. 1 a. Двояко-выпуклое, широкое долото, изъ бѣловатаго кремня, грубо обтесанное. Дл. 16 снт., наиб. шир. 6 снт.

Рис. 1 b. Оно-же съ боку.

Рис. 2 a. Подобное-же, узкое долото. Дл. 15 снт., наиб. шир. 4,5 снт.

Рис. 2 b. Оно-же съ боку.

Рис. 3 a. Грубо-обколотый рѣзецъ, изъ буроватаго кремня. Дл. 6,5 снт., наиб. шир. 4,5 снт.

Рис. 3 b. Онъ-же съ боку.

Рис. 4. Рѣзецъ, приготовленый изъ кремневой пластинки темно-сѣраго цвѣта, не ошлифованный. Дл. 6 снт., наиб. шир. 3,8 снт.

Рис. 5 и 6. Небольшіе скребки, изъ бѣловатаго кремня.

Digitized by Google

Таблица XII.

Вещи съ той-же стоянки.

Рис. 1. Обломокъ глинянаго напрясла, со слѣдами сквознаго отверстія по срединѣ.

Рис. 2. Небольшой нуклеусъ, изъ бѣловатаго кремня.

Рис. 3, 4 и 7. Мелкіе черепки глиняной посуды, съ узорами.

Рис. 5. Узкій скребокъ, изъ кремневой пластинки желтоватаго цвѣта. Дл. 4,7 снт., шир. 1,9 снт.

Рис. 8. Ножичекъ, изъ кремневой пластинки желтовато-коричневаго цвѣта. Дл. 5,4 снт., наиб. шир. 1 снт.

Рис. 6 a и b, 9,10 и 11—плоско многогранныя, кремневыя пластинки, различныхъ формъ и величинъ.

Рис. 12. Трехгранная кремневая пластинка, желтоватаго цвѣта, одинъ конецъ которой пріостренъ мелкими стесами. Дл. 3,8 снт., наиб. шир. 1 снт.

Рис. 13. Тонкая пластинка темно-бураго кремня, верхній конецъ которой обработанъ въ остріе стрѣлы. Дл. 3,8 снт., наиб. шир. 1,5 снт.

Рис. 14. Маленькій, плоско-многогранный наконечникъ стрѣлы, приготовленный изъ пластинки буроватаго кремня, осторожными стесами, съ плоской поверхности пластинки. Дл. 2,6 снт., наиб. шир. 0,9 снт.

Рис. 15. Маленькій наконечникъ стрѣлы миндалевиднаго типа, изъ оранжеваго кремня, очень искусно сдѣланный. Дл. 2,7 снт., наиб. шир. 1,3 снт.

Рис. 16. Не вполнѣ оконченный наконечникъ стрѣлы, изъ плоско-многогранной пластинки свѣтло-сѣраго кремня. Представленъ съ плоской поверхности, съ которой и производилось притесываніе пластинки; ограненная поверхность оставлена безъ обработки. Дл. 3,1 снт., наиб. шир. 1,2 снт.

Digitized by Google

Рис. 17. Маленькій наконечникъ стрѣлы, изъ плоскомногогранной пластинки кремня, свѣтло-желтоватаго цвѣта. Остріе стрѣлы притесано съ обѣихъ широкихъ поверхностей пластинки, а бока—только съ одной плоской поверхности. Дл. 2,5 снт., наиб. шир. 1 снт.

Рис. 18 a и b. Маленькій наконечникъ стрѣлы, листовиднаго типа, очень искусно сдѣланный, изъ полупрозрачной пластинки дымчатаго кремня. Дл. 2,8 снт., наиб. шир. 1,2 снт. При a орудіе представлено съ его плоской поверхности, при b — съ ограненной.

Таблица XIII.

Вещи, найденныя въ поселеніи на Большомъ и Маломъ буграхъ, близъ дер. Малыя Отары.

Рис. 1. Наконечникъ стрѣлы, листовиднаго типа, изъ бѣловатаго кремня. Основаніе нѣсколько обломано. Дл. 6,5 снт., наиб. шир. 2,3 снт.

Рис. 2. Не додѣланный наконечникъ стрѣлы съ язычкомъ и жалами, изъ желтоватаго кремня.

Рис. 3. Наконечникъ стрѣлы, листовиднаго типа, изъ желтоватаго кремня. Лѣвый край нѣсколько обломанъ. Дл. 7,5 снт., наиб. шир. 2,4 снт.

Рис. 4. Основной конецъ наконечника стрѣлы, изъ желтоватаго кремня, съ язычкомъ и жалами. Остріе обломано.

Рис. 5. Наконечникъ стрѣлы, листовиднаго типа, изъ желтоватаго кремня. Основаніе нѣсколько обломано. Дл. 5 снт., наиб. шир. 1,5 снт.

Рис. 6. Наконечникъ стрѣлы съ язычкомъ и жалами, изъ желтоватаго кремня, очень искусно сдѣланный. Дл. 3,2 снт., наиб. шир. 1,6 снт.

Digitized by Google

Рис. 7. Наконечникъ стрѣлы миндалевиднаго типа, изъ темно-сѣраго кремня. Дл. 3,5 снт., наиб. шир. 1,9 снт.

Рис. 8. Миніатюрный наконечникъ стрѣлы, ромбическаго типа, изъ эоценоваго песчаника, дымчатаго цвѣта. Дл. 2,6 снт., наиб. шир. 1,5 снт.

Рис. 9, 10 и 11—черепки глиняной посуды, съ узорами. Черепокъ 9 принадлежалъ очень большому сосуду, вродѣ корчаги. На немъ имѣется два сквозныя отверзія, для подвѣшиванія.

Таблица XIV.

Вещи съ того-же поселенія.

Рис. 1 a. Клинъ изъ сѣро-зеленоватаго гиперстенита. Дл. 8 снт., шир. 6 снт., наиб. толщина около 4 снт.

Рис. 1 b. Онъ-же съ боку.

Рис. 2. Желобоватое, не вполнѣ ошлифованное долото, изъ желтоватаго кремня съ бурыми полосами. Дл. 10 снт., наиб. шир. 4,8 снт. Рѣжущій край полукруглый, желобъ спущенъ въ лезвіе.

Рис. 7. То-же долото, нарисовано такъ, что видѣнъ желобъ.

Рис. 3. Трехгранная пластинка, свѣтло-сѣраго кремня. Дл. 11,5 снт., наиб. шир. 4 снт.

Рис. 4 a и b. Желобоватое долотцо—игрушка, изъ желтоватаго кремня. Дл. 7 снт., наиб. шир. 2 снт.

Рис. 5 и 6. Небольшіе кремневые скребочки.

Рис. 8. Колотушка изъ красноватаго кварцеваго песчаника, въ $^1/_2$ натур. величины.

Таблица XV.

Вещи съ того-же поселенія.

Рис. 1. Погребальная урна, изъ красновато-сѣрой глины. Высота 10 снт., поперечникъ, усвободнаго края 10,5 снт.,

Digitized by Google

поперечникъ дна 7,5 снт. Урна украшена смѣшаннымъ узоромъ изъ чечевицеобразныхъ ямокъ и, лежащихъ подъ ними, косыхъ лѣсенокъ.

Рис. 2. Такая-же, бо́льшая урна. Высота 11 снт., поперечникъ, у свободнаго края 13 снт., поперечникъ дна 7,5 снт. Край слегка волнообразно изогнутъ. Урна украшена пятью параллельными рядами зубчатыхъ, пилообразныхъ линій.

Рис. 3. Краевой черепокъ, отъ небольшаго сосуда, очень тщательной работы. Край слегка отогнутъ кнаружи. Узоръ смѣшанный: изъ мелкихъ, круглыхъ ямокъ, расположенныхъ параллельными рядами, между которыми лежатъ отпечатки какой-то маленькой раковины въ четыре завитка.

Рис. 4. Черепокъ отъ очень большаго сосуда, грубой работы, съ толстыми стѣнками, изъ плохо вымѣшанной, буроватой глины. Украшенъ полушарообразными ямками.

Рис. 5. Краевой черепокъ, съ отогнутымъ кнаружи краемъ. Украшенъ смѣшаннымъ узоромъ: изъ кругловатыхъ ямокъ и поверхностныхъ, полулунныхъ вдавленій, расположенныхъ косыми рядами. На свободномъ краѣ замѣчаются такія-же вдавленія.

Рис. 6. Краевой черепокъ отъ сосуда средней величины, по видимому чашки, тщательной работы. Украшенъ смѣшаннымъ узоромъ.

Рис. 7. Свистокъ изъ желтоватой глины. Отъ его верхняго отверзтія идетъ узкая щель, оканчивающаяся у верхняго края нижняго клапана, неправильной, кругловатой формы. Клапанъ открывается въ коническую, расширяющуюся книзу трубку. Если дуть въ верхнее отверзтіе свистка—получается рѣзкій и очень высокій звукъ. Длина свистка 4,3 снт., наиб. ширина 2 снт. Нижній конецъ обломанъ.

Digitized by Google

Таблица XVI.

Вещи, найденныя на поселеніи близь г. Свіяжска.

Рис. 1. Бабка свиньи (?), просверленная спереди взади, близь головки, сквознымъ отверзтіемъ. Вѣроятно служила подвѣской.

Рис. 2. Кусокъ рѣзца бобра.

Рис. 3, 5 и 7. Черепки глиняной посуды, съ узоромъ.

Рис. 4. Скребокъ изъ свѣтло-сѣраго кремня. Дл. 2,6 снт., наиб. ширина 2,3 снт.

Рис. 6. Наконечникъ стрѣлы миндалевиднаго типа, изъ молочно-бѣлаго, полупрозрачнаго кремня. Дл. 4,5 снт., наиб. шир. 1,9 снт.

Рис. 8. Скребокъ изъ сѣро-желтоватаго кремня. Дл. 3,8 снт., наиб. шир. 3,2 снт.

Рис. 9. Наконечникъ стрѣлы, изъ бѣло-желтоватаго кремня, ромбовиднаго типа. Дл. 4,8 снт., наиб. шир. 1,6 снт.

Рис. 10. Наконечникъ стрѣлы листовиднаго типа, изъ розовато-сѣраго, каменно-угольнаго кремня. Дл. 3,5 снт., наиб. шир. 1,3 снт.

Рис. 11. Маленькій скребочекъ, изъ буроватаго, просвѣчивающаго кремня съ черными прожилками. Дл. 3,1 снт., наиб. шир. 1,2 снт.

Рис. 12. Не додѣланный наконечникъ стрѣлы, изъ полупрозрачнаго, дымчатаго кремня.

Рис. 13. Скребочекъ изъ бѣловатаго кремня. Дл. 3 снт., наиб. шир. 2,5 снт.

Рис. 14 a. Коренной зубъ бобра.

Рис. 14 b. Онъ-же, со стороны жевательной поверхности.

Digitized by Google

ОПЕЧАТКИ:

тр.	*Строка.*	*Напечатанно:*	*Должно быть:*
1	4 (сверху)	губрніи	губерніи
8	11 (снизу)	поселсній	поселеній
—	1 —	каменнныхъ	каменныхъ
18	14 (сверху)	случайнныя	случайныя
23	6 (снизу)	клинья.	клинья,
25	11 —	попадающіяся	попадающіеся
62	16 (сверху)	паташнаго	поташнаго
—	9 (снизу)	нейдены	найдены
—	4 —	дѣйствителяно	дѣйствительно
63	4 —	Карташихи	Карташихи,
64	2 (сверху)	Карташихи	Карташихи,
65	9 —	свиньи	свиньѣ
70	4 (снизу)	Iustitution	Institution

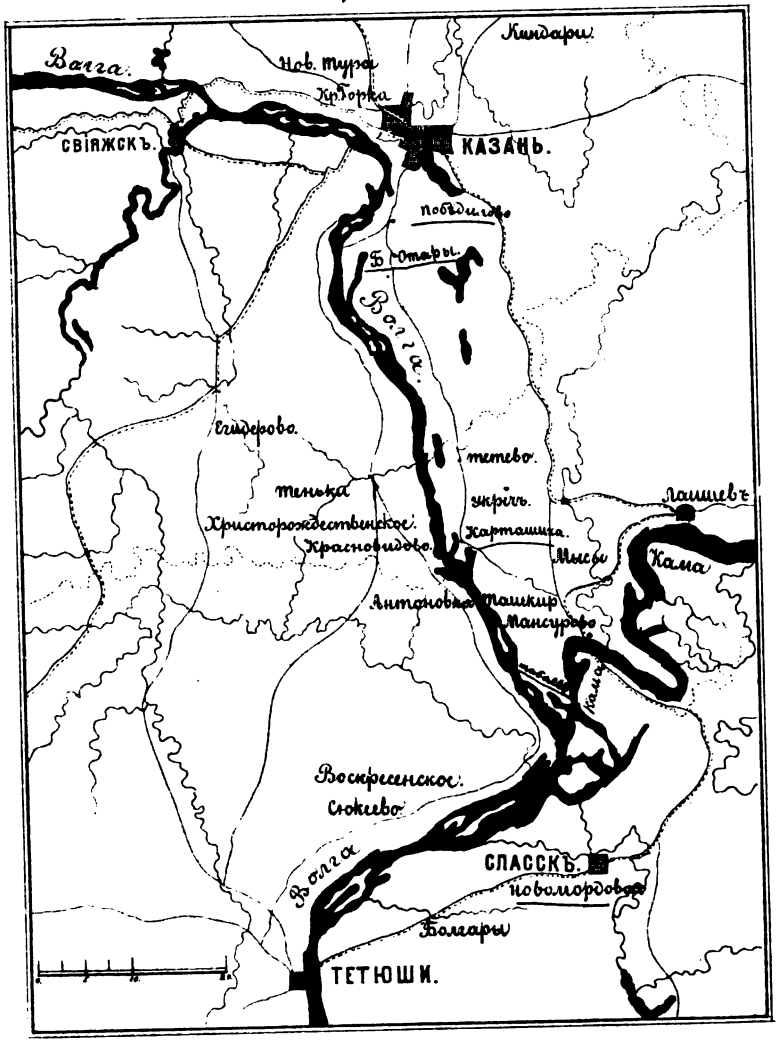
Digitized by Google

Digitized by Google

Таб. I.

КАРТА

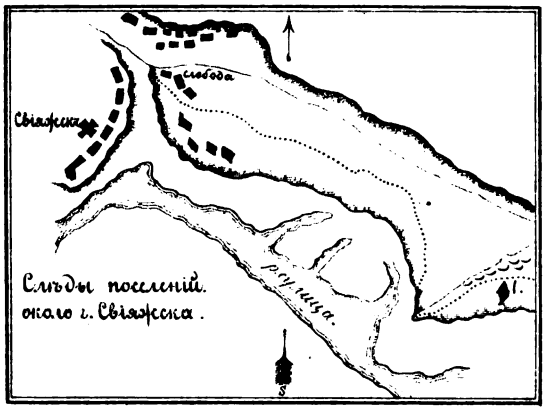
Теченія р. Волги отъ г. Свіяжска до г. Тетюши

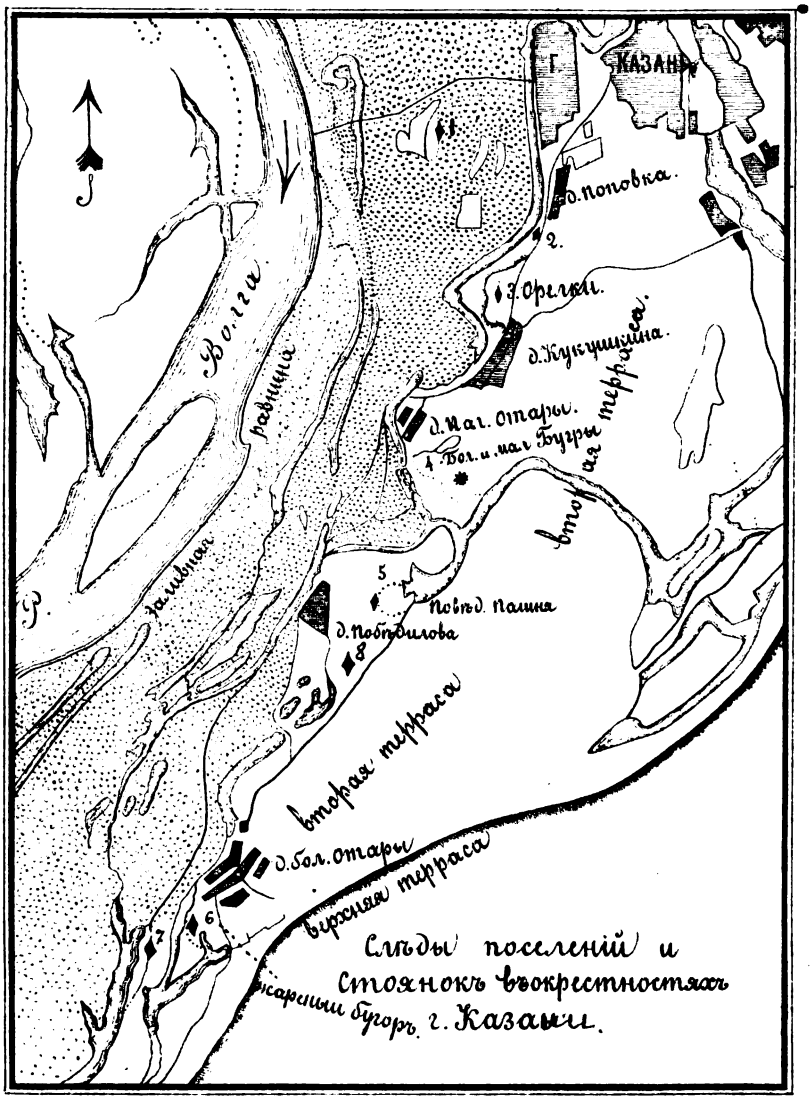


Digitized by Google

Digitized by Google

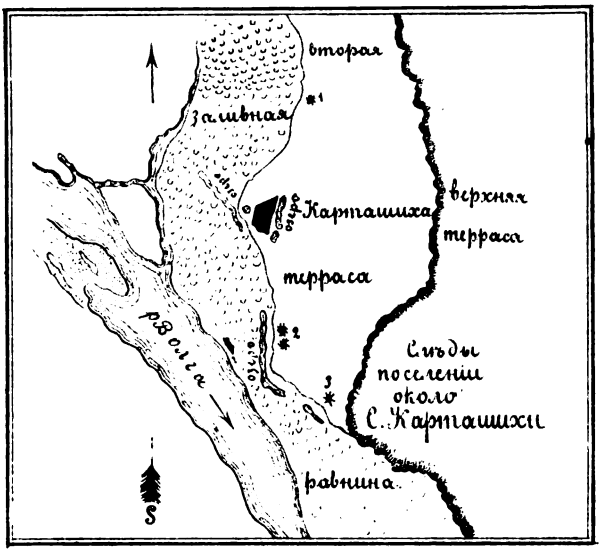
Таб. II.

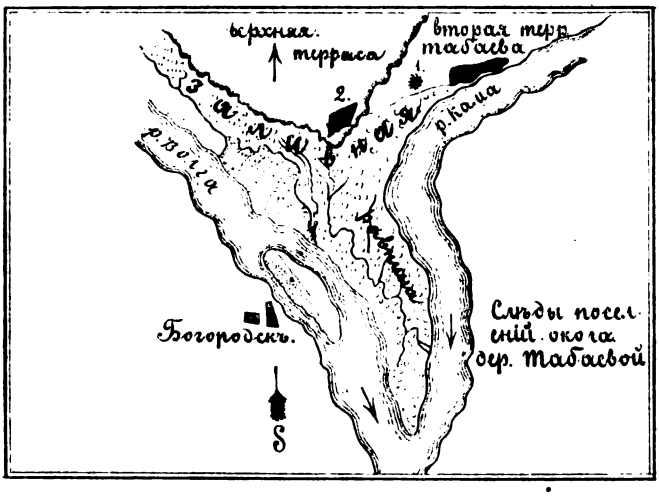

слобода
Свияжск
река Шуша
Следы поселений.
около г. Свияжска.

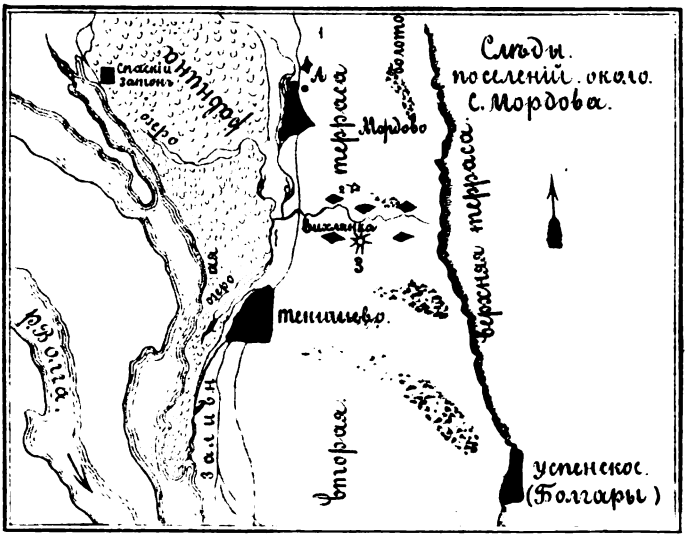

г. Казань
д. Поповка.
2.
г. Орехи.
д. Кукушкина.
Волга
равнина
д. Маг. Отары.
4 Бол. и маг. Бугры
вторая терраса
5
Повод. Пашня
д. Набережная
Заливная
вторая терраса
д. Бол. Отары
верхняя терраса
Следы поселений и
стоянок въокрестностях
Сарлыкъ Бугоръ г. Казани.

Digitized by Google

Таб. III.


вторая
Заливная
Карташиха
верхняя
терраса
терраса
р. Волга
Следы
поселений
около
С. Карташихи
равнина
S

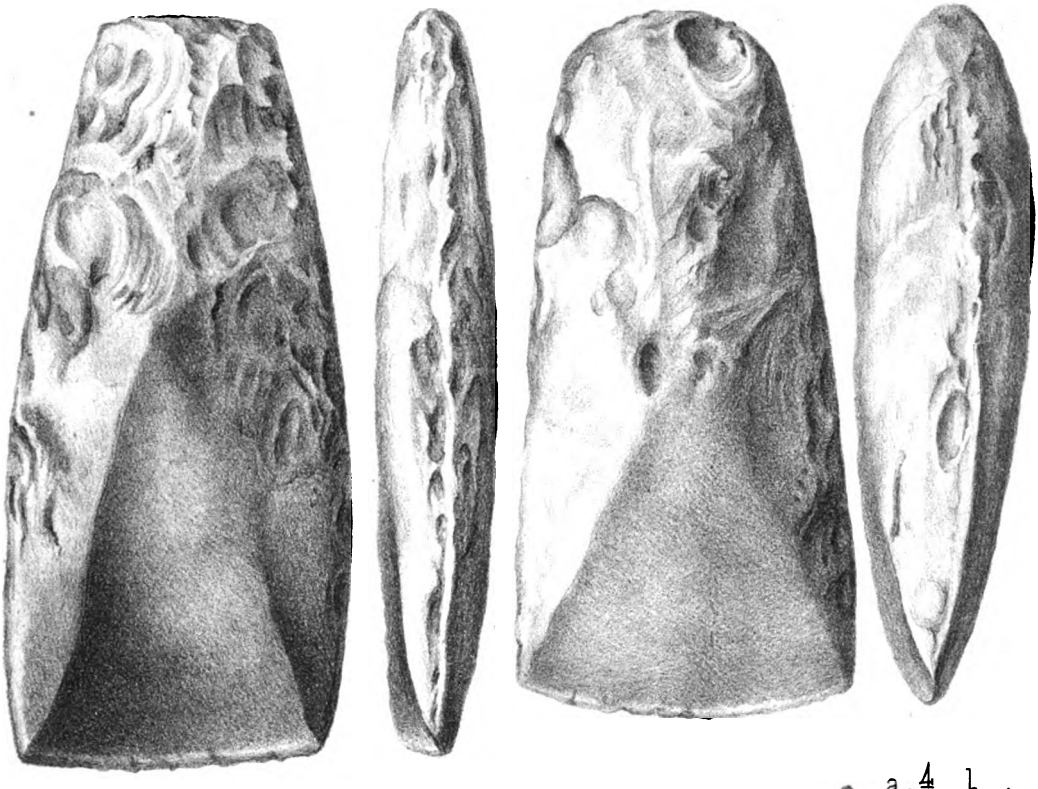

верхняя
терраса
вторая терр.
Табаева
2.
Заливная
р. Волга
р. Кама
Следы поселений около оз. Табаевой
Богородск.
S


Старый затон
Заливная
р. Волга
Мордово
терраса
Следы
поселений около
С. Мордова.
Верхняя терраса
Тетюшы.
Вторая
Успенское.
(Болгары)

Digitized by Google

Табл I.

1 a. 1 b. 2 a. 2 b.



3 a.

4 a b

3 b.

5 a b

Лит Ш-Ивансонъ, Петерб. Стор, Волъш. Просп, №1, С П б.

Digitized by Google

Digitized by Google

Табл II.

1 a.

1 b.

2 a.

2 b.

3 a.

3 b.

4.

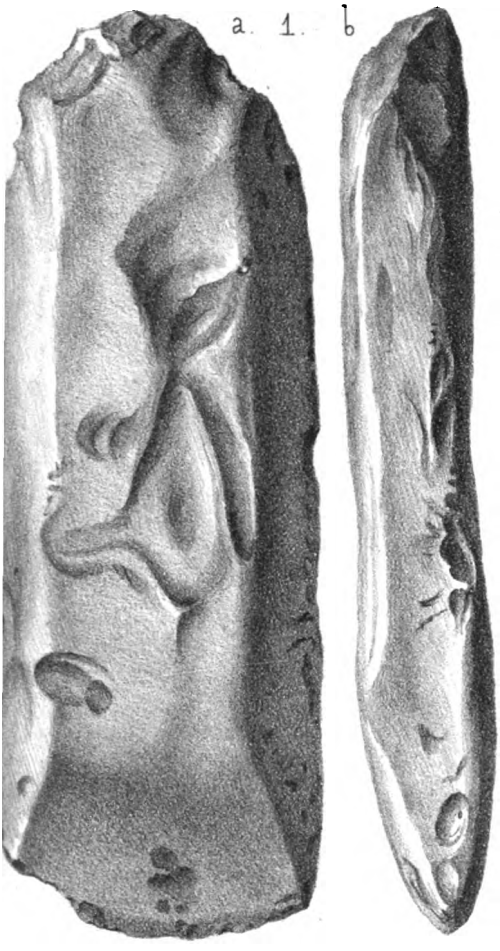
5.

Лит. Ш-Ивансонъ, Петерб. Стор. Больш. Просп, №4, С. П. 6.

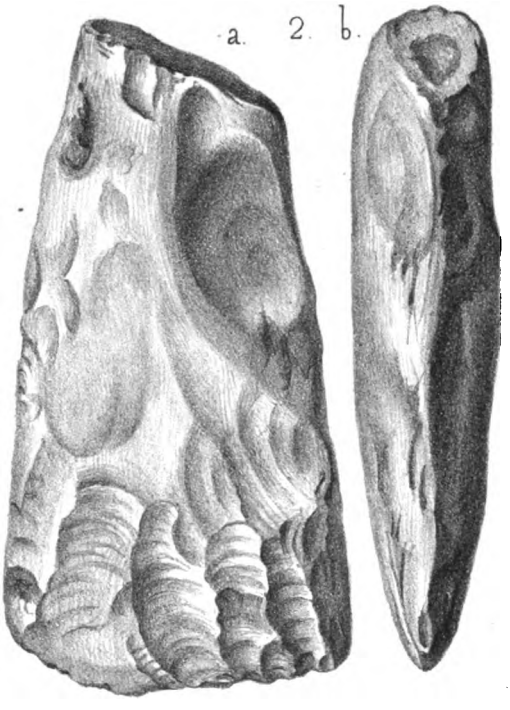
Digitized by Google

Digitized by Google

a. 1. b



a. 2. b.



4. a.

b.

3 a.

b.

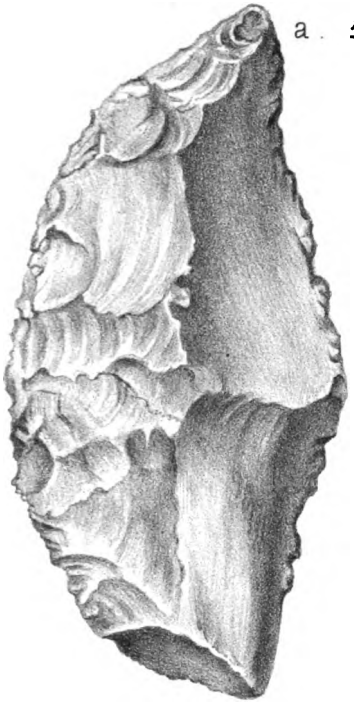
a. 5. b.

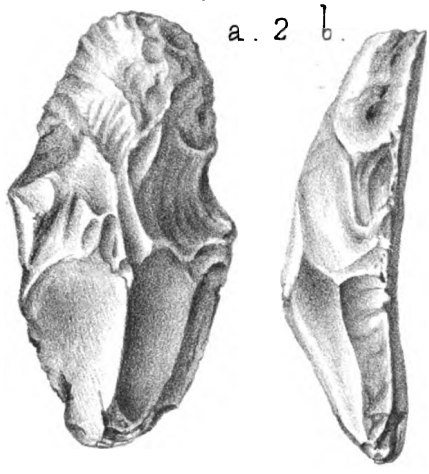
a. 6. b.

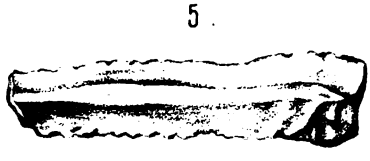
Лит Ш-Ивановъ. Петерб. Стор. Больш Просп. №1 С П.Б.

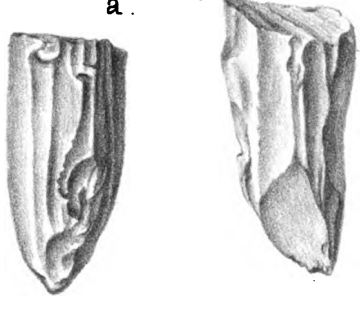
Digitized by Google

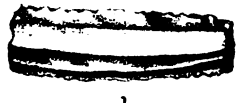
Digitized by Google











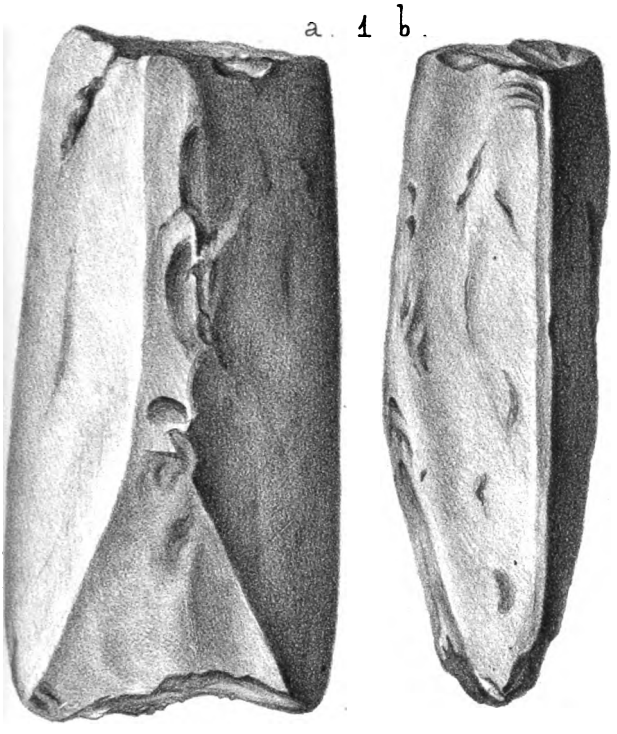
Лит Ш. Ивансонъ. Петерб. Стор. Больш. Просп. № С. П. В

Digitized by Google

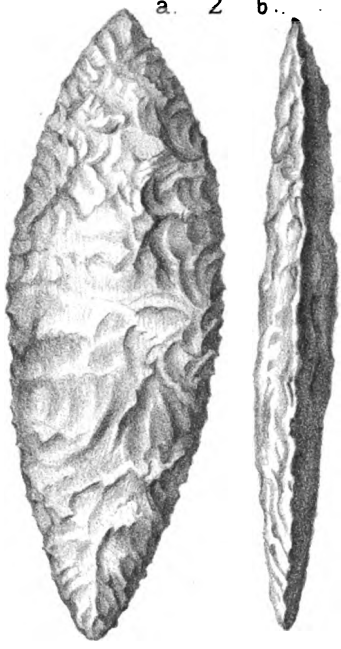
Digitized by Google

Таб. V.

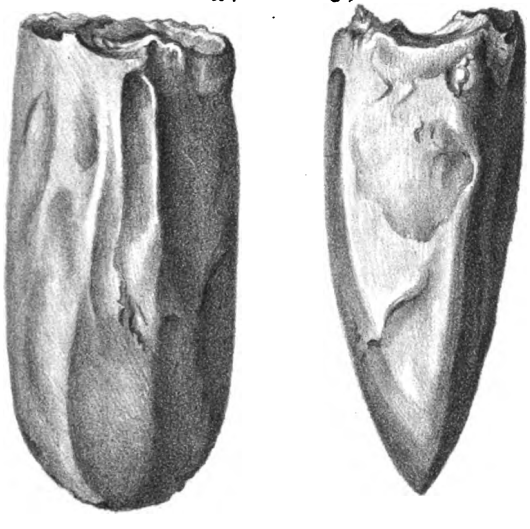
a. 1 b.



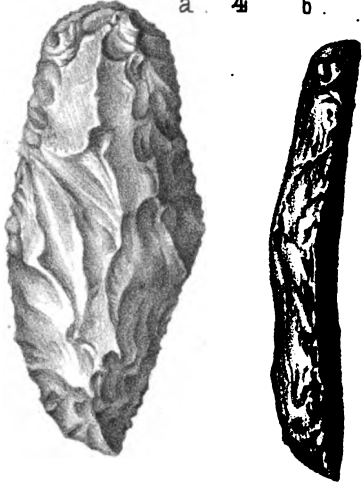
a. 2 b.



a. 3 b.



a. 4 b.



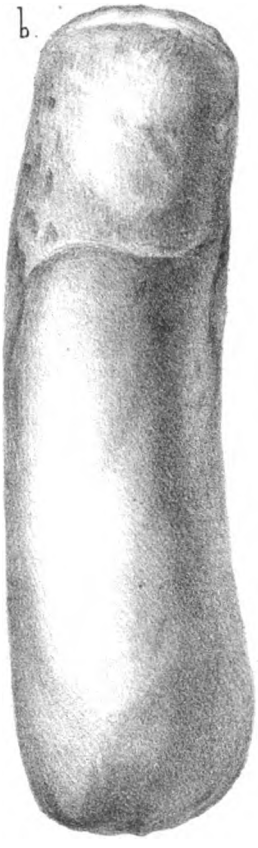
Лит. Ш. Ивансонъ. Петерб. Стор. Волъш. Просп. №1. С. П. б.

Digitized by Google

Digitized by Google

Таб. VI.

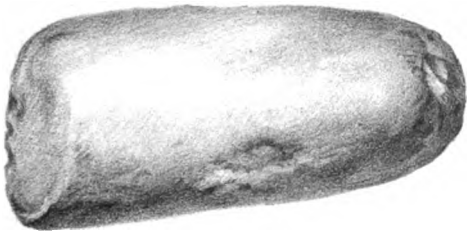
a 1 b.



2.

4.

3 a.



5 a.

5 b.

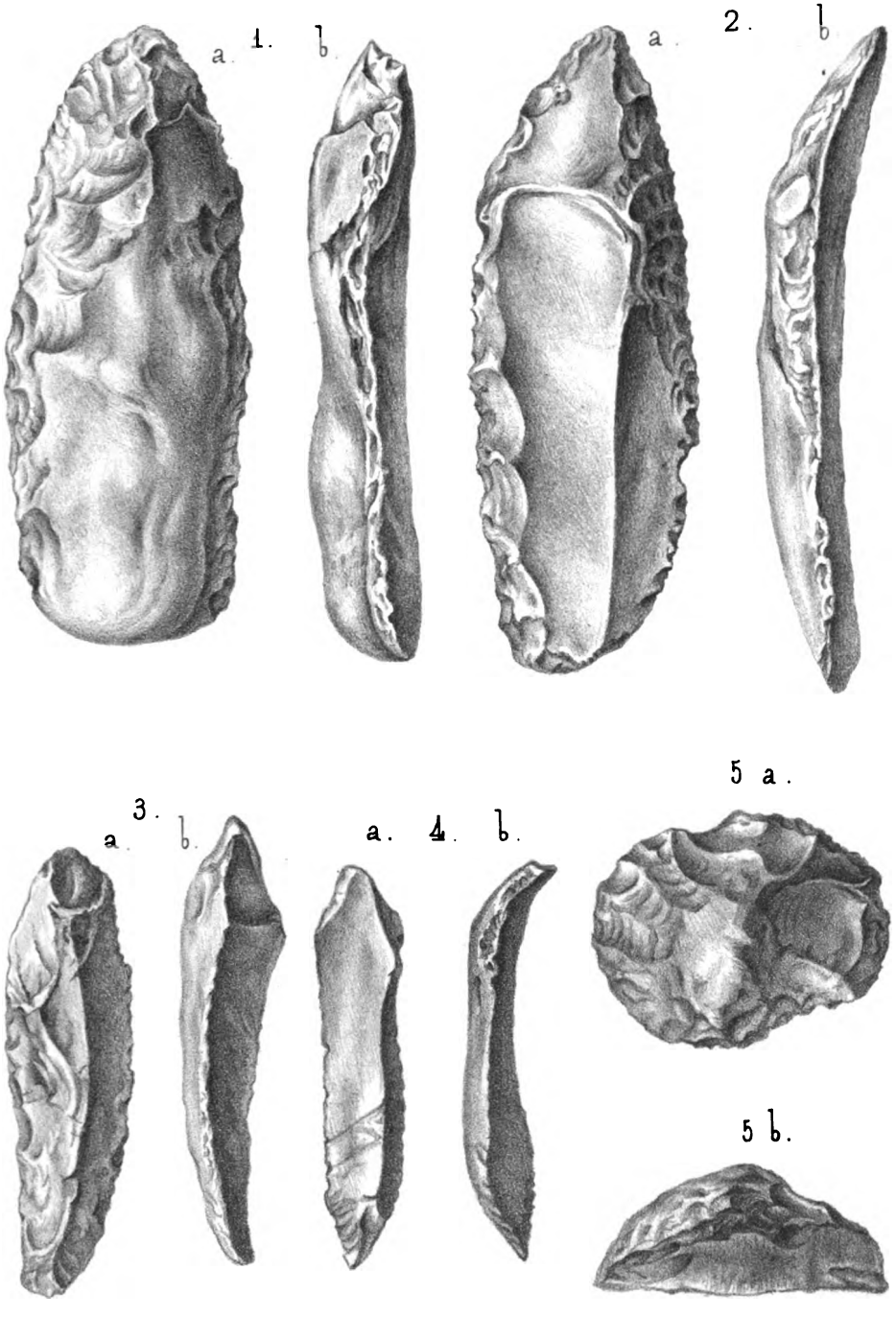
3 b.

Лит. Ш. Ивансонъ. Петерб Стор Болъш Просп. №. С П.б.

Digitized by Google

Digitized by Google

Таб. VII.

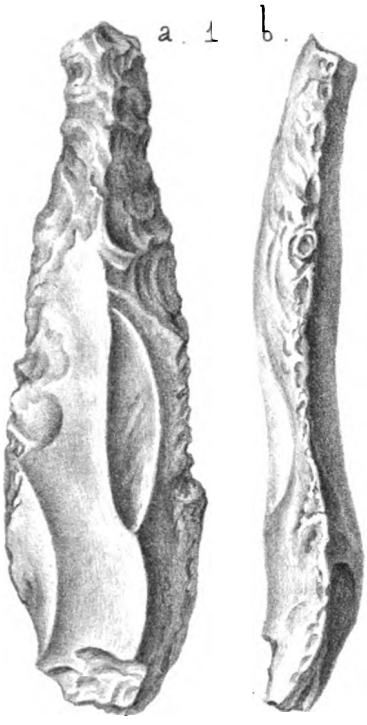


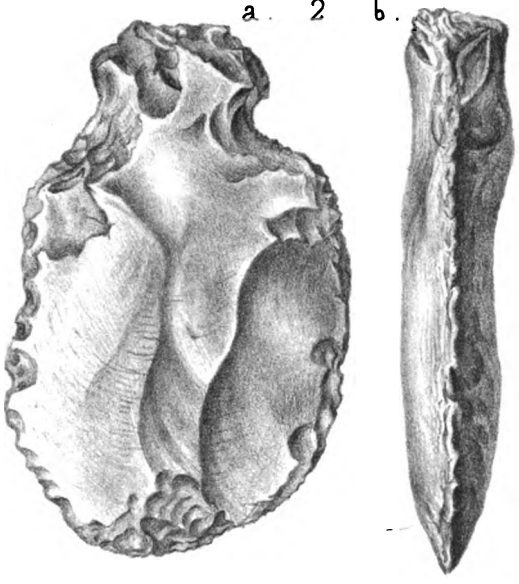
Лит. Ш. Ивансонъ. Петерб. Стор. Больш. Просп. №1. С. П. Б.

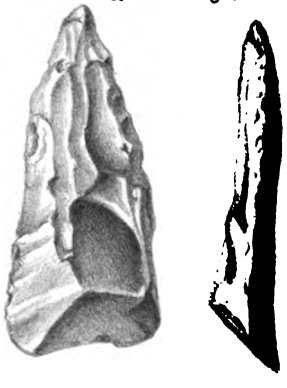
Digitized by Google

Digitized by Google

Таб. VIII.







Лит. Ш. Ивансонъ Петерб. Стор. Больш. Просп. №1. С.П.б

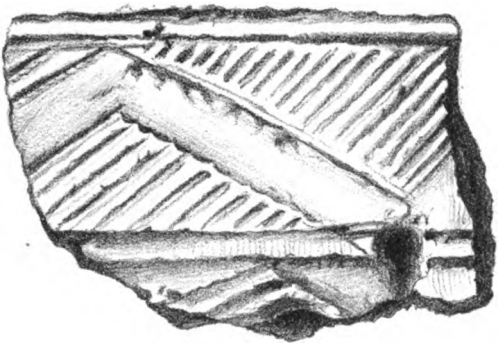
Digitized by Google

Digitized by Google

Таб. IX.

1.

2.

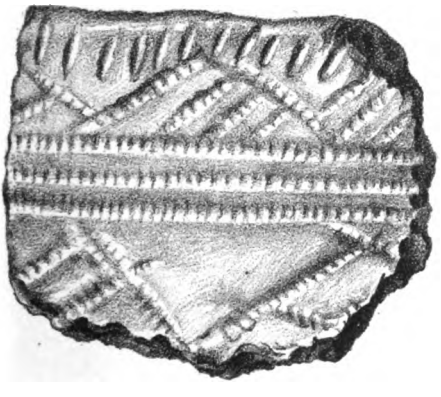


3.

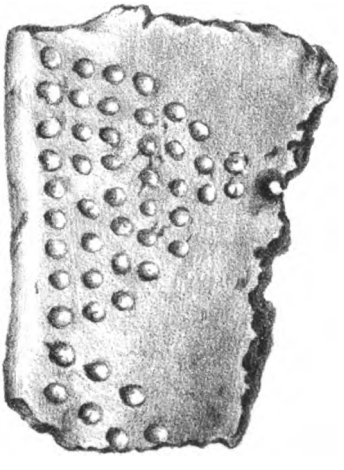
4.

5.

6.



7.

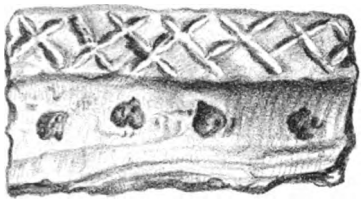


Лит. Ш-Ивансонъ, Петерб. Стор. 6. Просп. №1, С. П. 6.

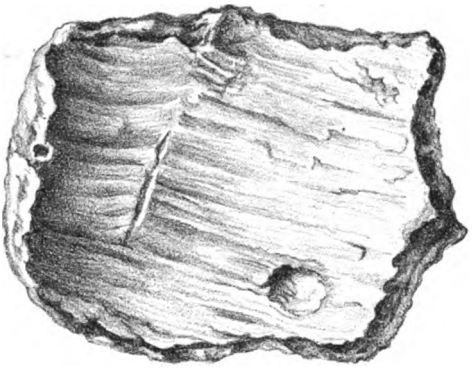
Digitized by Google

Digitized by Google

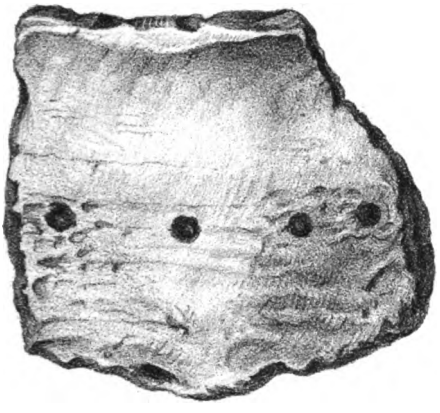
1.



2



3.

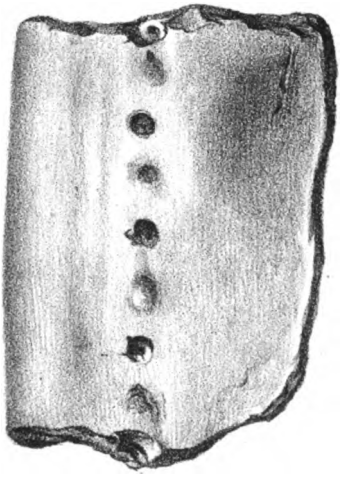


4.

a.

5.

b.

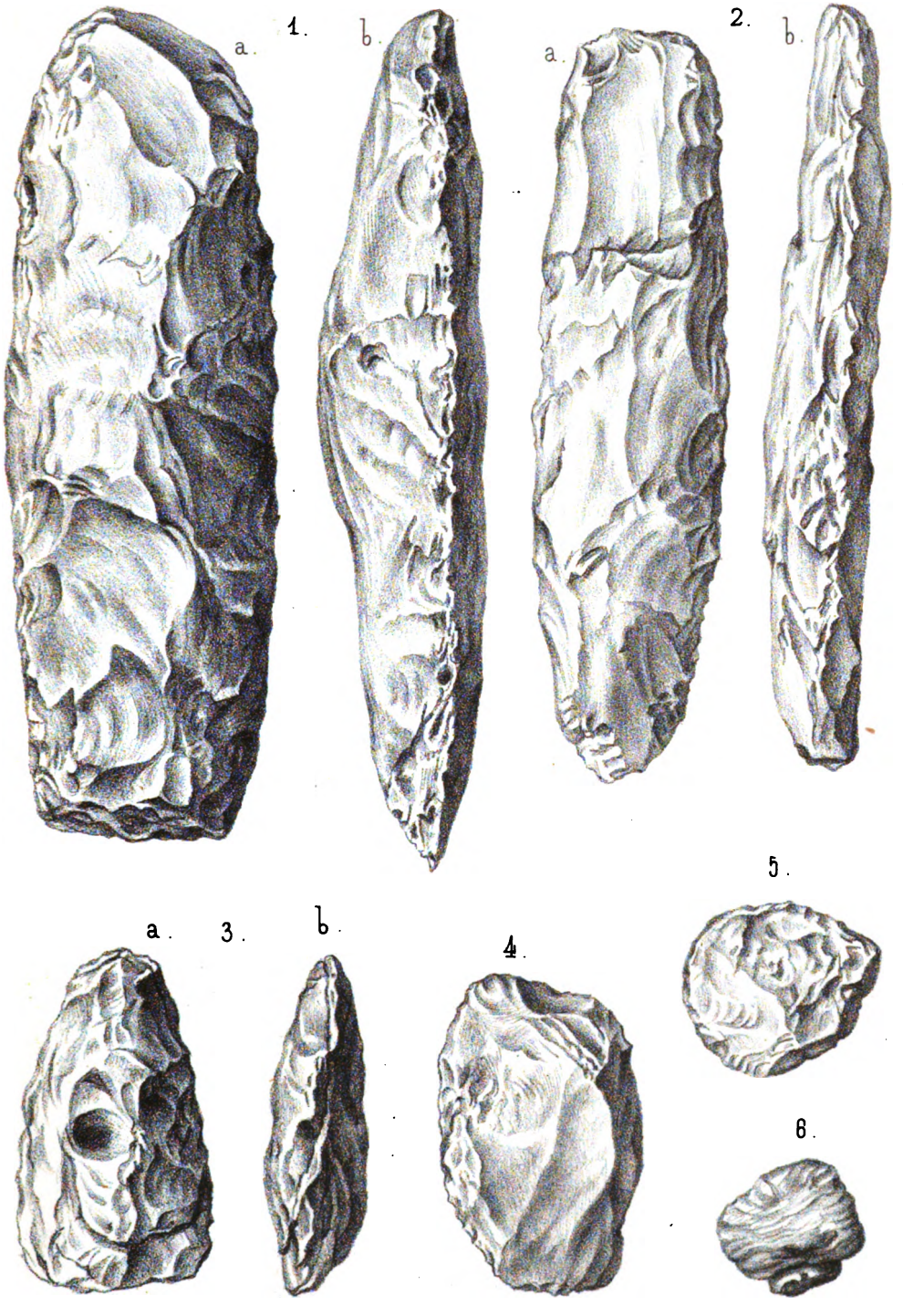


6.

Лит. Ш-Ивансонъ, Петерб. Стор, 6. Просп, №1, С. П. 6.

Digitized by Google

Digitized by Google

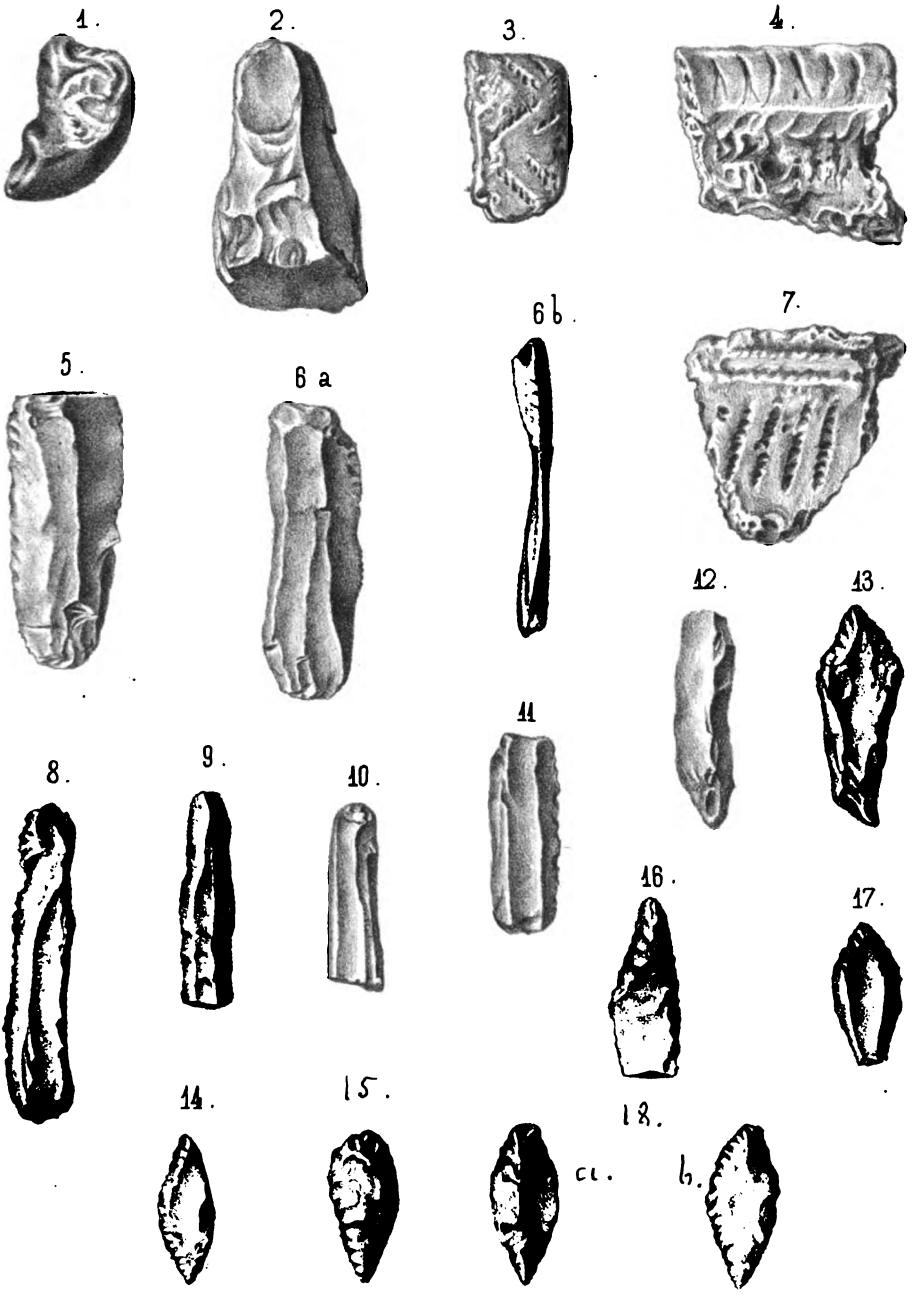


Лит. Ш-Ивансонъ, Петерб. Стор., 6. Просп., №1, С. П. б.

Digitized by Google

Digitized by Google

Таб. XII.

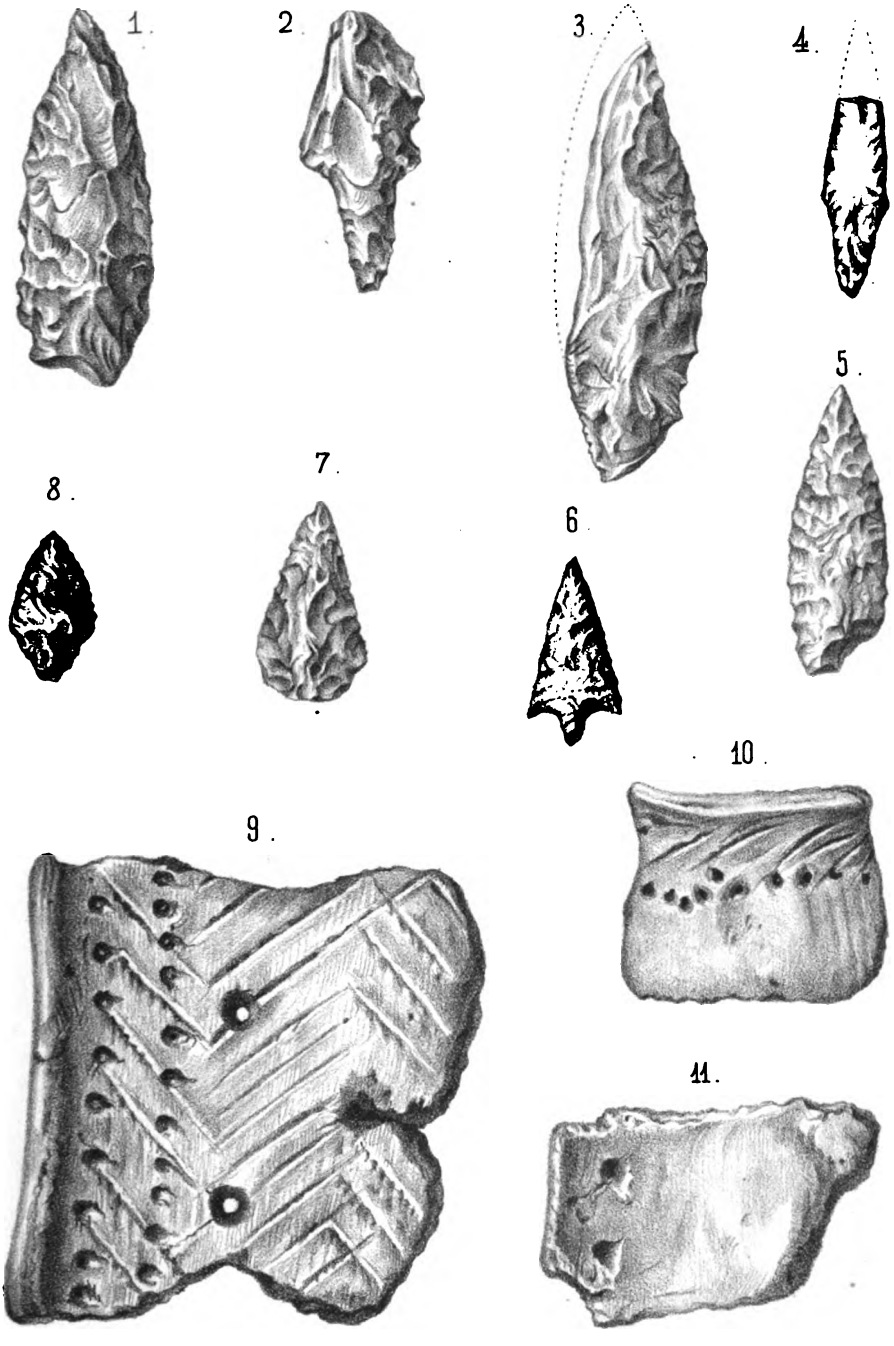


Лит. Ш. Ивансонъ Петерб. Стор. Вольш. Просп. № 8. П. 6.

Digitized by Google

Digitized by Google

Таб. XIII.



Лит. Ш. Ивансонъ. Петерб. Втор. Болъш. Просп. №1. С. П. б.

Digitized by Google

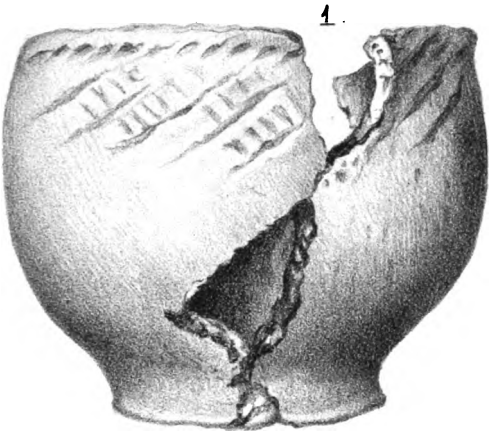
Digitized by Google

Лит. Ш. Ивансонъ. Петерб. Стор. Больш. Просп. №1. С. П. 6.

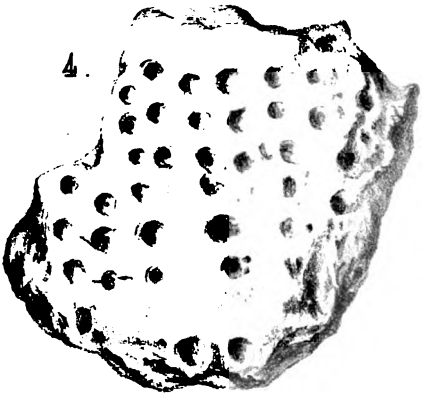
Digitized by Google

Digitized by Google

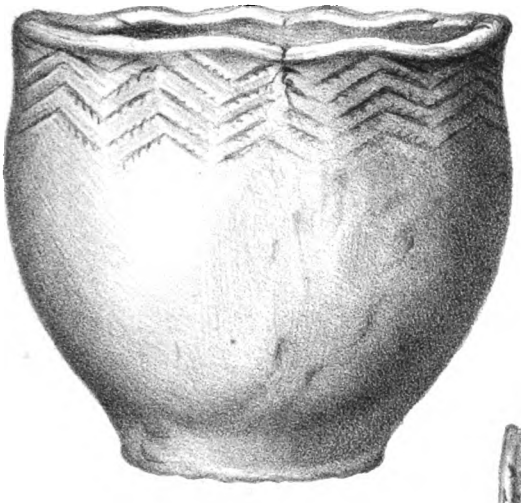
1.



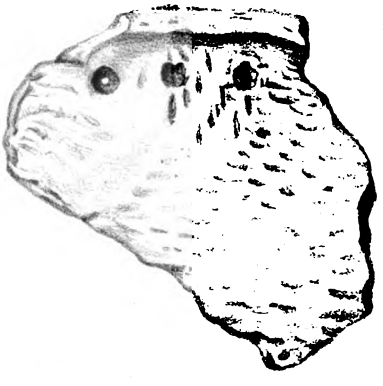
4.



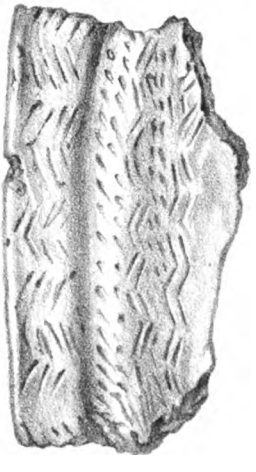
2.



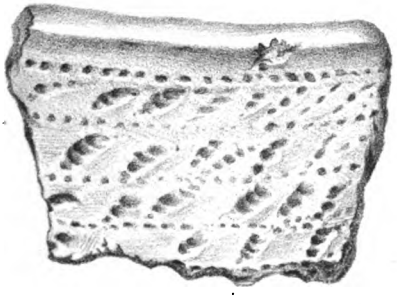
5



6.



3.



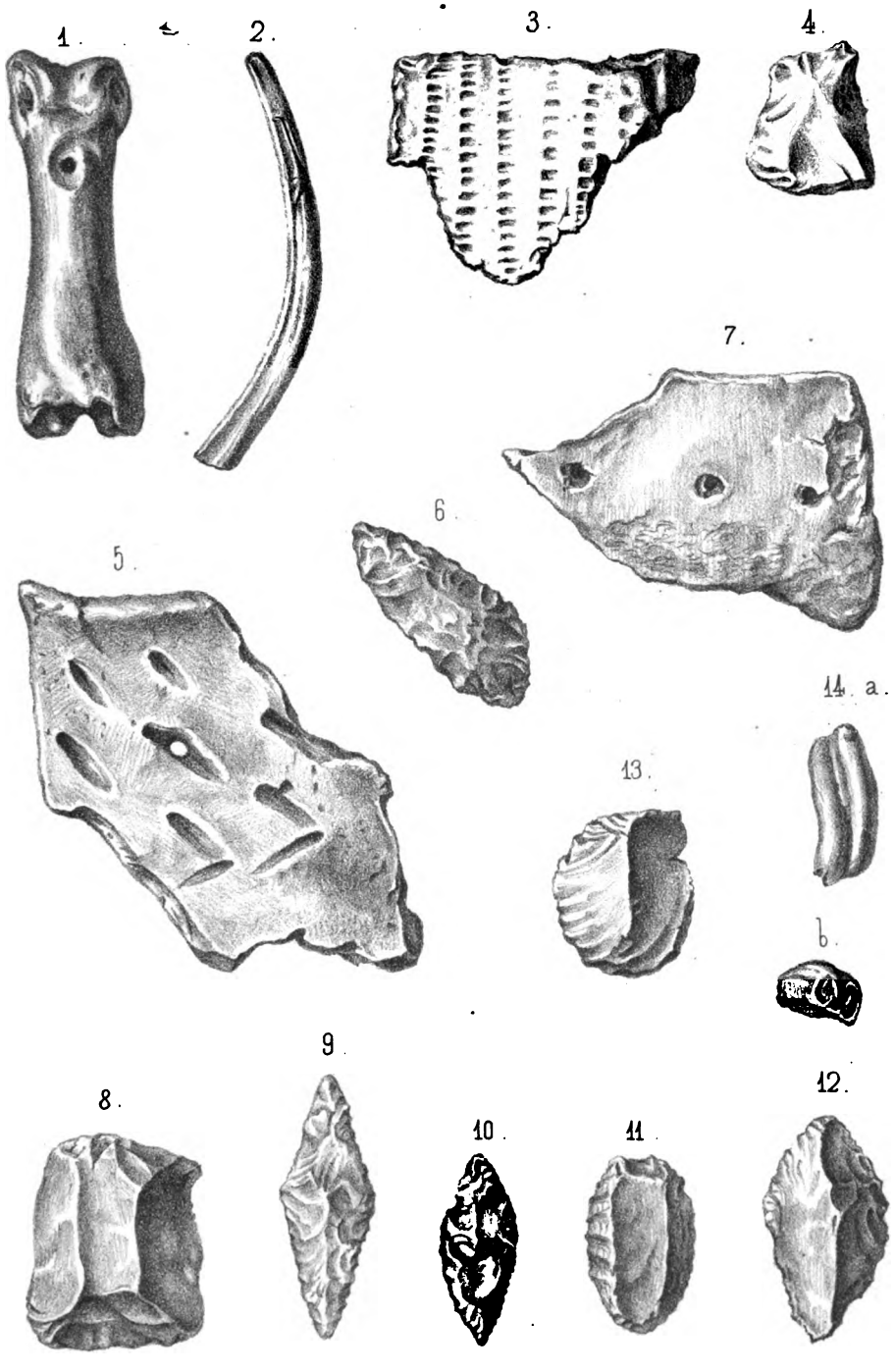
7.

Лит. Ш. Ивансонъ. Петерб. Стор. Больш. Просп. №. С. П. В.

Digitized by Google

Digitized by Google

Таб. XVI.



Лит. Ш Ивансонъ Петерб Стор Болъш Просп № С. П. Б.

Digitized by Google

3.83

Digitized by Google

Digitized by Google

L.BOC.169.49.3.7.7 (14)
Materialy dlia izucheniia kamennago
Tezser Library
AYE0793
3 2044 043 533 355

Digitized by Google

This book should be returned
to the Library on or before the
last date stamped below.
Please return promptly.

Digitized by Google